

Татьяна Викторовна

Серж Славасаб

18+

Серж Славасаб Татьяна Викторовна

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68831460

SelfPub; 2023

Аннотация

На что способен безумно влюблённый герой ради своей девушки? Готов ли он терпеть унижения от неё? А от её подруг? Готов ли он видеть мужчин рядом с ней и понимать, что они её любовники, которым разрешено то, что запрещено ему? Готов ли он посвятить ей жизнь, зная, что ей от него нужно только одно – беспрекословное подчинение?

Серж Славасаб

Татьяна Викторовна

I ЗНАКОМСТВО

Это был далекий зимний вечер, мне было тогда лет 14 или 15, когда мой друг решил меня познакомить с девушкой. Я помню свою робость и неуверенность в себе, ведь до этого я с девушками не гулял. Помню, что на встречу пришли две девушки. Одна, Таня, была в то время девушкой моего друга. А мне «досталась» Лена. Не буду описывать свои чувства, когда я увидел Таню. Эх, как же мне было обидно, что такая красавица и не моя. Но и Лена была тоже симпатичной девушкой, но сердцу, как говорят, не прикажешь.

Встречались мы в таком «составе» не очень долго, примерно через месяц Лена в шутку обняла моего друга, а я в свою очередь так же в шутку обнял Таню. И обомлел от захвативших меня чувств. И так сложилось, что после этого я начал встречаться с Таней, а мой друг с Леной. Со временем я познакомился со всеми её подругами, но сердце принадлежало только ей! Разумеется, ничего между мной и Таней, в силу возрастов, не было, разве что обнимания и поцелуи. В моменты, когда мы сидели в каком-нибудь подъезде, а на Тане была юбочка и колготки, я очень любил гладить рукой по её бедрам, икрам, коленкам, но, почему-то всегда в меч-

тах гладил ее ступни...

II АРМИЯ. РАССТАВАНИЕ

Прошло несколько лет, мне исполнилось восемнадцать лет, и пришла пора идти в армию. На проводы пришла Таня, к тому времени она не раз появлялась на мои глаза с другим парнем. Конечно, я ревновал, но всегда прощал, хотя и пытался однажды и её заставить ревновать, появившись с другой девушкой. Впоследствии я мечтал молить её о прощении стоя на коленях и валяясь в её ногах, целуя каждый пальчик. Я очень много выпил и толком не помню, что было на проводах. Но помню, что между нами ничего не было, как и раньше. Разве что она позволила поцеловать её в щёчку. Проводив ее до дома, я вернулся к себе домой и выпил ещё сильнее, а утром, с ужасно больной головой, отправился в военкомат...

Служба шла своим ходом, но те минуты, когда я мечтал снять с Тани туфли и погладить её ступни, не давали мне покоя. Как-то на досуге мы в роте смотрели фильм про садомазо и фетиш, и я понял, что же меня так тянуло, и я решил написать ей письмо. Но не от своего имени, а инкогнито, благо служил практически рядом со своим городом, и с доставкой проблем не возникало. И вот я сижу в «ленинской комнате», в руках ручка, на столе бумага, в голове туман, а в паху сильнейшее возбуждение. Долго не думал, что же на-

писать, слова сами ложились на бумагу.

"Здравствуйте! Вы меня не знаете, но очень часто Вас вижу, и сердце замирает. Мечтаю быть Вашим рабом, исполнять все Ваши приказы, стоять перед Вами на коленях, валяться у Ваших ног, целовать пальчики на Ваших ножках, лизать Ваши пяточки. Я не тороплю Вас с ответом. Примерно через месяц я Вам позвоню и скажу – это Антон. Если Вы не бросите трубку, а поздороваетесь со мной, я буду знать, что у меня есть шанс обрести своё счастье у Ваших ног! Искренне Ваш покорный раб."

Запечатав это послание в конверт и написав адрес доставки, я ждал увольнения, чтобы иметь возможность отправить письмо минуя полевую почту. Через несколько дней, опустив конверт в почтовый ящик, я с неким фантастическим чувством понял, что обратного пути нет. Но ведь она же не знает, что это письмо от меня! Но, это и к лучшему! Если что, то я всегда найду отговорку.

Примерно через месяц я с приятелем пошли в очередное увольнение, и я попросил его позвонить по телефону, попросить подождать Таню и представиться Антоном. Не зависимо от того, что она ответит, я был не против, чтобы он положил трубку. Он сам меня об этом просил, мол, что я ей буду говорить. Да и мне лишний компромат был не нужен. И, вот мы уже около телефонной будки, заходим, я набираю

её номер, он в трубку говорит «Здравствуйте, а Таню можно попросить к телефону?» и почти моментально «Привет! Это Антон». А, секунд через 5 он положил трубку.

– Ну, что она сказала?– не терпелось узнать мне. Интересно, что там с моими шансами. . .

– Ну, что сказала. Сказала «привет, как дела?», я трубку и повесил.– ответил мой сослуживец.

В душе я прыгал от радости, но до конца службы было ещё больше года, ведь в то время служили два года. Не буду описывать, как я ждал дембеля, как вернулся домой, только уточню, что через год после армии я смог повернуть одну хорошую сделку и выгодно вложить деньги, получая в месяц дивиденды около 4-5 тысяч долларов, следственно, мог не беспокоиться поисками работы. И начну я сразу с нашей с Таней встречи. Причем, именно с той встречи, когда я признался ей, что то письмо было написано именно мной. . .

III ПРИЗНАНИЕ

Через несколько наших встреч мы, как раньше, сидели у неё в подъезде. Любви с её стороны уже не было, а я готов был идти ради неё на всё. В тот вечер я был немного выпивши, и я, набравшись смелости, спросил:

– Тань, помнишь письмо от Антона?– при этом сердце готово было вырваться из груди от зашкаливавшего адреналина.

– Да.– как-то немного удивившись, ответила она.

– Это я написал!– немного смутившись, произнёс я.

– И что всё это значит?– с каким-то интересным чувством спросила она. Было заметно, что её заинтересовал этот разговор.

– Я хочу быть твоим рабом, выполнять все твои приказы, подчиняться, быть твоей вещью, зависеть от тебя полностью!– почти на одном дыхании произнёс я.

– Хм... Я подумаю,– ответила она с улыбкой, а в глазах читался интерес.

Через несколько дней, может, через неделю, мы так же сидели у неё в подъезде. Она сказала, что скоро придёт Лена, и они хотят выпить шампанского. На улице была мерзкая погода, и ни мне, ни ей не хотелось выходить из тёплого места.

– Ты же мой раб?!– то ли спросила, то ли уточнила она.

– Да, раб. Я пошёл.– и я ушёл в магазин.

Принеся шампанское, Лена уже пришла в гости и они были в квартире у Тани. Я пришёл, снял верхнюю одежду, отдал девушкам шампанское. Налил. Сам немного пригубил. Через какой-то промежуток времени девушки немножко опьянели и Таня начала хвастаться Лене своим бельём, лежащим в шкафу. О, эти чулочки... И тут её приспичило надеть на меня её комбинацию и накрасить мне лицо. Конечно, я немного отнекивался, а сам горел желанием. Надеялся, что и трусы заставят снять и одеть чулочки, но девушкам было

достаточно этого, чтобы вдоволь надо мной посмеяться.

А недели через две Таня, её подруга Олеся и я поехали ко мне домой. Мы немного выпили (точнее, немного пили только девушки, я же выпил «от души»). Сидели на диване и я начал гладить Танины ступни.

– А как же Олеся?– спросил я, как-будто инициатива об этом поглаживании шла не от меня.

– А ты что, хочешь быть и её рабом?– Спросила Таня.

– Нет!– то ли сдуру, то ли с перепугу ответил я. Потом я долго жалел о том, что не ответил «да». Долго, но не очень. Всё закрутилось довольно быстро.

IV НАЧАЛО КАРЬЕРЫ РАБА

По прошествии какого-то времени я часто видел Таню в сопровождении другого парня, но всегда оставался незамеченным. И вот я решил её вывести на разговор по телефону.

– Тань, я тебя видел с парнем, кто это?– спросил я, нервничая.

– Слушай, это не твоё дело! Ты кем хочешь быть для меня? Парнем? Поздно, извини! Рабом? Так и будь им, ПОДЧИНЯЙСЯ мне, принимай, что у меня своя жизнь и я могу уделять время рабу только в свободное от других дел время!

Этими словами Таня меня словно обухом по голове ударила. Голова закружилась. Я понял, что теряю её. Но я на

всё готов был пойти, лишь бы быть рядом с ней, рядом с её ногами.

– Подумай, а сейчас мне некогда с тобой разговаривать, у меня дела.

И, не прощаясь, она повесила трубку.

Несколько дней я следил за её окнами, видел, как в них гаснет свет, как из подъезда выходила МОЯ Таня в обнимку с другим парнем. МОЯ? ТАНЯ? Или же моя ГОСПОЖА? Я не знал, чего я хотел больше. Наверное, её и как Госпожу, и как девушку. И как-то чередовать это. Либо заканчивать игры в раба постелью. Но такого ответа я от неё не ожидал. Да, я был послан. Послан дальше некуда. Но мне был дан шанс быть рядом с ней. Пусть изредка, но видеть ЕЁ, слышать... И, наконец, я ей позвонил...

– Здравствуйте! А Таню позовите, пожалуйста, к телефону, – попросил я подошедших к телефону родителей.

– Её сейчас нет, она завтра утром будет. – услышал я ответ, который, резал вживую моё сердце. Но себя поймал на мысли, что участь раба- счастье Госпожи. И от этого как-то на душе потеплело, стало хорошо. Госпожа где-то развлекается, с кем-то целуется, с кем-то... Даже страшно было представить, чем она ещё занимается, ведь наши отношения дальше поцелуев так и не зашли.

На следующий день я, не долго думая, снова позвонил Тане.

– Привет! Я тут подумал. Знаешь, ты для меня очень мно-

го значишь, я готов быть твоим рабом и не требовать от тебя ничего взамен. Обещаю больше не ревновать, не устраивать сцен ревности, не расспрашивать, где ты была и с кем...

– Готова ли я тебя иметь в качестве раба, я не знаю,– начала отвечать Таня, от слов которых у меня чуть не случился ступор, ведь я столько готовился принять это решение, а тут она, видимо, решила отнестись ко мне как к другу. Но не тут-то было.

– Раб не должен к своей Госпоже обращаться на «ты»! И, вообще, я тебе позвоню тогда, когда освобожусь. Ждать моего звонка, раб! И не смей мне звонить, когда тебе захочется!– и Таня положила трубку...

Что ж, на «Вы», так на «Вы». Тем более в моих фантазиях так всё происходило.

Звонок раздался спустя дней десять. Да, тяжёлое время ожидания... Мобильных телефонов в то время не было, и я старался из дома никуда не выходить, чтобы не пропустить ЕЁ звонок. Звонок моей Госпожи!

– Что завтра вечером делаешь?– не здороваясь и строго спросила Таня.

– Здравствуйте, Госпожа! Планов нет никаких, полностью свободен!– покорным голосом ответил я, а сердце в предвкушении какого-то предложения билось всё быстрее и быстрее, чуть не выскакивая наружу.

– Придёшь часа в 4 вечера, уборку будешь делать, а то послезавтра ко мне гости друзья с подругами придут, а у меня

бардак!— уже приказным тоном сказала Таня.

— Слушаюсь, Госпожа!

— Мммм, а ты делаешь успехи. Молодец! Будешь хорошо себя вести, разрешу тебе иногда припадать к моим ножкам!

— Ваш раб будет стараться, Госпожа!— ответил я, как можно покорнее.

— Тогда жду завтра! Не опаздывать! А сейчас у меня дела!— приказала Таня.

— До свидания, Госпожа!— ответил я и время вновь замедлилось в предвкушении завтрашнего дня, а сердце забилося ещё быстрее.

V ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С ГОСПОЖОЙ

Ровно в 16 часов я набрал в домофон номер квартиры Госпожи Татьяны. Ответа не было, замок открылся почти сразу. Затем я поднялся на её этаж и нажал на звонок в квартиру. Открыла Госпожа Татьяна.

— Здравствуйте, Госпожа!— сказал я не очень громко.

— Раздевайся, проходи!— всё так же, не поздоровавшись, ответила Госпожа.

Я уже смирился с тем, что Госпожа не будет здороваться, поэтому в будущем перестал на это обращать внимание. Сняв ботинки и куртку, я вошёл в комнату, куда вошла Таня.

— Ты готов?— строго спросила она.

— Да, Госпожа!— почему-то с улыбкой ответил я.

– Ты бы поменьше улыбался, у тебя времени до семи часов, а дел у тебя очень много. Значит так, вытрешь везде пыль, протрёшь все зеркала, подметёшь пол и вымоешь пол во всей квартире!– приказала Таня.

Слушаюсь, Госпожа!– уже без улыбки ответил я, ведь квартира у неё была не маленькая. Три комнаты, большая кухня, туалет, ванная, большой коридор.

– Так что стоишь? Весь инструмент в ванной. Вперёд! До семи не успеешь, больше меня не увидишь!

– Слушаюсь, Госпожа! ответил я и быстро ушёл в ванную комнату.

Взял чистую тряпку, намочил, и направился протирать пыль. В это время Таня ходила по квартире и говорила с кем-то по радиотелефону. Протерев пыль, я в ванной взял средство для мытья стёкол, чистую тряпку и протёр начисто все зеркала- в комнатах, ванной, прихожей. Затем подмёл всю квартиру. Пришло время мыть пол. Взял ведро, налил моющего средства, положил половую тряпку, взял швабру и пошёл в первую комнату мыть пол.

– Разрешите, Госпожа?– спросил я, увидев, что в комнате сидит Таня и перед зеркалом наводит макияж.

– Что тебе?– строго ответила она.

– Полы помыть...– проямлил я.

– Шваброй? Совсем, что ли, сдурел? Чисто вымыть, РУ-КАМИ!– причём акцент был ярко выражен на последнем слове.– Время уже без пятнадцати шесть, у тебя чуть больше

часа!

Я быстро отнёс швабру на место, открыл дверь в комнату и хотел было войти.

– Разрешение не надо спрашивать?– строго спросила Таня.

– Разрешите войти, Госпожа?

– А прощение попросить?

– Простите, пожалуйста, Госпожа! Больше такого не повторится. Разрешите рабу войти и продолжить свои обязанности?

– Валяй, и поживей!

Я взял тряпку в руки, вымыл её в ведре, отжал, опустился на корточки и начал намывать пол.

– Ты издеваешься, что-ли? Так до утра будешь мыть. На карачках мой!– приказала Таня.

– Но Госпожа, у меня брюки, а мне ещё по улице идти.– мой голос звучал как-то жалобно.

– Так снимай их живо, и вперёд!

Я покорно снял брюки, оставшись в трусах и рубашке и продолжил мыть пол.

– Быстрее давай, ко мне скоро мой парень придёт!– крикнула Таня.

– Слушаюсь, Госпожа!– покорно ответил я, придав своим движениям почти сверхзвуковую скорость, а в голову лезли мысли...

Её парень... Придёт ЕЁ парень... Придёт её ПАРЕНЬ. Как

так могло произойти? Ведь я так её люблю, а тут она заявляет, что к ней придёт её ПАРЕНЬ! Послать сейчас всё к чертям и уйти? Но тогда я не увижу её никогда, либо случайно встречу, и не буду иметь возможность дотрагиваться до её ножек. Да, я раньше уже решил, что смирюсь с этим, но такое прямое заявление снова ударило меня, как ножом в сердце. И я сейчас в таком виде, в трусах, рубашке и носках, ползаю перед ней, держа в руках тряпку и мою пол, только для того, чтобы она успела подготовиться к приходу своего парня. Я называю её на «вы», любезничаю, готовлю квартиру к завтрашнему дню, хотя сам не знаю, что за друзья и подруги к ней завтра придут, а она мне только приказывает и унижает меня, хотя я, хоть и немного, но постарше её. Да, чувствую, что я действительно становлюсь её вещью. И чувствую, что горю стать для неё нужной вещью, чтобы не только я нуждался в том, чтобы видеть её, в прикосновениях к её ногам, но и чтобы она нуждалась во мне. Ну, по крайней мере, чтобы было время привести себя в порядок перед свиданием с парнем, пока я буду готовить для этого помещение. С этими мыслями я очень быстро доделал возложенную на меня работу.

– Молодец, раб! Сегодня и завтра можешь быть свободен, я буду развлекаться без тебя. Когда ты мне понадобишься снова, я тебе позвоню! Можешь одеваться, поцеловать госпоже ножки и проваливать!– с ехидцей сказала Таня.

– Слушаюсь, Госпожа!– ответил я с неподдельной покор-

ностью, быстро оделся, и, как ни странно, чувством удовлетворения, я припал к её ножкам. Тапочки на Тане были с открытыми пальчиками, на ножках были телесные колготки. Я с нежностью поцеловал каждый её пальчик, стараясь уловить и их запах. Но времени она мне много не дала. Через полминуты она слегка толкнула меня ножкой в лицо.

– Вали отсюда, быстро! Или хочешь, чтобы мой молодой человек заревновал?– громко приказала Таня.

– Слушаюсь, Госпожа! До свидания, Госпожа!– с этими словами я вышел из её квартиры, после чего дверь за мной закрылась.

Парень... Молодой человек... А я лишь раб. Ну, что же, такова моя судьба- быть рабом Госпожи Татьяны. Я направился домой, вспоминая, как валялся у её ног и целовал пальчики. Возбуждение было немислимым, войдя в квартиру я сразу же направился в кровать и занялся онанизмом, видя перед своими глазами лишь её пальчики в колготках. Разряд не заставил себя долго ждать и, что странно, желание быть её рабом не отпало, а ещё более усилилось. Раньше, стоило только пофантазировать и разрядиться, всё желание постоянно отпадало, до следующего возбуждения. А тут оно, это желание, не покинуло меня. Видимо, действительно такова моя доля- мыть полы...

VI ГОСПОЖА ЕЛЕНА

Звонка долго ждать не пришлось. Утром, буквально через день после тусовки у Госпожи Тани, она мне позвонила и сказала, что ждёт меня через 20 минут у себя. Я быстро оделся и пошёл. Как и в прошлый раз, в домофон никто не ответил, а просто открыли. Поднявшись на этаж, позвонил в дверь.

– Сейчас открою!– раздался голос Госпожи из-за двери.

Через несколько секунд дверь открылась. Приложив палец к своим губам и кивнув головой в сторону дверей соседей, Госпожа мне дала понять, что я должен молча зайти в квартиру.

– На колени раб!– уже достаточно громко приказала Таня.

– Слушаюсь, Госпожа!– ответил я и покорно встал на колени.

– Значит, слушай сюда, два раза повторять не буду, в большой комнате на столе полный бардак, куча немытой посуды, натоптано. Понял?

– Слушаюсь, Госпожа! Разрешите приступить?– голос с каждым моим ответом Госпоже становился всё мягче и покорнее.

– Вперёд, а мы пока с Леной кино посмотрим.

И тут из-за угла вышла Лена. Та самая Танина подруга. А я стою перед Госпожой и перед Леной на коленях... Сразу лицо налилось красной краской. Я то думал, что это будет нашим секретом.

– Кто? Раб?? Ха-ха-ха!!!– заливалась смехом Лена.

– Да, и, кстати, очень послушный, покорный!– ответила Таня.

– Ну, ты Танька, даёшь, своего парня в раба превратить!– удивлялась Лена.

– Так это не мой парень. У меня Вовка, ты же знаешь. А это так, раб, и не более того. Ну, что встал, вперёд!– последнее предложение уже было обращено ко мне и госпожа слегка, под смех Лены, дала мне пинка.

– Слушаюсь, Госпожа!– снова ответил я и хотел было встать и пойти в комнату.

– Стоять! В этой квартире ты передвигаешься только на коленях, если я не прикажу иначе! Ты понял?

– Да, Госпожа!– и я стал на колени и хотел на коленях идти убирать квартиру, но мой взгляд упал на брюки. Я же их протру до дыр.– Госпожа, простите....

Хорошо, что Таня всё поняла и приказала встать и идти за ней. Мы зашли в комнату- сначала Таня, потом Лена, и последним я.

– Помнишь, мы как-то тебя переодели?– со смешком спросила меня Таня.

– Да, помню, Госпожа!

– Сейчас повторим!– ответила Таня и она с Леной рассмеялись.

Таня приказала мне раздеться до трусов и достала из шкафа ту самую комбинацию, отдала её мне и приказала одеть. Я послушно одел её на себя, отчего девушки снова рассме-

ялись.

– Нет, не то, что-то. Комбинация, мужские трусы и носки... Снял носки с трусами! Бегом!– приказала Таня.

Носки я снял быстро, а вот с трусами. Да, под ними было что-то очень возбуждённое. Конечно, я в фантазиях мечтал перед Таней ходить в таком виде, но тут ещё и Лена. Нет, я не то, что стеснялся, скорее растягивал удовольствие.

– Ну, что ты замер, хочешь, чтобы я тебя продала кому-нибудь?– прикрикнула на меня Таня и влепила несильную пощёчину.

Я быстро снял трусы и девушки, увидев моё возбуждение ещё сильнее засмеялись.

– Одевай!– еле сдерживая себя от смеха приказала Таня, протягивая мне чёрные чулки.

До этого, дома, пока никто не видит, я часто баловался тем, что одевал купленные заранее колготки и чулки и ходил так по квартире. Поэтому особых проблем одеть этот элемент одежды у меня не возникло.

– О, да ты опытный.– заметила Таня.– Кстати, Лен, я тут думаю, насчёт продажи. А в этом что-то есть!

Девушки снова рассмеялись, а затем Таня приказала встать мне на колени от иди наводить порядок после вчерашних посиделок.

Пока я убирался, девушки были в другой комнате. Поэтому, пока никто из них меня не видел, я позволял себе встать с колен и передвигаться на цыпочках. Иногда из комнаты,

где они сидели, раздавался смех, отрывки фраз вроде «круто!», «давай попробуем» и так далее. О чём конкретно шла речь я не слышал.

Когда я почти всё доделал- убрал со стола, помыл посуду, подмёл и уже наполовину вымыл пол, стоя на четвереньках, в комнату вошли Таня и Лена.

– Встать!– приказала мне Таня и, после того, как я встал, она продолжила – спустил чулки ниже колен!

– Скотина, ты что, моего приказа ослушался? Вставал с колен?– влепив мне звонкую пощёчину крикнула Таня.

– Нет, что Вы, Госпожа!– я хотел было начать оправдываться.

– Ты ещё и врёшь?– Таня снова дала мне пощёчину. – Если бы ты на коленях всё делал, у тебя они бы покраснели.

– Простите, пожалуйста, Госпожа! Больше такого не повторится!– пробормотал я.

– Конечно, не повторится, мы тебя сейчас с Леной будем наказывать! Точнее, с Госпожой Еленой! Поправь чулки нормально!– сказала Таня и они рассмеялись.

– На колени!– теперь уже приказала Лена.

Я молча встал на колени.

– Встать!– приказала Таня.

– Слушаюсь, Госпожа!– ответил я.

– Почему ты не отвечаешь Госпоже Елене так же, как и мне? С этой минуты ты её слушаешься так же, как и меня! Теперь ты и её раб!– произнесла Таня.

– Слушаюсь, Госпожа!– повиновался я.

– На колени!– снова приказала Лена!

– Слушаюсь, Госпожа!– ответил я и встал перед своими

Госпожами на колени.

– Сейчас мы тебя накажем за то, что ослушался приказа, а ты будешь молить нас о пощаде и просить прощения! Времени у нас полно, так что готовься! Встал раком и поднял комбинацию, чтобы было видно твою голую задницу!– строгий голос Тани был не менее прекрасен, чем в те времена, когда мы ласково шептали друг-другу нежности.

– Слушаюсь, Госпожа!– и я встал с колен, поднял руками комбинацию и нагнулся вперёд. Девушки снова рассмеялись, и тут я почувствовал удар ремнём по своему заднему месту.

– Моли, тварь, о прощении!– голос Тани был ещё прекраснее.

– Госпожи, простите пожалуйста Вашего раба.– просил прощения я под удары уже двумя ремнями, сила которых всё нарастала, но было заметно, что наказывают меня и Таня, и Лена.

– Каждую по отдельности проси о прощении!– приказала Лена.

– Госпожа Татьяна, простите, пожалуйста, своего раба! Госпожа Елена, простите, пожалуйста, своего раба! – голос мой немного срывался от непривычных ощущений.

– Тань, тебе не кажется, что как-то не правильно всё это? –спросила Лена у Тани.

– Ты о чём?

– Раб называет нас по имени.

– Точно! Эй, ты!– по изменившемуся тону я понял, что Таня обращается уже ко мне, – теперь ты обязан называть нас только по имени-отчеству!

– И не забываешь перед этим добавлять «Госпожа»!– добавила Лена.

– Слушаюсь, Госпожа Татьяна Викторовна! Слушаюсь, Госпожа Елена Анатольевна!– ответил я, а под смех Госпожей почувствовал ещё большее унижение, чем раньше. Теперь Таня для меня не просто Госпожа, Не Госпожа Татьяна, а Госпожа Татьяна Викторовна.

– Продолжай просить прощения, раб!– приказала Госпожа Татьяна Викторовна и на мой зад снова посыпались удары.

– Простите, пожалуйста, своего раба, Госпожа Татьяна Викторовна! Простите, пожалуйста, своего раба, Госпожа Елена Анатольевна!– Голос мой дрожал как от боли, ударов, унижения, так и от возбуждения.

Наказание длилось, как мне показалось, не менее получаса. И с каждым ударом я всё сильнее чувствовал жжение в мягком месте.

– Тебе нравится?– спросила меня Таня.

– Да, Госпожа Татьяна Викторовна!

– Встать!

Я послушно встал.

– Снять комбинацию!

Я с чувством сильного стыда и позора снял комбинацию и остался в одних чулках.

– Руки в стороны развёл!– приказала Лена.

– Слушаюсь, Госпожа Елена Анатольевна!– с этими словами я вмиг покраснел и убрал руки. Девушки в этот момент сильно засмеялись, потому что я был очень сильно возбуждён, что они сразу и заметили.

– Да, хорошо, что ты мой раб, а не парень. С таким стручком ты мне на хрен не нужен!– унижала меня Таня, а я краснел всё сильнее, чувство позора добавляло ещё больше возбуждения.

Я не знал, куда себя деть. Стоял полностью голый, точнее в одних женских чулках, а две девушки смотрели на мой возбуждённый орган. И с каждой секундой усиливалась пульсация органа. Мои Госпожи смотрели и обсуждали его размер.

– Да, с таким размером можешь о девушках не мечтать, только онанизмом заниматься!– констатировала Лена.

– А что, это идея!– поддержала Таня и продолжила, обращаясь уже ко мне с более строгим тоном,– давай, покажи, как парни это делают.

– Слушаюсь, Госпожа Татьяна Викторовна!– я взял свой уже всюю твёрдый член в кулак и стал медленно онанировать.

– Быстрее!– приказала Лена.

– Слушаюсь, Госпожа Елена Анатольевна!– и я ускорил

движения рукой.

– Ещё быстрее! С максимальной скоростью!– не успокаивалась Лена.

– Слушаюсь, Госпожа Елена Анатольевна!– и застрочил, что было сил.

– Быстрее! Что ты как черепаха?– криком приказала Таня.

– Слушаюсь, Госпожа Татьяна Викторовна-аа-аа-аааа!– на последние слоги я бурно кончил, капли моего семени попали на пол и на белый носок Лены.

– Сука, ты пол мне испачкал! – закричала Таня.

– Урод, ты мне носки замарал своей хренью!– поддержала Лена.

– Простите, пожалуйста, Госпожа Татьяна Викторовна! Простите, пожалуйста, Госпожа Елена Анатольевна!– просил прощения я, не зная, что ещё сказать и что сделать.

– Лёг на пол на живот!– приказала Таня, и, после того, как я исполнил её приказ, добавила:– ползи сюда и убрал всё!

Я хотел всё это убрать рукой, но Таня меня опешила: – языком слизывай, до чистоты! – и, когда я начал слизывать своё семя с пола, она слегка поставила мне ногу на затылок.

– Блин, ну и мужик ещё называется, минуты продержаться не может. Тряпка, блин!– унижительным тоном ругала меня Таня.

Ползи к моим ногам! – едва успел я закончить, как услышал голос Лены.– очистил языком мой носочек!

Я стал языком лизать её белый носок, в от пальчиков до

подъёма стопы, в те места, куда попала моя сперма.

– Не поможет, блин. На колени и открыть рот!– приказала Лена и, после того, как я встал перед ней на колени, она сняла свои носки и засунула в мой открытый рот.– Быстро в ванную, постирал, чтобы ни капли не осталось! И не забывай, что здесь ты ходишь только на коленях!

– Хухаух хохоба еее аакоеа!– Девушки засмеялись, поняв, что я хотел сказать «Слушаюсь, Госпожа Елена Анатольевна».

– Там в тазике мои колготки лежат, заодно и их постираешь!– приказала Таня.

– Хухаух хохоба акьяа ыкооа!

– Вперёд! -смеясь, приказали они, а я на коленях пополз в ванную, включил воду, отстирал носки Лены, нашёл в тазике колготки Тани и постирал их.

– Ваши приказы выполнены, Госпожа Татьяна Викторовна и Госпожа Елена Анатольевна!

– Всё, ты сейчас можешь быть свободен, но мы с Леной решили, что нравишься нам в таком виде, поэтому купишь себе чулки, туфли на высоком каблуке, запомни, на высоком, и костюм служанки в сексшопе! С следующий раз чтобы было всё куплено! Не знаю, когда ты мне понадобишься, поэтому купишь всё завтра! Всё, теперь переодевайся и вали отсюда, мы будем собираться!– произнесла речь Таня, я всё так же ответил, что слушаюсь, что всё будет исполнено.

У входной двери Таня приказала припасть к её ногам и

ногам Лены, поцеловать их и пожелать приятно провести вечер.

– До свидания, Госпожа Елена Анатольевна, приятного Вам вечера! – приговаривал я, с нежностью целуя голые пальчики ног Лены.

– До свидания, Госпожа Татьяна Викторовна, приятного Вам вечера! – с ещё большей нежностью говорил я, припадая губами к пальчикам Тани.

– Всё, проваливай!– Таня слегка ударила ножкой в моё лицо, я поднялся, поклонился Госпожам, развернулся и получил два сильных пинка под зад, после чего за мной закрылась дверь и щёлкнул замок.

Добравшись до дома, я, как и в прошлый раз, в первую очередь направился в кровать, где в фантазиях повторил сегодняшней день.

VII ТОСКА

Проснувшись следующим утром и позавтракав, я сразу направился к станции метро, в сексшоп. Это место мне психологически проще посетить, чем обувной магазин, куда мне тоже предстоял вояж для покупки туфель... сорок второго размера...

В сексшопе я быстро выбрал подходящий костюм служанки, чёрного цвета, белым фартуком и чёрной бабочкой. Костюм был из растягивающейся ткани, поэтому, если на

стройную даму, то проблем не будет. На ответ продавщицы, какого размера и цвета нужны чулки, я ответил, что чёрные, а размер примерно мой, так как с девушкой мы практически одинаковы.

Следующей моей остановкой стал обувной магазин. Бегом пройдя мимо полок с женскими туфлями, я заметил, что из моего размера только какие-то позорные шлёпанцы. Не буду же я перед Госпожой (а теперь, возможно, и перед двумя Госпожами) ходить в таком виде! Пришлось направиться в обувной центр. И мне очень повезло, что там было много разных торговых точек, и продавцы, в основной массе, были вьетнамцами, едва говорившими по-русски. Я на бумажке написал «42», что означало требуемый размер и, выбрав понравившиеся туфли на шпильке, сантиметров 10 высотой, показал продавцу на эти туфли, которые были тридцать седьмого размера, и протянул бумажку. Продавец кое-как объяснил, что у него на точке именно такой модели нет, но он может взять на другой точке. После моего согласия, продавец позвал кого-то из своих помощников и тот ушёл, вернувшись минут через десять с коробкой. Открыв коробку, я увидел, что туфли немного не той модели, что я хотел, но они были ещё симпатичнее, полностью чёрные, с каким-то замысловатым розовым цветочком в районе пальцев. Убедившись, что это именно мой размер, я рассчитался с продавцом и поспешил покинуть этот рынок и быстро ушёл восвояси. Теперь я готов в любой момент примчаться к Госпоже и не бояться

её гнева, ведь «домашнее задание», то есть приказ закупить всё необходимое, мной был выполнен...

Шла уже четвёртая неделя, как Госпожа мне всё не звонила. Иногда хотелось набрать телефонный номер Тани и спросить у неё, не забыла ли она про меня, но я очень боялся её послушаться. В голове всё время появлялись мысли, что она сейчас с кем-то. Но это уже не очень меня задевало. Страшнее были мысли, что она мне больше никогда не позвонит. Пусть лучше она будет счастлива с кем-то, без меня, но и пусть освободит себя от домашней рутинной работы, тем самым сделав счастливым меня. Но, видимо, Госпожа Татьяна Викторовна не умела получать мысли на расстоянии. А, быть может, умела, и специально меня так проверяла. Или... Нет, о том, что я ей больше никогда не буду нужен, я очень не хотел, даже боялся думать. Тут я поймал себя, что уже в своих мыслях начал Таню не иначе, как Госпожа Татьяна Викторовна. Эх, знала бы она сейчас, о чём думает её раб... И тут снова в голову полезли страшные для меня мысли... А о чём сейчас думает она? О том, что одень на свидание со своим парнем? Или о том, как проведёт с ним время? Почему-то я был уверен, что думает она не обо мне. Но в мою голову не приходили мысли, что она может думать о сессии в институте, или ещё о чём-нибудь. Что бы не сойти с ума, я направился в ближайший бар. Сколько я выпил, я не очень помню. Утром проснулся в своей кровати, полностью голым,

а рядом лежала какая-то незнакомка. Ну надо же было так надраться!

– Ты кто?– едва придя в чувство, задал я вопрос соседке по кровати.

– Ты совсем ничего не помнишь?– без удивления спросила она меня и, увидев, как я отрицательно покачал головой, продолжила, – Наташа. Ты ко мне вчера в баре подошёл, предложил выпить, потом долго жаловался, что тебя девушка обманула и бросила, потом предложил пойти к тебе.

– Ничего не помню. А я тебе ничего больше не говорил?

– Нет.– уже с долей интереса ответила она.

– Забудь. Всё нормально. Прости, я просто с девушкой немножко поругался, вот и решил выпить.

– Да ладно, всё нормально, я сама со своим вчера посралась!– ответила она, и я испытал облегчение от того, что не придётся как-то от неё избавляться.

Мы позавтракали, в холодильнике лежало пиво, которое мы выпили за разными разговорами о жизни. Под конец дня я проводил её до метро, зашёл в магазин, купил ещё выпить и направился домой, потому что в бар меня как-то не тянуло. Боялся, что всё может кончиться по-другому. Утром, когда проснулся, мне было ещё хуже, чем вчера. И тут раздался телефонный звонок, от звука которого голова готова была разорваться на части.

– Алло!– я старался, чтобы голос был не слишком заспан-ным.

– Сегодня к четырём часам я жду тебя!

Я не мог поверить своим ушам! Это был голос Госпожи Татьяны Викторовны! Она помнит про меня! Она не забыла!

–Слушаюсь, Госпожа Татьяна Викторовна- ответил я, и после этого услышал в трубке короткие гудки.

Моментом придя в себя, я побрился, принял душ, и начал готовиться идти к Госпоже- положил в сумку приобретённые почти месяц назад вещи. Наконец, в нужное время, чтобы не опоздать, я вышел из дома и направился на встречу своему счастью.

VIII ОЧЕРЕДНАЯ ВСТРЕЧА

– Заходи!– сразу приказала Госпожа Татьяна Викторовна.

Я зашёл и моментом встал на колени.

– Здравствуйте, Госпожа Татьяна Викторовна!– поздоровался я. – Здравствуйте, Госпожа Елена Анатольевна!– поздоровался с вышедшей из кухни в коридор Леной.

– Ты всё купил, что мы тебе приказали?

– Да, Госпожа Татьяна Викторовна!

– Тогда быстро в ванную, переодеваешься и мы тебя ждём!

– Слушаюсь, Госпожа Татьяна Викторовна!

Я спешно направился в ванную, снял рубашку, брюки, носки. Что делать с трусами долго не раздумывал- вряд ли моим Хозяйкам понравится видок раба в купленном зара-

нее прикиде и в мужских трусах. Так что трусы так же были мной сняты. Аккуратно, чтобы не порвать, я одел чулки, потом туфли, которые пришлось мне в самый раз. Затем на шею одел декоративную бабочку, прилагавшуюся к костюму, и, наконец, сам костюм. В таком виде я встал на колени, помня приказ ходить по квартире только на коленях, и направился в комнату. Первое, что я услышал, конечно, был звонкий, весёлый, для меня одновременно и унижительный, и возбуждающий, смех.

– Ну-ка встань! Покажись со всех сторон!– Госпожи смеялись, разглядывая меня в новом одеянии.

– С сегодняшнего дня, раб, трудишься только в таком виде! И сегодня я тебе разрешаю ходить не на коленях, а по-нормальному! Теперь иди в ванную, там в тазике кое-что заждалось тебя. Затем подметёшь и вымоешь пол!– приказала.

– Слушаюсь, Госпожа Татьяна Викторовна!– я, не зная почему, с этими словами сделал низкий поклон, и собрался было идти, но смех и очередной приказ меня остановили.

– Будешь всегда кланяться Госпожам!– почти одновременно сказали девушки.

– Слушаюсь, Госпожа Татьяна Викторовна! Слушаюсь, Госпожа Елена Анатольевна!

Я повернулся и пошёл в ванную. Опыта ходьбы на каблуках, а уж тем более на высоких шпильках, у меня не было, поэтому я сразу подвернул ногу, и в комнате снова раздался смех.

– Ничего, научишься!– вдогонку сказала Лена.

Кое-как дойдя до ванной, в тазике я увидел две пары Таниных колготочек. Как же это приятно, стирать колготки Госпожи. Старался изо всех сил, чтобы не оставалось ни капли посторонних вкраплений. Наконец, закончив с колготками, я подмёл и вымыл пол. Пол Госпожи разрешили мыть шваброй. Сделав все дела, я вошёл в комнату.

– Ваш приказ выполнен, Госпожа Татьяна Викторовна!– произнёс я и застыл в поклоне.

– Не умеешь ходить. Будешь сейчас учиться!– произнесла Таня и объяснила, что девушки ходят «от бедра». Потренировав меня минут двадцать, девушки шёпотом о чём-то весело посовещались между собой.

– Раздевайся! Полностью!– Приказала Таня.

– Слушаюсь, Госпожа Татьяна Викторовна!– ответил я, затем, под смех девушек снял платье, под которым снова было видно всё моё возбуждение, снял бабочку, туфли и чулки. Руки расставил по швам.

Девушки что-то ещё шепнули друг-другу, и Таня на пару минут вышла. Вернулась она не с пустыми руками, а с каким-то тюбиком и ещё с чем-то, а её руки были в резиновых перчатках. – Лёг на пол на живот! – сразу приказала она.

Я послушно лёг на пол. Часть моей спины, поясницы, вся поверхность ягодиц, бёдер, голени, начала покрывать какая-то тёплая, липкая, приятная жидкость. В голову сразу начали лезть разные мысли, но они были какие-то не прав-

дивые. Ну не могут они меня облить и поджечь! Уж тем более у себя в квартире. И тут все мысли мигом покинули мою голову, а вместо них тело заполнила боль. Что это было?— спрашивал я себя. Ну, конечно, это же эпиляция! Покончив с волосами на моей задней части, Госпожи приказали повернуться и лечь на спину. От боли всё возбуждение прошло. Теперь жидкость заливала мою грудь, живот, передние части бёдер и голеней. И снова боль пронзила моё тела. Я видел, как на каких-то листочках оставались мои волосы. Эти операции Таня с Леной провели со мной несколько раз, пока волосы не осталось волос на обрабатываемых участках. Затем этой же участи подверглись подмышки. Приказав лечь на спину и раздвинуть ноги, девушки принялись за интимный орган. Это было ужасно больно, когда удаляли волосы с лобка и яичек. Я орал от жуткой боли, но Таня с Леной приказывали мне молчать и терпеть. Для профилактики Хозяйки обработали моё лицо. Наконец, мои мучения прекратились. Волосы на моём теле остались только на голове.

— Одевайся!— Приказала Таня.

Я послушно одел то, что снял за час или два до этого, трудно сказать, сколько времени прошло с тех пор.

— Ну, вот, теперь совсем другое дело, а то волосы под чулками как-то не эстетично смотрятся!— смеясь, сказала Таня, открывая дверь в шкаф, на которой висело зеркало, и добавила:— раб, тебе нравится твоя новая внешность?

— Да, Госпожа Татьяна Викторовна!— в поклоне ответил я,

взглянув на себя в зеркало.

Девушки снова посмеялись.

– Теперь переодевайся и пшёл вон!– приказала Таня.

Я послушно переоделся, напоследок поцеловав пальчики на ножках своих Хозяек и удалился из квартиры. Тело жгло от сегодняшних процедур, но я уже начал с нетерпением ждать звонка от Госпожи Татьяны Викторовны. Мне не важно, что она придумает в следующий раз. Главное, чтобы место у её ног было моим!

IX ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ СВЕТЛАНЫ ВИКТОРОВНЫ

Через три дня раздался телефонный звонок. Звонила Таня, приказала на следующий день в шесть часов вечера встретить её у дома её подруги Светы, прихватив с собой свои вещи, то есть костюм служанки и туфли. Чулки мне госпожа приказала носить постоянно, куда бы я ни шёл, поэтому обязан был одеть их сразу.

Свету я знал ещё со времён, когда встречался с Таней, как с девушкой. Надеюсь, что мне не придётся быть ещё и её рабом.

Следующим утром я принял душ, пообедал, собрал вещи, одел чулки и остальную одежду и вышел из дома. Дошёл до дома Светы и стал ждать Таню. Открылась дверь подъезда и появилась Госпожа. Фу, сейчас, наверное, пойдём к Тане

домой и я буду делать уборку. Хотя не придётся позориться ещё перед одной девушкой из нашего окружения. Но не тут-то было.

– Здравствуйте, Госпожа Татьяна Викторовна!– чуть слышно, чтобы услышала только Таня, сказал я.

– Значит так, сейчас тихо заходим в подъезд, потом я захожу к Светке, через какое-то время выйду и ты, не произнося ни звука, заходишь и идёшь со мной в ванную. Потом я тебе скажу что делать!

– Слушаюсь, Госпожа Татьяна Викторовна!– всё так же тихо ответил я.

Мы зашли в подъезд, я нажал кнопку вызова лифта. Через пару минут мы зашли в открывшиеся двери лифта, поднялись на этаж, я встал между этажей, а Таня зашла в квартиру Светы.

Блин, наверное Таня хочет меня ещё и рабом Светы сделать. Лена, теперь Света. Я старался морально подготовиться, что сейчас Таня заставит меня переодеться в ванной, чтобы Света меня не видела, а потом покажет ей. И они обе будут надо мной смеяться, прикалываться, снова я буду унижен и возбуждён... Наконец, дверь квартиры Светы приоткрылась, показалась Таня и, приставив свой указательный палец к своим губам, чтобы я молчал, дала знак идти за ней. Мы тихо зашли в ванную, я снял рубашку, носки, брюки.

– О, молодец! Только про трусы ты тоже должен забыть! Точнее, про мужские трусы. Купишь себе женские стринги!–

увидев, что я пришёл в чулках, тихо приказала Таня.

– Слушаюсь, Госпожа Татьяна Викторовна!– не менее тихо ответил я и стал переодеваться дальше.

– Пошли теперь со мной!– сказала Таня, взяла меня за руку и повела в сторону большой комнаты, дверь в которую была закрыта. Я был раньше в гостях у Светы, поэтому знал расположение комнат в квартире.

– А вот и подарок!– с этими словами Таня открыла дверь и буквально втокнула меня в комнату.

Под смех нескольких девушек я едва устоял на высоких каблуках. Девушки продолжали смеяться. Они явно не ожидали увидеть что-либо подобное. Я уронил взгляд в пол и боялся поднять голову, сгорая от стыда. По смеху я не мог определить сколько девушек находится в комнате, и конкретно – кто именно. Понятно было только то, что не одна Света. Нервничая, я пытался посчитать девушек по их ногам, но ничего не получалось. Голова закружилась как тогда, когда я признался Тане. Только тогда она была одна, а сейчас...

– Раб, ты сегодня подарок для Светы. Точнее, для Госпожи Светланы Викторовны. Ведь у неё сегодня День Рождения, если ты не забыл! Будешь сегодня нашим рабом, а когда мы уйдём, будешь подчиняться ей так же, как и мне!– приказала Таня.

– Слушаюсь, Госпожа Татьяна Викторовна!– чуть слышно ответил я, и сразу получил пинок под зад.

– ЧТО ты проямлил? Давай, отвечай, как положено рабам!– приказала Таня строгим голосом, под новую волну смеха присутствующих девушек.

– Слушаюсь, Госпожа Татьяна Викторовна!– уже достаточно громко ответил я, отчего смех наполнил комнату ещё сильнее.

Я не хотел поднимать взгляд, чтобы найти Свету, которой меня сегодня подарила Госпожа, но мне пришлось это сделать. Я поднял голову и увидел, что в комнате рядом со мной стоит Таня, а на креслах и диване сидят Лена, Света, Оля, Олеся и Маша. Всех их я знал по нашей старой тусовке. Я молча подошёл к дивану, на котором сидела Света, и встал перед ней на колени.

– А поздороваться?– с усмешкой приказала Таня.

– Здравствуйте, Госпожа Светлана Викторовна!– произнёс я, отчего Света закрыла лицо руками и рассмеялась до слёз.

– Теперь поцелуй ей каждый пальчик на ноге!– приказала Таня. Я послушно опустил к ногам Светы и поцеловал каждый пальчик её ножек, которые были одеты в телесные колготки. Девушки смеялись и говорили Тане, какой у неё хороший и послушный раб, и что они не отказались бы от такого же.

– Теперь поздоровайся со всеми Госпожами! Подползай к каждой на коленях и целуй ноги!– приказала Таня.

Слушаюсь, Госпожа Татьяна Викторовна!– с этими слова-

ми я пополз к Тане.

– Здравствуйте, Госпожа Татьяна Викторовна!– покрывая прекрасные пальчики ножек в тёмных колготках с рисунками Госпожи, я был всё же счастлив, хоть и опозорен. Я чувствовал себя на своём месте. С нежностью поцеловав каждый пальчик, я на коленях подполз к Лене.

– Здравствуйте, Госпожа Елена Анатольевна!– и я опустил свою голову, губами нежно покрывая поцелуями пальчики в белых носочках.

Как только я поцеловал все десять пальчиков ножек Лены, я снова встал на колени и пополз к Ольге.

– Здравствуйте, Госпожа Ольга Ивановна!– и мои губы прильнули к одетым в чёрные колготки ножкам Ольги.

Затем поздоровался с Госпожой Олесей Антоновной и поцеловал её ножки в голубых носочках.

Встав перед Машей, я не знал, что мне сказать.

– Что молчишь? Отчества не знаешь? Михайловна!– поняла моё молчание Таня.

– Здравствуйте, Госпожа Мария Михайловна!– и мои губы устремились к чёрным колготкам Маши.

– На место!– приказала Таня, когда я поздоровался со всеми госпожами. Я помнил, что сегодня я – подарок для Светы, поэтому сразу на коленях пополз и встал перед ней на колени.

– Свет, ты не стесняйся, приказывай, что хочешь! У меня послушный и воспитанный раб!– обратилась Таня к Свете.

– Хорошо- ответила света- ну, что, давайте за стол?

Девушки расселись за стол, а я остался стоять на коленях.

– Что встал? Под стол, к ногам именинницы! – приказала

Таня.

Свободного прохода под стол не было, поэтому я полез под стулом, на который села Олеся. У меня совсем вылетело из головы, что это была девушка не из робких, и не то, что за словом в карман не полезет, иному парню может таких людей ввалить...

– Что ты там ёрзаешь? – крикнула Олеся и на мою голову обрушился сильный удар её ноги.

– Простите, пожалуйста, Госпожа Олеся Антоновна! – поспешил я попросить у неё прощения, покрывая её ножки поцелуями, когда пролез под стол. Затем нашёл ножки в телесных колготках, так как сегодня только Света была в таких, и губами прильнул к пальчикам. Нежно целовал их, целовал ступни, пяточки.

Девушки поднимали тосты за здоровье и счастье Светы, разговаривали о чём-то своём, затем снова поднимали тосты. Часа через два у них родилась новая идея.

– Свет, а хочешь стриптиз от раба?– спросила Таня.

– Хочу!– по голосу девушек было понятно, что они достаточно пьяны.

– Эй, вылезай!– Таня ножкой ткнула под стол и попала мне в плечо и, после того, как я вылез, добавила:– девочки хотят веселиться! Стриптиз давай!

Я поднялся с колен, Света пультом включила погромче музыкальный центр, где играла какая-то песня, совсем не пригодная для стриптиза.

– Давай!– приказала Таня, и я начал пытаться танцевать как стриптизёрши, что я видел в фильмах.

Неуклюжими движениями, под смех шести выпивших девушек, я снял бабочку, висевшую у меня на шее, затем не менее неуклюжими движениями стал крутиться вокруг своей оси, приподнимая подол в то время, как находился спиной к столу. Мне было стыдно снимать платье из-за сильного возбуждения, которое сразу заметили все девушки. Наконец, платье осталось на полу и я остался в чулках и туфлях. Через несколько минут избавился и от них.

– Офигеть, какой гладенький!– девушки весело оценили отсутствие волос на моём теле, за исключением головы.

– Давай концовку! Возьми его в руки и покажи, на что ты способен!– приказала Света.

Я взял свой возбуждённый член в кулак и начал слегка его поглаживать. Девушки стали приказывать увеличить скорость, я уже физически не мог работать рукой быстрее, но они всё приказывали и приказывали, сопровождая приказы смехом. Лена подошла к шкафу, взяла из него рюмку и протянула мне, на ухо шепнув, чтобы я кончил в неё. Кончил я быстро, под громкий смех девушек. Всё до капли попало в рюмку.

– Ну, а теперь скажи тост для Госпожи Светланы Викто-

ровны и выпей за её здоровье!– приказала Лена.

Я стоял полностью голый посреди комнаты с рюмкой, в которой находилось моё семя...

– Госпожа Светлана Викторовна! Разрешите Вашему рабу поздравить Вас с Днём Рождения и пожелать Вам оставаться всегда такой же красивой и жизнерадостной!

– А теперь все пьём до дна!– сказала Олеся и девушки, выпив из своих бокалов, стали смотреть на меня. Я опрокинул рюмку в рот, дождался, когда из неё выльется всё до капли, убрал рюмку и проглотил. Девушки снова рассмеялись.

После этого мне был дан приказ одеться, как положено, и снова забраться под стол и целовать ноги всем девушкам, что называется, «по кругу», по двадцать поцелуев на каждую ножку каждой Госпожи.

Через какое-то время девушки засобирались домой. Мне было велено вылезти из-под стола, помочь всем обуться, попрощаться и поцеловать каждой девушке носок обуви по пять раз. После того, как я всё это сделал, Таня приказала слушаться Свету, и если Света будет недовольна мной, то пригрозила, что я свою Госпожу больше никогда не увижу.

– Убери со стола!– скорее сказала, чем приказала, Света.

– Слушаюсь, Госпожа Светлана Викторовна!– покорно, с поклоном ответил я и направился в комнату. Света рассмеялась.

– Ты действительно выполнишь любой мой приказ?

– Да, Госпожа Светлана Викторовна!

– Это хорошо... – как-то задумчиво ответила Света, налила себе ещё выпить и уселась в кресло, наблюдая, как я убираю посуду. – помоешь посуду и я жду тебя у своих ног!

– Слушаюсь, Госпожа Светлана Викторовна!

Закончив с уборкой и мытьём посуды, я попросил у Светы разрешения войти и, получив разрешение, вошёл и припал к её ногам. Рядом с креслом, где сидела света, стоял журнальный столик с выпивкой и закуской, которыми Света периодически пользовалась. Наконец, она спросила:

– Ты точно все мои приказы выполнишь? – голос её был уже сильно пьян.

– Да, Госпожа Светлана Викторовна!

– Тогда выйди из комнаты, я тебя позову.

Раскланявшись, я вышел из комнаты и закрыл за собой дверь.

– Иди сюда! – услышал я голос сегодняшней своей Госпожи и вошёл в комнату. В комнате было темно. Я не знал, что мне делать, поэтому стоял в дверях.

– Сюда иди! – я понял, что Света уже легла и подошёл к кровати.

Первой мыслью, что меня посетила, было то, что Света хочет со мной переспать. Ну, бывает, выпила, даже немного перебрала. Но я не стал раздеваться и ложиться в кровать, пока не был полностью уверен в её желаниях.

– Подойди к кровати со стороны моих ног и целуй их!

Хорошо, что я не стал делать ранних выводов! Комната

была большая, и кровать стояла у стены, головой в сторону окна, спинка у кровати была одна – та, что у изголовья, со стороны ног спинки не было, и места от кровати до шкафа было достаточно, чтобы удобно занять место у ног. Я послушно встал на колени, немного приподнял одеяло, которым накрылась Света, и стал нежно целовать её голые пальчики, ступни, пяточки.

– Выше! – приказала Света, после чего я стал целовать её голени.

– Ещё выше!– и я уже целую колени и бёдра.

– Давай, доставь Госпоже удовольствие!– она взяла мою голову в руки и направила ТУДА.– Давай, поработай теперь своим языком!

Я нежно, чтобы Света осталась довольна, стал языком ласкать её около «киски», затем засунул язык внутрь, постепенно то ускоряя, то замедляя темп и меняя «глубину погружения». Света иногда сильно прижимала мою голову к своей «киске», буквально вдавливая мою голову в неё, сильно тряслась и громко стонала. Ясно было, что она кончает. Она делала короткие перерывы, приказывала мне поднести бокал с выпивкой, после чего приказывала мне продолжать. Продолжалось это, пока не наступил рассвет. Света приказала мне опуститься к ногам и целовать их, а сама уснула. Я же, ублажив каждый пальчик её ножек, не устоял перед соблазном вздремнуть, взяв, как маленький ребёнок соску, большой пальчик её правой ноги себе в рот.

Проснулись мы одновременно. Я сразу стал целовать Свете ножки, но она приказала мне выйти, чтобы она оделась. Зайдя после её приказа в комнату, она уже сидела в кресле и говорила по телефону. Благодарила за подарок. Я понял, что она говорила с Таней.

– Скоро мои родители приедут, так что давай, по-быстро-му, переодевайся и иди домой! – спокойно сказала Света.

– Слушаюсь, Госпожа Светлана Викторовна!– я быстро снял всю свою одежду и пошёл в ванную переодеваться.

– До свидания, Госпожа Светлана Викторовна!– стоя на коленях и целуя пальчики ног Светы, прощался я. Света снова рассмеялась и немного смутилась.

– Давай, пока!

Я вышел и направился домой. По дороге меня посещали мысли, что теперь я раб не только у Тани и Лены, но и у всех девушек из нашей старой тусовки. Но, ничего, главное, что Света похвалила меня перед Таней, поэтому место у ног Тани я не потеряю, и это для меня самое главное. Остальное-мелочи!

Х ВОСПИТАТЕЛЬНИЦЫ. ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

Примерно через неделю раздался телефонный звонок. Звонила Таня:

– Света очень нахваливала тебя, но ты можешь не надеяться, что будешь делать что-то подобное со мной! И ещё,

самое главное- завтра к десяти утра явишься к Ольге. Она в отпуске, хочет немного отдохнуть, попросила меня сдать тебя в аренду, поэтому поживёшь у неё недельку в качестве раба. Будешь подчиняться ей! И молись, чтобы она не пожаловалась на тебя! Когда ты мне снова понадобишься, я тебе позвоню. Ты всё понял? Повтори!

– К десяти часам утра явиться в распоряжение к Госпоже Ольге Ивановне и быть её рабом неделю. Затем ждать Вашего звонка, Госпожа Татьяна Викторовна.– повторил я приказ Тани в трубку.

– Молодец. Всё, жди звонка.

– До свидания, Госпожа Татьяна Викторовна!

Утром я позавтракал, собрал свои вещи и пошёл к Ольге.

–Вы одна?– спросил шёпотом я, Когда она открыла дверь и дала знак зайти.

– Да, не стесняйся, раб.– достаточно громко сказала она и вспомнил, что она живёт одна.

Я переоделся в свой рабочий костюм и стал в дверях ждать приказов. Ольга лежала на диване и смотрела какой-то фильм, который только что начался.

– Принеси сок из холодильника и стакан!– приказала она после часа моих ожиданий.

– Слушаюсь, Госпожа Ольга Ивановна!– с поклоном ответил я, после чего исполнил приказ и снова встал у двери. Ольга, попив сок, продолжила смотреть фильм.

Досмотрев фильм, Ольга приказала разогреть ей обед.

Немного не доев и не допив чай, Ольга приказала достать с полки алюминиевую миску и поставить на пол, между раковиной и холодильником. Потом подошла, вылила в миску остатки супа из одной тарелки, выложила из другой тарелки остатки картофельного пюре, недоеденную котлету, залитую кетчупом, немного салата «Оливье», половину куска чёрного хлеба и из чашки вылила остатки чая.

– Приятного аппетита, раб!– с ухмылкой сказала она- давай, как пёсик, кушай!

Я встал на четвереньки, и начал есть это «блюдо», от которого чуть не тошнило.

– Чтобы всё сожрал, до последней капли!– приказала Ольга и поставила свои ноги на мою спину, словно на пуфик.

– Что надо сказать?– спросила меня Ольга, когда я, наконец, покончил со своим обедом.

– Спасибо, Госпожа Ольга Ивановна! Было очень вкусно!– я пытался сделать довольное лицо, но от такой еды меня действительно чуть не вырвало.

– На здоровье, ха-ха!– ответила Ольга, после чего стала собираться погулять, а мне велела убраться в квартире, навести везде порядок и постирать все вещи, что лежат в корзине в ванной.

Когда Ольга оделась, я помог ей обуться, пожелал приятно провести время, поцеловал её туфли и отправился выполнять приказы. Первым делом помыл посуду после её и своего обеда. Потом подмёл и вымыл полы во всей квартире. За-

тем пошёл в ванную, посмотреть, что там с вещами. Открыл корзину. В ней лежали три пары колготок- одни телесные и две пары черных, три пары белых трусиков- стрингов, пара белых носочков, с жёлтыми пятнами внизу в районе пальцев, два лифчика- белый и чёрный. Перестирыв всё это и повесив сушиться, я с ужасом заметил, что под корзиной стоит ещё одна корзина для грязного белья, но уже побольше. Сняв корзину поменьше, я открыл крышку второй корзины. В ней лежали две кофточки и светло-голубые джинсы. Интересно, это мне тоже стирать? Вспомнил слова Ольги, что нужно постирать именно все вещи, налил в ванну воду и стал стирать. Вряд ли Ольге понравится, если я буду пользоваться стиральной машиной. Стирка затянулась надолго, так как нужно было и постирать, и прополоскать, и отжать.

К вечеру пришла Ольга. Я сразу её разул, поцеловал пальчики в телесных колготках с какими-то маленькими цветочками, и она направилась проверять мою работу. Не найдя нигде никаких недостатков, Ольга сняла с вешалки свои белые носочки.

– Это что такое?– закричала она, увидев, что я не отстирал жёлтые пятна?

– Простите, Госпожа Ольга Ивановна, но это не отстирывается.– пытался оправдаться я.

– За мной!– приказала Ольга, и я послушно пошёл за ней. – снял платье и нагнулся, обхватив ноги руками!

Я послушно выполнил её приказ и тут, рассекая воздух,

на моё мягкое место опустилась розга. Я вскрикнул от боли, руки разжались сами и я схватил ими за ягодицы. Следующий удар пришёлся по ладоням.

– Что, не нравится, тварь?– закричала Ольга, когда я снова взвыл от боли. – Или сюда!

Она посадила меня на кресло и связала так, что моё заднее место выпирало, а сам я не бы в состоянии пошевелиться, после чего засунула свои колготки, в которых она ходила на прогулку, мне в рот, и на мой бедный зад обрушилось ещё десятка три сильнейших ударов.

Я старался кричать, но колготки не давали это сделать, получалось лишь мычание. Увернуться я тоже не мог- Ольга крепко меня привязала к креслу.

– Ты у меня не первый, я умею с рабами обращаться, поэтому Таня попросила взять тебя на неделю, чтобы воспитать. Чтобы ты Таню слушался, чтобы понимал её с полуслова, чтобы мог по одному её взгляду угадывать её желания. И эта неделя тебе покажется адом, после которого ты станешь очень покорным!– сказала Ольга.

– Теперь бегом стирать мои носочки, чтобы были белее новых!– приказала Ольга, развязывая меня. – и вслушивайся в каждое слово моего приказа- если я говорю «бегом», это значит бегом, а не быстрым шагом!

Я бегом побежал в ванную, держась за ягодицы, которые обжигало, словно огнём, и уже хотел было снять с верёвки белые носочки Ольги, увидел на своих руках кровь. Повер-

нул голову назад и ужаснулся- по ягодицам на чулки текли тонкие ручейки крови, а перпендикулярно им зияли алые следы от розг. Вымыв руки принялся отстирывать носочки Ольги. Но ничего не получалось. Пятна лишь немного по-светлели. Примерно через полчаса в ванную зашла Ольга.

– На колени, мразь! Ну что тут у тебя? Что так долго?

– Простите, Госпожа Ольга Ивановна, но Ваши носочки не отстирываются- с трудом, из-за жуткой боли в ягодицах, произнёс я.

– Они сами не должны отстирываться, их должны отстирывать рабы! Ползи за мной!

Я послушно пополз на коленях за Ольгой. Она села в кресло, приказала мне лечь на спину и я, чувствуя ещё большую боль, опустил окровавленные ягодицы на пол и лёг на спину. Ольга поставила свои ступни мне на лицо, взяла телефон и начала кому-то звонить.

– Алло! Привет, Жень! Ты можешь приехать ко мне? Что? Нет, на недельку? А дня на три- четыре? Хорошо. Да нет, нужно одного раба быстренько воспитать. Нет, не моего, а моей подруги. Да ни черта он не может, поэтому я и взяла его на воспитание и тебе звоню, чтобы ты помогла. Что? Она его нахваливала, но он даже носки мои толком не постирал. Хорошо. Давай, жду тебя. Пока!

– Ну всё, теперь тебе и ад покажется раем, тварь. Скоро приедет моя подруга, она ещё больший ас в воспитании, и тебе не будет покоя ни на минуту! А пока можешь отдохнуть,

делая мне массаж ступней своим поганым языком!— голос Ольги звучал с издёвкой. А меня трясло, то ли от страха, то ли от боли, то ли от возбуждения.

Часа через полтора раздался звонок в дверь.

— Открой!— приказала мне Ольга.

— Госпожа Ольга Ивановна, разрешите одеться?— спросил я.

— Так открой!

— А вдруг там кто-то...— я не знал, что придумать, потому что открывать входную дверь, будучи только в чулках и туфлях, было страшно. Вдруг там ещё соседи будут выходить. Или это пришли какие-нибудь торговцы. Но свист и снова резкая боль в ягодицах сделали своё дело, и я пошёл открывать дверь, чувствуя, как из едва запёкшихся ран кровь снова потекла к чулкам.

Я открыл дверь. На пороге стояла полненькая, но очень симпатичная брюнетка, явно старше Ольги. Наверное, лет тридцати-тридцати пяти.

— На колени, сучка!— моментом произнесла строгим голосом незнакомка, и я сразу встал перед ней на колени. По её тону было понятно, что опыта в воспитании рабов у неё действительно гораздо больше, чем у Ольги.

— Что застыл? Разуть меня! И нежно!— снова приказала незнакомка. Я аккуратно снял с её ног туфли и поставил их на специальную обувную полку. В это время в прихожую вошла Ольга и поздоровалась с гостьей.

– Привет! Да уж, ну и нравы у рабов- надо же додуматься, грязную обувь ставят на чистое место. Эй, ты- незнакомка обратилась уже ко мне,– ты что, не слышишь, что я сказала? Взял туфли и почистил перед тем, как ставить!

Я взял туфли и уже на коленях направился в сторону ванной, как меня остановила гостья.

– Ты куда пошёл?– строго спросила незнакомка.

– Чистить Ваши туфельки, Госпожа.

– Не Госпожа, а Великая Госпожа Евгения Александровна!– строго поправила меня новая Госпожа, и продолжила:– здесь чисти давай, при нас!

– Госпожа Ольга Ивановна, простите, где у Вас щётка для обуви?– спросил я Ольгу.

– Не Госпожа, а Великая Госпожа, тварь!– Евгения придиралась к каждому моему слову, – так чисти. Не догадываешься, где у раба обувная щётка?

Я стал ладонью протирать туфли, на которых было совсем мало пыли. Но и это не понравилось строгой Евгении.

– Нет, ну ты смотри, действительно лопух какой-то не расторопный, -она не очень сильно пнула меня ногой в живот, чтобы мне было не очень больно, но достаточно, чтобы я согнулся. – обувная щётка раба для обуви Госпожи у него во рту! Языком давай!

Я начал лизать туфли Евгении. Они были лакированные, поэтому очень быстро блестели, как новенькие. И хотел уже поставить их на место.

– Ты что, офонарел, идиот? Ты ставишь грязные подошвы на чистую полку?– Евгения с силой ударила розгой, которую ей передала Ольга, видимо, в тот момент, когда я был занят туфлями. Удар пришёлся по спине. Сильная боль сделала своё дело- мне не хотелось снова испытать её, поэтому мой язык заскользил по подошвам туфель.

– Всё, ставь на место и ползи в комнату!– приказала Евгения, когда убедилась, что и подошвы её туфелек хорошо вычищены.

– Встать! Ну, что, говорят, что ты совсем не послушный, что..– начала расспрашивать меня Евгения.

– Великая Госпожа Егенияаа-аа-аа – сильный удар коленом в пах свалил меня на пол, я руками сжал своё заболевшее место и корчился на полу от боли.

– Кто тебе разрешил меня перебивать? Встал!– приказала Евгения.

Я не мог подняться с пола, голова кружилась, болело всё тело- от розг, а теперь ещё и от удара в пах.

– Встать я сказала!– Евгения сильно ударила меня ногой в бок. Я, качаясь, поднялся и встал, продолжая держать руки, как футболист в «стенке». – Убрал руки! Убрал, я тебе сказала! не бойся, бить не буду!

– Потрамвим? – спросила гостя Ольгу.

– С удовольствием!– ответила та.

Интересно, что значит «потрамвим»? На ум не приходило ровным счётом ничего.

– Только надо его связать, а то какой-то хлипкий.– произнеся это, Евгения достала из своей сумки скотч, обвязала моё тело так, что руки оставались параллельно телу, и я не мог ими пошевелить. Затем они уложили меня спиной на пол, сняли с меня туфли и чулки и связали так же ноги, дополнительно привязав их верёвкой к батарее. Теперь я лежал и не мог шевельнуться.

– Ты поклонение ему преподавала?– Спросила Евгения Ольгу.

– Нет пока.

– Как зовут его хозяйку?

– Таня.

– Позвони ей, попроси принести необходимое, и я ещё дам кое-какие рекомендации, чтобы раб был именно рабом, и был готов ради неё на всё.

– Он и так в неё влюблён, готов быть рабом, знает, что у неё парень и терпит это, лишь бы быть у её ног- сказала Ольга.

– Любовь может пройти- встретит на улице кого-то, влюбится, и всё. А я объясню ей, как сделать так, чтобы раб и думать не мог о ком-то другом.

– Хорошо, я сейчас ей позвоню. Пойдём покурим, пусть раб приготовится.

Девушки ушли, а я стал готовиться к тому, о чём не имел ни малейшего представления.

Покуриив, девушки вернулись. Только почему-то был слы-

шен стук каблуков, хотя я отчётливо слышал, что входная дверь не открывалась. Наверное, сейчас заставят чистить туфли. Но вместо этого Ольга встала двумя ногами мне на грудь. Шпильки её туфель давили мне на соски, я взревел от боли.

– Что такое? – с интонацией, как-будто к маленькому ребёнку, обратилась склонившаяся ко мне Евгения, – нам больно? Как же так? Потерпи, миленький, тебе за пять дней это покажется не болью, а щекоткой. Ты ещё узнаешь, что такое боль, и будешь служить своей Хозяйке так, чтобы ей не пришлось причинять тебе боль. Евгения засунула в мой рот заранее снятые колготки и заняла на моём животе, рядом с Ольгой. Евгения была тяжелее стройной Ольги, и я с трудом удерживал их вес на себе. Сил едва хватало на то, чтобы вздохнуть. А девушки начали ходить по мне, как по бревну – по ногам, по паху, груди, лицу. Иногда они не удерживались и соскальзывали, отчего я чувствовал, как сдирается кожа от их каблуков, а потом, обвиняя меня, что сопротивляюсь и хочу их с себя сбросить, били ногами по рукам и ногам. Я не мог пошевелиться и защититься. Боль наполняла новые участки моего тела. Вдоволь погуляв по моему измученному телу, девушки начали отдирать от меня скотч. Новая боль. Но как же хорошо, что Таня с Леной меня недавно лишили растительности на теле, а то было бы ещё больнее. Наконец, мои мучительницы разрешили мне подняться и приказали снова одеть чулки, но без туфель. Одеваясь, я замечал кро-

воподтёки на содранной коже почти по всему телу, на плечах и бёдрах начали проявляться синяки.

– Мы сейчас уйдём, погуляем, а ты займёшь своё новое место,– сказала Евгения и подозвала меня к двери, – подними руки!

Я поднял руки. Девушки закрепили их каким-то приспособлением и прицепили к крюку, торчащему сверху из косяка двери. Опустить руки я уже не мог, они были практически полностью вытянуты вверх. Затем девушки поочерёдно привязали мои ноги к нескольким крюкам по бокам дверного проёма, на уровне ступней и на уровне колен. Затем обвязали вокруг пояса и закрепили на соответствующих крюках. Теперь я не мог пошевелить ничем, кроме головы, а ноги были расставлены на ширину дверного проёма.

– Всё, жди нас!– приказала Ольга,– мы скоро, ты даже не успеешь соскучиться!

Ну, хоть отдохну. Интересно, на сколько они уйдут? Стоп! А если на несколько часов? У меня же руки онемеют! Слышно, как девушки оделись и начали обуваться. Может, позвать их, попросить развязать хотя бы руки? Или не стоит? Вдруг опять положат на кровать и истопчут? Даже не знаю, как лучше поступить. И тут вошли мои сегодняшние Госпожи.

– Заждался? Мы уже пришли!– они были одеты в обычную повседневную одежду, а на ногах были одеты сапоги.

Наверное, сейчас придётся чистить им сапоги. Но как? Я же не наклонюсь к их ногам. Евгения что-то шепнула Ольге

на ухо, после чего Ольга сходила в ванную, принесла оттуда сырые носочки и засунула мне в рот.

– Ну, приступим?!-то ли спросила, то ли скомандовала Евгения и её нога в сапоге моментом ударила в мой пах. Резкая боль пронзила тело и ударила по вискам. Захотелось упасть и закрыться, но я был крепко связан и не мог пошевелиться. Следующий удар был не менее сильным, пришёлся по тому же месту. Это уже Ольга принялась за моё воспитание. Они начали бить меня в пах поочерёдно, после пяти или шести ударов было видно, что они до этого только прицеливались, и начали лупить со всей силы. Пары ударов от каждой девушки хватило, чтобы я потерял сознание. Не знаю, сколько я был без сознания, но, когда меня приводили в чувство сильными пощёчинами, онемело всё тело, а пах жгла боль. Как только я открыл глаза, девушки продолжили наносить по мне удары. При этом Ольга попала острым носком сапога прямо между помидорин, отчего содрала там кожу, а я снова потерял сознание. Но и находясь без сознания я чувствовал, что удары не прекращаются, и меня чуть не вырвало. Приведя снова меня в сознание, девушки встали сзади меня и начали пороть со всей силы ягодицы розгами. Я продержался какое-то время, но боль во всём теле дала о себе знать и сознание снова покинуло меня.

Я немного пришёл в себя от сильных пощёчин, которые наносила мне Евгения, и увидел в дверях Таню. Она стояла, смотрела на меня. В глазах читался интерес, а не пережива-

ние.

– Танюш, ты принесла то, о чём тебя просила Оля?– спросила Евгения.

– Да.– ответила Таня.

– Хорошо, давай сюда, мы потом приспособим это.

Таня протянула Евгении целлофановый пакет и Евгения положила его на диван.

– Вообще, как у вас тут?– спросила Таня.

– Воспитываем. Будет у тебя отличный раб. Да?– с этими словами Евгения со всей силы ударила меня розгами в область рёбер. На теле образовался красный след и немного начала проступать кровь.

– Конечно, будет!– добавила Ольга и нанесла мне очень сильный удар ногой в пах, опять носком сапога содрал мне кожу в интимном месте. Чувства вновь покинули меня.

– Вы уж не убейте его, мне нужен живой раб!– с улыбкой на лице сказала Таня.

Очнулся я крепко связанным, лежащим на коврике в прихожей. Руки были заведены назад и привязаны к ручке входной двери, между ступней была привязана длинная палка, так что ноги мои были широко разведены. Во рту у меня были уже сухие носочки, но чувствовалось, что они не чистые. А на лице лежали телесные колготки, при этом каждый их носочек был засунут мне в ноздри. От них исходил запах пота.

– Привыкай к запаху и вкусу своей Хозяйки! Ты обязан

отличать её запах и вкус от тысяч других! За неделю ты выучишь запах и вкус Тани и никогда не ошибёшься, твоё обоняние будет лучше, чем у собаки. Всё, спать!— с этими словами Евгения ушла, оставив меня в прихожей в полной неподвижности.

Да, день прошёл ужасно. Я чувствовал боль везде, где только можно. Я многое сегодня стерпел. Что ещё я буду терпеть целую неделю- неизвестно. Мой пах очень опух и покраснел, на теле были следы от розг, на руках и ногах были синяки, щёки горели от пощёчин. Но я увидел сегодня Танию! Госпожу Татьяну Викторовну или, как приказывает Евгения, Великую Госпожу Татьяну Викторовну!!! И ради этого мига, ради мимолётного взгляда на неё я готов терпеть! И, в конце-концов, пусть меня воспитают хорошим рабом для моей Госпожи, чтобы я был максимально ей полезен. И меня в душе очень согревало наличие носочков и колготочек Тани практически во мне.

XI ВОСПИТАТЕЛЬНИЦЫ. ДЕНЬ ВТОРОЙ

Всю ночь я не мог уснуть из-за болей и из-за оттёкшего от невозможности пошевелиться тела, и только ближе к утру задремал. Утром меня разбудил сильный удар в пах. Только немного успокоившийся орган снова пронзила боль, я хотел закричать, но носочки во рту превратили крик в мычание.

– Выспался? Подъём! У тебя сегодня много дел!— это была Евгения. Она меня развязала, оставив носочки во рту и

колготки на лице, и приказала встать на колени.

Я подчинился, и Танины колготки сползли с моего лица, но я успел перехватить их рукой, чтобы они не упали на пол.

– Забыл, где их место? – одновременно с сильным ударом плетью по другой руке спросила Евгения, после чего я поднёс колготки к своему лицу. – Сейчас мы их тебе прицепим, чтобы не падали. Иди в комнату!

– Слушаюсь, Великая Госпожа Евгения Александровна! – вынув носочки изо рта ответил я, и на коленях, прижимая колготки к лицу, вполз в комнату, где в кровати лежала Ольга и смотрела телевизор, и я с ней поздоровался: – Здравствуйте, Великая Госпожа Ольга Ивановна!

– Пошёл вон отсюда! – крикнула на Меня Ольга, и я поспешил выползти из комнаты.

– Куда направился? – строго спросила шедшая мне навстречу Евгения.

– Меня выгнала Великая Госпожа Ольга Ивановна, – оправдался я.

Евгения вlepила мне звонкую пощёчину, от которой из глаз посыпались искры.

– Понял за что?

– Нет, Великая Госпожа Евгения Александровна, – я не мог понять, что же такого я натворил.

– Повтори, что сделала Оля?

– Меня выгнала Великая Госпожа Ольга Ивановна.

И тут мою щёку снова обожгла боль.

– Ну, ты реально тупой! Запомни раз и навсегда, дважды повторять не буду! Для тебя нет слов «Я» и «Меня»! Только «раб» и «раба»! Повтори, что сделала Ольга?

– Великая Госпожа Ольга Ивановна выгнала раба,– я думал, что теперь всё правильно сказал, но третья пощёчина не оправдала моих надежд.

– Ты будешь получать до тех пор, пока не скажешь правильно! Встать на ноги и нагнуться вперёд! За каждый неправильный ответ – пять ударов розгой! Что сделала Ольга?– казалось, Евгения совсем озверела. Интересно, есть ли у неё парень, которого она любит? И способна ли она вообще кого-нибудь любить?

– Великая Госпожа Ольга Ивановна выгнала раба, – снова промямлил я и, разумеется, услышал свист розги и удар пришёлся в мягкое место. Я хотел схватиться за место удара рукой, но тут понял, что мои руки заняты- в одной руке колготки, которые я продолжал держать у лица, а во второй – носочки. Я же их вытащил изо рта! Так вот оно в чём дело! Быстро засунув носочки обратно в рот, и получив ещё четыре сильных удара розгой, от которых, казалось, с заднего места сошла вся кожа, я услышал голос Евгении:

– Так что сделала Ольга?

– Еикхая охкоха оха иахохна ыхаа аа.

– Что?– Евгения рассмеялась, после чего продолжила: – вытащи носки изо рта, я ничего не поняла. Так что сделала Оля?

– Великая Госпожа Ольга Ивановна выгнала раба.– опять отчётливо сказал я, и снова услышал этот свист. Пока моё израненное место покрывала очередная серия ударов, я думал – ну что же я говорю не так?

– Так что сделали Госпожа Ольга? – спросила Евгения.

– Великая Госпожа Ольга Ивановна выгнала раба, – и снова пять мощных ударов опустились на мой зад. Из глаз полились слёзы. От боли и от непонимания того, что я делаю не так.

– Слушай внимательно каждой моё слово! – чуть не по слогам произнесла Евгения, – что сделали Госпожа Ольга? – причём на слово «сделали» было особенное ударение.

– Великая Госпожа Ольга Ивановна выгнали раба!– кажется, я понял в чём была причина недовольства Евгении.

– Ну, наконец- то! – вздохнула она и продолжила: – Значит так, сегодня у тебя будет теоретический урок, тебе будет рассказано всё по одному разу. И, для того, чтобы ты всё выучил, все правила будешь вслух повторять по три раза, и после каждого повтора ты будешь получать удар розгой. Поверь, так будет лучше для тебя, ведь это самое хорошее средство от склероза! Теперь поблагодари меня за первый урок!– и Евгения выставила вперёд одну ножку, и я сразу понял, что надо делать.

Опустившись на колени, я склонился к ногам Евгении, убрал руку с колготками от лица и, целуя пальчики на её ножках, стал повторять:

– Спасибо, Великая Госпожа Евгения Александровна, что преподали урок рабу!...

Через минут десять в дверях показалась Ольга и позвала Евгению завтракать.

– Раб, за мной!– приказала мне Евгения, и я на коленях пополз за ней, по пути засунув носочки в рот и рукой прижав колготки к лицу.

Девушки позавтракали, попили чай, я же стоял посреди кухни на коленях и ждал, что в миску что-нибудь бросят. Конечно, было противно есть такие угощения, но голод и жажда были сильнее. Но, вместо этого, я услышал приказ Ольги:

– Положи колготки на табурет, приберись на столе и помой посуду!

– Слушаюсь, Великая Госпожа Ольга Ивановна! – вытащив носочки изо рта, я сложил пустую посуду в раковину, помыл её и вытер стол.

Девушки в это время продолжали сидеть за столом и разговаривали.

– Какие планы на сегодня? – спросила Ольга.

– Теория, потом посмотрим. Ну, и прогуляться надо, не всё же дома сидеть.

– С этим?– кивнув головой в мою сторону, спросила Ольга.

– Да ну, портить ещё себе прогулку! – отрицательно ответила Евгения.

Девушки пошли в комнату и приказали мне следовать за

ними. Они расселись в кресла, я же остался стоять на коленях в центре. Ужасно хотелось есть и пить. С утра, кроме пощёчин, удара в пах и розг, я ничего не получил. В тишине громко раздалось урчание в моём пустом желудке.

– Молчать! – приказала Евгения и девушки рассмеялись.

Я, как и любой другой человек, не умел контролировать действия своего организма, и через несколько секунд урчание раздалось ещё громче.

– Что, проголодался? – спросила Евгения.

– Да, Великая Госпожа Евгения Александровна! – как можно жалобнее ответил я.

– Блин, мы раба забыли покормить! – сказала Ольга и девушки снова рассмеялись.

– Ничего! Я его сейчас и накормлю, и умою! Иди за мной! – приказала Евгения и пошла в ванную.

– Залезай, садись на корточки, закрывай глаза, подними подбородок и открывай рот, будем умываться и чистить зубы!

Я послушно залез в ванну, закрыл глаза и стал ждать, что Евгения сейчас включит душ. Больше всего боялся очень горячей или холодной воды. Но Евгения сказала, чтобы я оставался в таком положении и ждал её. Вернулась она минут через пять, судя по голосам, вместе с Ольгой. Они немного посмеивались. От этих смешков у меня мурашки пробежали по спине, отчего сразу стало прохладно. Наверное, сейчас будут холодной водой поливать. Не заболеть бы, ведь я хо-

лодный душ в последний раз принимал в армии. Но вместо этого мне зажали нос, чтобы я не мог им дышать, и к моему рту была поднесена металлическая кружка из которой в рот полилась тёплая вода, и, наполнив его полностью, струя прекратилась.

– Полоскай рот и глотай!– приказала Евгения, и девушки рассмеялись.

Закрыв рот и прополоскав зубы, я проглотил воду. Наверное, она была из-под крана, потому что отдавала, кажется, хлоркой. Девушки рассмеялись ещё громче. Ещё через минуту мой нос отпустили, и Евгения приказала приготовиться умывать руками лицо, на которое сразу же полилась тёплая вода. Но что это? Что за запах? Я резко отстранился в сторону, приоткрыл глаза и увидел, что надо мной, ногами по краям ванной, сидит Евгения, и писает на меня, и она сразу «закрыла кран». Неужели минуту назад я этой же жидкостью полоскал рот? И, фу, глотал её. К горлу подходили позывы тошноты, но одновременные удары Ольгой плетью по моей спине и мощные пощёчины от Евгении, которые моём в сознании образовывали цунами и выбивали из головы все мысли, под страхом новых ударов остановили желание пачкать ванну.

– Сука, тебе сказано- умываться! Или ты неумытым хочешь ходить? Если не умоешься, тебе вчерашнее наказание покажется щекоткой!– пригрозила Евгения и снова начала писать мне на лицо.

Тело и мозг сразу вспомнили вчерашние удары по всему телу, все эти мучения, потери сознания, и руки сами начали умывать лицо.

– Так то лучше! Не забывай завтракать!– Евгения направляла струю в район носа, я умывал лицо, часть попадала в рот и я, боясь продолжения вчерашнего, глотал.

Девушки смеялись, говорили, что это только начало, и что они меня сейчас ещё и накормят. Неужели они ещё и побольшему захотят? Нет! Этого я точно не вынесу! На фиг! Наконец, Евгения закончила меня умывать, но у меня было ощущение, что она перед этим выпила литров пять пива, и приказала не вставать а оставаться в том же положении и открыть глаза. Вода из «умывальника», скопившаяся у переносицы и в районе глазниц, сразу попала в мои открытые глаза, вызвав резь. Инстинктивно глаза открылись, но Евгения быстрым движением указательными и большими пальцами обеих рук открыла их и секунд тридцать не давала моргнуть.

– Так то лучше!– сказала она, убирая руки, – приготовься кушать!

Неужели мне сейчас предстоит, как говорится, есть «шоколад»? Меня точно вырвет. Ну и фиг, пусть лучше так, чем буду терпеть. Но как же Таня? Вряд ли она захотела бы когда-нибудь так меня унижить! Хотя, если бы она захотела, то я был бы рад хоть каждый день такое! Впрочем, возможно, что до первого раза- ведь я не знаю, какие ощущение меня посетят. И с Таней, стройной, молодой красавицей, это было

бы своего рода «по любви». А тут какая-то полноватая, зрелая тётка. Предчувствия снова вызвали приступ тошноты.

– Готов? Открывай рот шире, чтобы мы особо не целились! Если что-то в рот не попадёт, то будешь наказан!– склонилась к моему лицу Ольга, и точным попаданием плюнула в рот.

– Ты что думал, мы тебе какать будем? Успокойся, мы не извращенки!– засмеялась Евгения.

Ну да, не извращенки... Избить парня так, что он несколько раз теряет сознание, из ран сочится кровь, описать его- это не извращение? Да, если бы я всё это получил от Тани, то, наверное, был бы рад, если бы она от этого получала удовольствие. Но от её подруги и, тем более, от совершенно незнакомой тётки- это уже для меня слишком. Между тем девушки плевали, отходя от меня дальше и дальше. Что-то попадало в рот, что-то на лицо, на тело, что-то пролетало мимо.

– Всё, будешь наказан, готовься!– сказала Ольга и девушки, наконец, прекратили своё занятие,– можешь принять душ, вытереться вот этим полотенцем и постирать свои чулки, а то будешь вонять, как бомж!

Девушки оставили меня одного в ванной. Душ, к моему счастью, был нормальным, а не тот, что в прошлый раз. Эх, если бы меня бы ещё и покормили нормальной едой. Но урчание в желудке, надо отметить, прекратилось. Приняв душ и повесив чулки на батарею, я спросил разрешения и на коленях вошёл в комнату, где на диване сидели «не извращен-

ки».

– Ну, и как тебе завтрак? Понравился? Вкусно было? – строго, но с улыбкой спросила Евгения.

Я боялся сказать правду, моё тело продолжало ныть от этих побоев, и получить всё по-новой я не горел желанием.

– Да, Великая Госпожа Евгения Александровна, было очень вкусно! – соврал я.

– Хорошо. Завтра, если хорошо попросишь, мы с Ольгой тебя умоем и покормим получше! – немного сменив настроение на более снисходительное сказала Евгения.

– Так, а где Танины колготки и носки? – Ольга сменила Евгению в строгости. – Бегом сюда неси!

Я помнил, что все приказы нужно воспринимать буквально, и на коленях, чувствуя боль и чуть не падая, сбегал за указанными вещами. На обратном пути на ходу засовывал одной рукой носочки в рот, а другой приложил колготки к лицу, вбежал в комнату. Девушки приказали выйти в коридор и лечь на пол, после чего крепко меня связали, носочки колготок засунули в ноздри и закрепили скотчем, чтобы не вылезли. Приказали закрыть рот, чтобы носочков не было видно, и тем же скотчем заклеили его.

– Мы сейчас пойдём погуляем немножко, можешь пока отдохнуть! – сказала Евгения.

Уже собираясь выйти из квартиры, Ольга быстро прошла на кухню, словно что-то забыла. Вернулась она со свечкой и табуретом со странной дырой в середине. Поставила табурет

над моим пахом, прикрепила свечу и подожгла её.

– Это чтобы тебе не было скучно! – улыбнулась она и девушки вышли.

Через несколько минут я почувствовал, что воск со свечи стал капать прямо на опухшее место, куда ударом ноги меня разбудила Евгения. Ну что же они так надо мной издеваются? Воск был горячим, поэтому обжигал, а затем застывал точно по форме того места. Свечка была длинной и большой в диаметре, поэтому на быстрое прогорание можно было не рассчитывать. Так же я не мог пошевелиться, чтобы сбить её. Оставалось надеяться, что Ольга надёжно её закрепила. Поймал себя на этой мысли, не давая ей развиться, с каким-то чувством уважения к Ольге. Конечно, я очень на это надеялся. Сгореть в пожаре всё-таки не хотелось. И всё-таки мне удалось немного вздремнуть. Когда пришли девушки, в окнах уже начало темнеть, но горячая река по прежнему жгла пах, стекая по внутренним сторонам бёдер на пол. Девушки вошли и вытерли об меня, словно об коврик, обувь. Тело снова покрылось красными полосами от их каблуков. Поскорее бы закончился этот день и они ушли спать! И тут они слегка опомнились:

– Блин, мы его забыли обедом и ужином накормить!

– Ничего, перебьётся, сейчас дадим что-нибудь немного. Жирно будет и обед, и ужин. Не заслужил! – казалось, Ольга с каждой минутой всё злее и злее на меня. За что? Что я ей сделал? Вроде не обижал никогда, вместе иногда тусовались,

проблем не было. А сейчас? Интересно, она всегда такая была? Впрочем, не интересно вовсе!

Девушки меня развязали и заставили на четвереньках ползти к своей миске. Застывший воск сковывал мои движения. Да и немного хотелось в туалет. Из холодильника достали кастрюлю с борщом, один половник налили в миску, добавили туда две ложки варёных макарон, кусок чёрного хлеба, вылили остатки сока из пакета и, желая мне приятного аппетита, по паре раз плюнули. Конечно, ничего не грели.

Поев и поблагодарив девушек за вкусные обед и ужин, я попросил разрешения сходить в туалет, по-большому.

– Ты хочешь насрать в мой унитаз? – удивилась Ольга. Мои заверения, что я потом всё уберу, отмою, на неё не действовали, она открыла входную дверь и заявила: – Если хочешь, пожалуйста, но не у меня в квартире!

Я стоял и не знал как поступить. Но позывы начались всё сильнее, и я хотел уже было выбежать из квартиры.

– Стоять! Ты голый, что ли пойдёшь? – остановила меня Ольга, а я хотел было обрадоваться, что смогу сходить по-нормальному, одевшись. Но дальнейшие её слова чуть не повергли меня наповал: – Одед чулки и туфли, и не ниже, чем на восьмом этаже!

Позывы стали всё сильнее, я быстро взял в ванной чулки, ловкими движениями, словно не было никакой боли в теле, одел их, затем обулся, и тут снова Ольга меня остановила:

– Где носки и колготки?

Я быстро взял носочки в рот, колготки прислонил к лицу, а Ольга закрепила всё это скотчем, причём одну мою руку, пока я держал колготки, тоже. Так что у меня оставалась только одна свободная рука, а от находившихся от близости с глазами колготок обзор был слегка ограничен.

– У тебя максимум десять минут. Придёшь- позвонишь в дверь! Если опоздаешь хотя бы на секунду, дверь не откроем!– строго сказала Ольга. Я испугался и чуть не застыл на месте, но она ещё громче и строже произнесла: – Время уже идёт!

Я пулей выскочил из квартиры. Ольга жила на третьем этаже в двенадцатиэтажном доме, с двумя лифтами и без «чёрной» лестницы. Лестничный пролёт выходил на небольшую лифтовую площадку, по бокам которой были двери в коридоры, ведущих в квартиры. На каждом этаже было по семь квартир – по три в одном коридоре и по четыре в другом. Ольгина квартира находилась в самой дальней части четырёхквартирного коридора.

Тишину в коридоре нарушил быстрый стук каблуков. Надеюсь, никто не попадётся мне на пути. Не очень бы хотелось нарваться на каких-нибудь отморожков. Особенно в таком виде. Чулки, туфли на высокой шпильке и залитый воском пах. Да уж...

Побоявшись пользоваться лифтом, вдруг приеду на какой-нибудь этаж, а там лифт кто-то ждёт, решил пойти по лестнице. Старался идти не наступая на каблуки. Слух очень

сильно обострился, но в голове, перекрывая шумы от болей, слышал лишь голос Ольги... Десять минут... Не откроем дверь... По пути наверх, в районе шестого этажа, на ступеньке лежали две газеты. Наверное, кто-то на них сидел. Очень кстати, подумал я и взял их свободной рукой. Добравшись до восьмого этажа услышал, как наверх поднимается лифт, из которого доносились мужские голоса. Интересно, на каком этаже останутся. Седьмой проехал... Я бегом поднялся и остановился между восьмым и девятым. Двери лифта открылись на восьмом.

– Мы тебя здесь подождём, покурим пока.– сказал мужской голос и я услышал, как несколько пар ног начали подниматься ко мне. Причём кто-то был обут в каблуки.

– Куда пойдём сегодня? – спросил голос, принадлежащий, наверное, молодой девушке.

– Не знаю. Вроде к Игорь приглашал в гости.

Дальнейший диалог я не стал слушать, и старался без шума подняться выше, хотя позывы были настолько сильными, что боялся опоздать. До одиннадцатого этажа добрался без проблем. Голоса собирающихся к какому-то Игорю продолжали вести разговоры, а я быстро присел и начал делать свои дела. Одной рукой не смог разорвать газету, и решил немного её помять. Но, казалось, что этот шорох громче, чем самолёт на взлёте, и решил почиститься гладкой поверхностью. Ну, наконец-то. Полегче стало. Впереди меня ждал обратный путь. Надеюсь, приключений на свой зад я не найду.

На десятом этаже я решил спуститься до третьего на лифте – внизу продолжался разговор. Нажал кнопку. Открылись двери и я нажал кнопку третьего этажа. Лишь бы не попалось спортсменов, не любящих лифт, или жильцов, поднимающихся на третий этаж пешком. Но, кажется, пронесло. Добежав до квартиры Ольги, я позвонил в звонок и встал на колени. Открылась дверь.

– Молодец! Делаешь успехи! – Похвалила Ольга и приказала идти в ванную. Затем меня развязали и разрешили принять душ, после чего мне было велено в чулках, туфлях и костюме служанки явиться в комнату.

Сегодня меня девушки больше не мучили. Только приказали постирать им вещи и потом встать на четвереньки.

– Хороший пуфик! – хвалили они меня, сев на диван и положив ноги мне на спину. Их ждал какой-то интересный фильм. А меня – возможность вздремнуть, прислушиваясь к их голосам. Хорошо, что я не проспал. Кажется, в армии не могут воспитать такой чуткий к каждому шороху сон, как эти две «не извращенки».

Наконец, сделав все свои дела и почти не тронув меня, разве что пнули пару раз, чтобы не мешался на дороге, девушки решили готовиться ко сну. Но что это? Что они делают?

Мне приказали выйти в коридор и встать. Евгения одела на руки резиновые перчатки, а затем скотчем несколько раз обмотала вокруг моего органа так, что он полностью, вклю-

чая помидорки, был заклеен, после чего, встав на табуретку, несколько раз обвязала скотчем крюк, на котором висела люстра. Полоса скотча, ведущая от моего паха вверх, была чуть ли не натянутой, и я не мог отойти в сторону. Я даже не мог немного присесть.

– Спокойной ночи! – посмеялись девушки и удалились в мягкие, удобные кровати.

Сон в эту ночь, конечно, не пришёл. Тело, помимо боли, с каждой долгой минутой наполняло онемение и оцепенение. Казалось, я стою так целую вечность. За дверью слышны голоса вернувшихся соседей из квартиры напротив, а я тут стою, привязанным кое-за что. Ночь, казалось, не кончится никогда.

XII ВОСПИТАТЕЛЬНИЦЫ. ДЕНЬ ТРЕТИЙ

Конечно, я не спал в тот момент, когда в квартире раздался телефонный звонок и, спустя какое-то время, из комнаты вышли девушки.

– Ну, как? Понял, что раб должен просыпаться раньше Госпожи, чтобы всегда быть готовым выполнить любой её приказ?– Строго спросила Евгения. Я утвердительно кивнул головой.

Сделав свои дела, умывшись, позавтракав и одевшись для ухода на улицу, Ольга сказала:

– Сегодня тебе повезло- меня срочно на работу вызвали

до вечера, а Женя поедет домой, проверить квартиру. Так что отдыхай! – девушки вышли, а я так и остался стоять привязанным к крюку, колготках на лице и носочках во рту.

Время тянулось бесконечно долго. Я надеялся, что утром меня развяжут, а за это я готов уже был выполнить все, без исключения, приказы Ольги и Евгении. Сейчас же меня наполняла злость. Как же так- уйти просто так, оставив раба неподвижно стоять неизвестно ещё сколько, тем более простоял я, не двигаясь, уже всю ночь. Стоп! Как я себя назвал? Раба? Вот и в мыслях я уже раб не только Тани, но и Ольги, и Жени. Наверное, они действительно знали толк в воспитании. Но от этих мыслей легче не становилось.

Очень хотелось есть и пить, а Госпожей всё не было. В коридоре не было часов, и я не знал, сколько сейчас времени. Казалось, уже наступила ночь, но взгляд в приоткрытую в комнату дверь и вид залитой солнечным светом комнаты тормозили время ещё сильнее. Казалось, оно остановилось вовсе, и сейчас я найду конец своей жизни либо от голода, либо, и это более вероятно, от потери крови, когда упаду без сил, а на скотче останется висеть часть моего организма. Почему-то вспомнился хвост ослика Иа из мультфильма про Винни Пуха. Наверное, это будет смешно и нелепо- на скотче, привязанным к крюку, висит мужской орган. От таких мыслей время стало идти ещё медленней. А часы, висевшие на кухонной стене, своим громким ходом замедляли его ещё сильнее. Тик-так.. Досчитал до шестидесяти. Ужас! Прошла

всего минута. Надо отвлечься от этих часов. Не слышать их. Забыть про всё. Не помогает что-то. Разный бред лез в мой не спавший всю ночь мозг. И никак не удаётся его прогнать. За дверью послышались голоса девушек. УРА! Наконец-то пришли. Увы- пришли, наверное, соседские дети из школы. Интересно, сколько сейчас времени... Час? Или два? А, быть может, и четыре? Или их пораньше отпустили, и сейчас всего десять? И снова бред в голове. Как же его прогнать? Хотя бы радио включили перед уходом – знал бы время своей кончины. Да и с песней, говорят, веселее...

Коридор и комната уже были заполнили сумерки, когда я услышал поворот ключа в замке.

В квартиру зашли Ольга и Евгения.

– О, стоишь, ждёшь? – То ли спросила, то ли констатировала факт Ольга. – Наверное, уже заждался нас? Теперь ты будешь хорошим рабом?

Я утвердительно кивнул головой, из глаз полились слёзы. Девушки меня развязали, и я моментально упал к их ногам, потому что в своих уже не было сил. Евгения отодрала скотч от лица, вытащила носки изо рта, и произнесла:

– Ну, Госпожи пришли. Что раб должен сделать? – Голос у неё был и строг, и мягок одновременно.

Я начал чистить им обувь. Вычистив, помог разуться, поставил обувь на специальную полку, встал на колени и пошёл за девушками в комнату.

– Сегодня придёт твоя Хозяйка, поэтому ты должен пока-

зять, что мы не зря с тобой занимались, понял? – Спросила Ольга.

– Да, Великая Госпожа Ольга Ивановна!

– И ещё. Ты её вещь, а не наша. Поэтому относись к ней с ещё большим рвением! И называй её не Великой, а Величайшей Госпожой. Если, конечно, она не прикажет называть себя иначе!

– Слушаюсь, Великая Госпожа Ольга Ивановна!

– Теперь иди за нами!– Приказала Ольга, и они пошли ужинать.

Хорошо, что сейчас не забыли накормить раба. На ужин (а так же завтрак и обед, так как я не ел и не пил сегодня ничего) меня ждали остатки картофельного пюре, куриные косточки с остатками мяса и кетчупом, немного квашенной капусты, половина куска чёрного хлеба и половина кружки очень сладкого чая. Разумеется, всё было перемешано в миске. Мне уже не было так противно это есть – голодание дало свои результаты. Поев и поблагодарив Ольгу и Евгению за вкусный ужин, мне было приказано привести себя в порядок, постирать вещи девушек, в которых они сегодня ходили, идти в коридор на коленях и ждать прихода Хозяйки:

– Будет звонок в дверь- не вставая с колен откроешь, придёт твоя Хозяйка. Пригласишь её войти, почишишь обувь, поможешь разуться и пригласишь в комнату, после чего сам зайдёшь! – дала наставления Ольга.

Прихода Хозяйки? Значит, сегодня должна зайти Таня!

Я уже соскучился. Поскорее бы снова начать служить ей! Мне уже казалось, что я все-все её приказы выполню, всё-всё стерплю. И вот сейчас я стою на коленях, в своём рабочем одеянии- костюме служанки, и жду её! Минут через сорок-пятьдесят раздался звонок в дверь. Не поднимаясь с колен, я открыл её, увидел стоящую Таню и произнёс:

– Здравствуйте, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! Проходите, пожалуйста.

Ответа не последовало и Таня вошла в прихожую, села на стул, а я быстренько почистил языком её обувь, включая подошвы, помог разуться и пригласил в комнату.

– Проходите, пожалуйста, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна!– И следом за ней на коленях вошёл в комнату.

Таня села на диван, рядом с Ольгой и Евгенией.

– Ну, как тут у вас? – спросила она. – Воспитывается?

– Да не то слово! Становится покорным. Я же говорила, что мне недели хватит, чтобы из любой бестолочи сделать хорошего раба. Да и Женя, спасибо ей, помогает.

– Ясно. – Ответила Таня.

– Хочешь чаю? – Спросила Ольга.

– Не откажусь.

Меня научили слушать каждое слово, поэтому я моментом, не вставая с колен, побежал на кухню, а через несколько минут Таня уже сидела с кружкой.

– Ну, вы даёте! – похвалила она работу девушек.

– Выйди вон! – приказала Ольга.

– Слушаюсь, Великая Госпожа Ольга Ивановна! – ответил я и на коленях выполз в коридор.

О чём там шла беседа, я не слышал, так как за мной плотно закрыли дверь. Минут через двадцать все девушки вышли, и Ольга приказала мне встать. Меня опять привязали в дверной проём так, что я стал похож на букву «Х», и я опять не мог пошевелиться. Евгения мне завязала глаза полотенцем. И я носом учуял запах знакомый запах.

– Чьи? – строго спросила Евгения.

– Величайшей Госпожи Татьяны Викторовны. – Ответил я, понимая, что мне под нос суют колготки.

– Чьи? – снова раздался вопрос, на который я ответил, что это Танины.

– Чьи? – это спрашивала уже Ольга.

– Великой Госпожи Ольги Ивановны. – Ответил я, забыв, что все вещи Ольги и Евгении были сегодня мной постираны.

Сильный удар ногой в пах и десятка два мощных ударов розгами, часть из которых пришлась на мягкое место, остальные по бокам, спине, не заставили себя долго ждать. Я закричал от боли, после чего получил ещё несколько ударов в пах и чуть не потерял сознание.

– Девочки, у меня к вам просьба. – остановила побои Таня. – У меня планы на его тело. Не на всё, конечно. Если можно, то наказывайте его только по паху и по заду.

– Конечно, можно, ведь это твоя вещь, которую мы взя-

лись настроить для дальнейшей эксплуатации тобой! – Ответила Евгения, и все девушки рассмеялись, после чего воздух разрезали с силой опускающиеся на мой орган и помидорки розги и я потерял реальность.

Очнулся я лёжа на полу, связанным, во рту чувствовал мягкие колготки, и, как всегда, в ноздри были запихнуты носочки колготок, с более свежим запахом. Таня, значит, принесла. Хочет, чтобы я её из всех узнавал. Да я и сам этого хочу. Спасибо моим воспитательницам за это. Но между ног было ощущение, что мой орган отрезали. Я умудрился приподнять голову и посмотреть что там. В принципе, всё на месте, только появились две красные полосы от запёкшийся крови – одна по диагонали органа, вторая на левой помидоринке. Хоть я и чувствовал сильную боль, но бессилие сделало своё дело – я погрузился в сон.

XIII ВОСПИТАТЕЛЬНИЦЫ. ДЕНЬ ЧЕТВЁРТЫЙ

Слабый скрип кровати в комнате, который я услышал через закрытую дверь, моментально разбудил меня. Наверное, если меня сейчас шёпотом позвали бы, то я, не будь связанным, готов был приползти. Да уж, раньше, наверное, я на такое не был способен. Страх получить порцию ударов и нахождение в неудобном положении сделали своё дело. Дверь открылась и девушки вышли.

– Вот это я понимаю, его и будить не надо! – воскликнула

Евгения и они отправились умываться и готовить завтрак. Для меня не было странным, что меня не заставляют готовить. У Ольги готовка это хобби. Наконец, меня развязали, приказали раздеться догола, вынуть колготки изо рта и поведи умываться. Как и позавчера, приказали залезть в ванну и умываться. Немного умывшись тёплым душем, что Евгения мне устроила, стоя надо мной, она приказала мне завтракать. Я открыл рот и стал старательно глотать всё, что лилось из её промежности. Затем её место заняла Ольга, и продолжила меня поить. Мне было не приятно, но уже не так воротило. В конце-концов, кто знает, что мне сегодня предстоит пережить. Вдруг опять свяжут и уйдут.

– Спасибо за вкусный завтрак, Великая Госпожа Евгения Александровна! Спасибо, за вкусный завтрак, Великая Госпожа Ольга Ивановна!– проглотив последние Ольгины капли поспешил поблагодарить девушек. Уж очень не хотелось снова получить удары по едва подсохшим ранам на органе и мягком месте.

– Можешь принять душ и мы ждём тебя в комнате!– сказала Ольга и девушки вышли.

Тёплая вода моментально распарила тонкие корки запёкшейся крови, и орган с мягким местом пронзила щипающая боль, а в сливное отверстие потекли красноватые облака.

Кое-как стерпев и вытеревшись полотенцем, что мне дала Ольга, я на коленях вошёл в комнату. Первым делом попросил девушек разрешения сходить в туалет. Как и в прошлый

раз, мне было приказано одеть чулки и туфли и подняться не ниже, чем на восьмой этаж. И в этот раз всё прошло замечательно, никто не попался во время моего восхождения и спуска.

– Завтра Женя уезжает, поэтому сегодня заключительный этап твоего воспитания. Больше профилактический, чем учебный. Так, чтобы память была хорошей. До обеда мы телевизор посмотрим, пока ты будешь нашим пуфиком, – я незамедлительно встал на четвереньки перед диваном, где сидели девушки, – молодец. Так вот, а после обеда немножко профилактикой займёмся. А завтра будешь докладывать Тане, что готов прибыть по первому её зову и выполнить любой её приказ.

В носу всё так же был запах от колготочек Тани. Наверное, я уже знал его наизусть. Как и вкус.

До обеда мне удалось немного вздремнуть, и лёгкие движения ног на моей спине моментально выводили меня из полусна.

Пообедав и накормив меня очень вкусным обедом, состоящим из щей, отварного риса с четвертинкой котлеты с кетчупом, половиной куса чёрного хлеба, до этого случайно уроненного Ольгой на пол, огрызка яблока, остатков чая с лимоном и крепкого чёрного кофе с молоком, всё вместе, разумеется, перемешанное в моей миске и дополнительно, в качестве приправы, оплёванное девушками. Поблагодарив за очень вкусный обед я, как приказали девушки, отправил-

ся в комнату и снова стал пуфиком. Часа полтора они смотрели телевизор, а мне снова удалось вздремнуть.

Когда они решили заняться мной, на часах было половина четвёртого дня. Привязав меня, как и ранее, к крюкам в дверном проёме, девушки лишили меня возможности двигаться. Завязали полотенцем глаза.

– Это так, для профилактики, чтобы помнил, чем может закончиться неповиновение! – сказала Ольга, и на мой зад обрушился залп из двадцати – тридцати сильнейших ударов розгами. Я хотел закричать, но колготки во рту снова превратили мой крик в мычание. Девушки немного передохнули, и продолжили наносить удары, причём одна била розгами по заду, другая ногой в обуви со всей силу лупила в пах, а я после трёх-четырёх таких ударов потерял сознание. Наверное, я долго не мог его найти, потому как после того, как меня привели в чувство, было ощущение, что и зад, и перед, кровоточат на пол по литру в минуту. Но это было лишь ощущение. Реально я не видел ничего. Только ощущал боль и головокружение.

– Что, очнулся? – я так и не понял, кто это спросил, в голове был шум, а новая серия ударов снова лишила меня чувств.

– Давай, просыпайся! Спать задумал! – Не очень сильными пощёчинами приводила меня в чувство Евгения. – Сейчас пол за собой мыть будешь!

Девушки меня развязали, я еле-еле стоял на ногах, но

сильный удар в пах заставил упасть. На полу было мокро и липко. Темнота в глазах не сразу дала понять, что это не только кровь (её то было не много), но ещё и то, что я описался.

Затем Ольга, взяв меня за волосы, потащила в ванную, кинула в меня половую тряпку и сильными пинками погнала в комнату, вытирать пол, после чего я снова был связан, получил очередную серию ударов розгами по заду и ногами в пах. Несколько раз терял сознание, но девушек это не останавливало. Наверное, находясь в бессознательном положении, я продолжал получать мощнейшие удары, с каждым приходом в себя мой орган казался мне всё более вздутым, и после сильного удара я вновь терял сознание.

После очередного прихода в себя я, словно в тумане, смог разглядеть, что на диване сидит Таня. Не знаю, сколько я был без чувств, но звонка в дверь не слышал. Девушки о чём-то разговаривали. Точнее, Тане что-то объясняла Евгения. Шум в ушах не позволял расслышать весь разговор, только отдельные куски фраз:

– ... и только так..., ... а то расслабится и не будет слушаться..., ... да не жалеё ты его..., ... ты видела как..., ... забудь про это, это всего лишь твоя вещь..., и чем сильнее..., ... чтоб он боялся..., ... да, именно..., ... я не говорю постоянно..., а это уже как хочешь..., ... ну да..., ...хорошо, теперь попробуй.

После последних слов я разглядел три подходящих ко мне

силуэта. Прямо передо мной, судя по очертаниям, была Таня. Последовал удар ногой в пах. Не сильный, но мне хватило его для того, чтобы лишиться чувств.

– Нет, Танюш, со всей силы надо! Не жалея! Я же говорила тебе! – приводя меня в чувство не очень сильными пощёчинами, наставляла Евгения и, после того, как я снова открыл глаза, получил очень мощный удар в пах, который опять отправил меня в нокаут.

– Теперь этим. – Услышал я, придя в себя, голос Евгении, которая передала Тане розгу. – Вот так! – и Евгения с большой силой ударила меня по мягкому месту. Затем я услышал свист и на то же место опустилась вторая розга. Да, не ожидал, что у Тани столько сил. Надо будет слушаться её в дальнейшем.

– Теперь сюда. – сказала Евгения, и я почувствовал, как розга чуть дотронулась до моего органа. Но боль от этого прикосновения была ужасная. Наверное, там всё рассечено. И вот он свист розги. И я снова лишаюсь чувств.

Когда меня развязали, Тани уже не было. Ольга с Евгенией отвели меня в коридор, и поставили, раздвинув мне ноги. Сегодня меня не связывали.

– Спокойной ночи! – сказала Ольга и мощнейшим ударом ноги в пах отправила меня смотреть сны...

XIV ВОСПИТАТЕЛЬНИЦЫ. ПРОЩАНИЕ

– Раб! – Услышал я сквозь сон и, с трудом, чувствуя ужасную боль в паху и на мягком месте, вполз в комнату к девушкам.

– Молодец! Видишь, как мы тебя воспитали! На этом твоё обучение закончено, сегодня приведёшь квартиру в порядок и поступишь в распоряжение своей Хозяйки! – как-то не злобно сказала Евгения, отцепила скотч с колготками и освободила рот от носочков.

– Спасибо, Великая Госпожа Евгения Александровна, за воспитание! – благодарил я её, покрывая пальцы ног поцелуями, а на глазах наворачивались слёзы – то ли от болей, то ли от радости, что мои мучения закончатся, ведь Таня не будет так жестока со мной. А, если и будет, то это будет Таня, а не кто-то.

Девушки пошли умываться и завтракать, а мне приказали навести порядок- помыть полы, а затем убрать со стола. Сказали, что мой обычный завтрак не отменяется, а просто переносится. Я подмёл и вымыл пол, помыл посуду. Всё это мне давалось с трудом- ужасная боль в паху и страшный вид органа- посиневший, в кровавых рубцах, сильно опухший, размером раза в три больше обычного, едва не становились причиной обморока. Наконец, мне приказали собрать свои вещи – туфли и рабочий костюм, одеть чулки и залезть в ванну. Умыв и напоив меня девушки не позволили принять душ. Так же запретили вытереться полотенцем. Приказали сразу одевать свои штаны и остальные вещи.

– И смотри, если Таня мне хоть немного намекает, что ты плохо себя ведёшь... – угрожающим голосом произнесла Ольга.

– Великая Госпожа Ольга Ивановна, если Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна и скажут что-то про своего раба, то только похвалят Вас! Спасибо Вам за воспитание! – поблагодарил я и принялся целовать пальцы её ног.

– Посадишь Женю на такси, придёшь домой и позвонишь своей Хозяйке, скажешь, что с этой минуты в полном её распоряжении! – приказала Ольга, после чего мы с Женей вышли, я поймал машину для неё и побрёл домой.

Да, от меня сейчас воняет, как от бомжа. До дома идти минут десять. Но это если нормальным шагом, я же еле шёл – ужасная боль сковывала движения. Хорошо, что прохожих практически не было, только какая-то тётка меня обогнала и обернулась недовольным взглядом. Наверное, подумала, что обкакался. И запах исходит, и походка... Мне было стыдно. Но мне было и наплевать на это. Я был теперь воспитанным рабом для своей Госпожи, для своей Хозяйки. И это – главное!

– Здравствуйте, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! Ваш раб полностью в Вашем распоряжении и ждёт приказов! – первым делом, придя домой, я позвонил Тане.

– Хорошо. Я тебе позвоню, когда ты мне понадобишься. Очень скоро, так что не расслабляйся! – ответила она, положила трубку, а я, приняв ванную, вода в которой от ран окра-

силась в розовый цвет, добрёл до кровати и упал без чувств.

XV ВОЗВРАЩЕНИЕ

Через несколько дней позвонила Таня и спросила, как я себя чувствую. Я ответил, что немного оправился, мазями немного залечил свои раны. Остались только не полностью зажившие рубцы на мягком месте и в паху и не полностью сошла опухоль и синева в паховой области. Услышав ответ, Таня пожелала мне скорее поправиться и приказала к часу следующего дня явиться к ней домой...

Утром я принял душ. Тело уже не ныло от боли, но в паху были отголоски воспитания. Позавтракал, собрал вещи в сумку. Пришлось идти на рынок и покупать новые чулки, потому как мои старые были порваны от ударов ногами и розгами, когда меня воспитывали Ольга и Евгения. Придя с рынка домой, я одел новые чулки и вышел из дома к Тане.

– Кто там? – раздался её голос в домофоне, когда я нажал вызов квартиры.

– Ваш покорный раб, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! – в подъезде у домофона, на моё счастье, никого не было, и я смог ответить, действуя правилам, которые мне разъяснила Евгения – забыть про слово «Я». Интересно, как бы я ответил в присутствии посторонних? Но уж точно не так!

– Заходи! – в домофоне послышался смех и раздался шел-

чок замка двери.

На лестничной клетке было пустынно, я позвонил в звонок и встал перед дверью на колени.

– Вот, молодец! Заходи! – сказала Таня, открыв дверь. – Иди в ванную и приводи себя в форму. Стоп! Подойди ко мне! – Таня немного задёрнула мои штанины и, увидев, что под ними находятся чулки, удовлетворённо ответила: – Иди!

Я зашёл в ванную, снял с себя всё, кроме чёрных чулков, одел свой костюм служанки и туфли, встал на колени и вышел из ванной.

– Встань! – приказала Таня. В комнате она находилась с Леной.

– Ты точно хочешь посмотреть? – Таня обратилась уже к Лене.

– Да, давай.

– Ну, смотри... Так, раб, сними платье! – приказала Таня.

– Не хило они над ним поглумились! – сказала Лена, видя мой посиневший и опухший орган и, обойдя меня, увидев мягкое место в красных рубцах.

– Да уж, бедненький, натерпелся. Но он теперь будет послушным мальчиком и не будет меня расстраивать? И нам не придётся обращаться за помощью к Оле? – спросила меня Таня, слегка похлопывая ладонью по моей щеке. – Но для профилактики нужно будет тебя иногда пороть!

– Да, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна, Ваш раб будет самым послушным и покорным! – ответил я довольным

и преданным голосом- уж очень не хотелось снова побывать в компании Ольги и Евгении.

– Приспусти чулки – приказала Таня, а через несколько секунд последовал приказ одеть их.

– Ну, что, пора? – спросила Лена Таню.

– Пора. – вздохнув, ответила Таня.

Мне было очень интересно, что задумали девушки. Но я точно не испытывал страха – Таня с Леной не были способны на жестокость, которой обладала Евгения. Просто было интересно.

– Иди, переодевайся, одевай это и пойдём погуляем! – приказала Таня, протянув мне розовые, с кружевами, стринги, белый лифчик маленького размера и через пять минут я, уже одетый в обычную одежду поверх чулков, стрингов, и лифчика, помогал девушкам обуться.

Вышли из подъезда и я пропустил девушек вперёд, а сам пошёл позади, метрах в трёх. Сначала подумал, что они хотят погулять в парке, но они пошли в другую сторону. Потом девушки остановились и, когда я подошёл к ним, Таня, кивнув в сторону моего паха, спросила:

– Болит?

– Терпимо. – я побоялся продолжить, как я обязан её называть – рядом постоянно проходили посторонние люди.

– Ты знал, на что идёшь! Сам виноват! Ладно, пошли!

И я, выдержав дистанцию, направился за девушками. Хорошо, что они шли не спеша- всё-таки распухший орган по-

баливал от трения с маленькими трусиками. Было ощущение, что девушки ходят как-то бесцельно. Ну, и ладно- уж лучше, чем было у Ольги – тогда они перед своей прогулкой меня связывали в неудобном положении. А сейчас я гуляю. И, конечно, взгляд наслаждается впереди идущей Таней, а точнее – её ножками в чёрных колготочках и чёрных полусапожках на каблуках. Очень надеюсь на то, что, придя домой, мне будет приказано валяться у этих ножек, доставляя им удовольствие поцелуями.

К чулкам я уже привык. Отсутствие волос на ногах помогало реже незаметно подтягивать чулки. А вот лифчик- что-то новое. Хорошо, что он был, наверное, нулевого размера, а на улице было совсем не тепло- в одной футболке не походишь. Неужели она и в тёплую погоду прикажет его одевать? Нет, вряд ли. Она, хоть и била меня розгами со всей силы, и со всей силы била ногой в пах, но чувствовалось, что огромного удовольствия от беспредела она не получает. Унизить, поприкалываться, посмеяться над рабом- это да, это ей очень понравилось. Да и то при условии, что никто из посторонних это не будет видеть. Не такой у Тани характер – ей будет не приятно, а стыдно, если кто-то чужой будет видеть, что у неё есть раб. В общем, это была большая тайна, о которой знали только некоторые её подруги, которые тоже были не против слегка поиздеваться надо мной.

Девушки остановились у дверей с надписью на козырьке «Салон красоты» и Таня подозвала меня к себе.

– Пойдём в сторонку отойдём! – сказала она, и мы втроём отошли в небольшой закуток около входа, где было место для курения, но ни одного курильщика поблизости не было.

– Значит, так! Сейчас зайдёт Лена, потом ты. Ты нас не знаешь! Занимаешь очередь на эпиляцию и идёшь на неё. Эпилируешь всё тело, кроме головы. Всё понял? – последние слова Тани были настолько строги, что я, почувствовав боль в паху, побоялся что-либо возразить.

Лена в салон зашла первой, через несколько минут зашёл я... В фойе сидел молодой человек и читал какую-то книгу. Похож на студента «ботаника». Наверное, готовится как какому-то экзамену. Будь я сейчас без штанов, он вряд ли заметил бы меня. Напротив него сидели две девушки, примерно моего возраста, которые оглядывали окружающих и, улыбаясь, шептали что-то друг-другу на ухо. Сразу понял – с какими-то приколами обсуждают сидящих в очереди. Справа от студента, через стул, с закрытыми глазами сидела дама лет тридцати восьми-сорока и рядом с ней, видимо, муж, держащий её за руку. Рядом с девушками, напротив семейной пары и рядом со администратором, сидела Лена. Я прошёл эти два ряда и подошёл к стойке администратора:

– Здравствуйте! – робко сказал я.

– Здравствуйте! Чем могу помочь? – ответила девушка администратор.

Сердце в груди колотилось всё быстрее с каждой секундой. Я и без посторонних не решился бы сказать то, что мне

сейчас предстояло сказать, а тут две девушки, администратор, и ещё семейная пара. Лену я, разумеется не стеснялся. Несколько секунд тишины нарушило покашливание Лены. Я понял, что она даёт мне понять, что пауза слишком затянулась и, стараясь подобрать такой тембр голоса, чтобы слышали только Лена и администратор:

– Я на эпиляцию. – я чуть в обморок не упал после этих слов, но всё только начиналось.

– Что будете эпилировать? – спросила администратор.

Ну, зачем так громко она спрашивает. Нет, конечно, она не кричала, и говорила спокойным голосом. Если бы помещение было побольше, как и расстояние от сидящих в очереди до стойки, да ещё и музыка играла для комфортного ожидания в очереди, то я бы не переживал. Но в небольшом зале стояла гробовая тишина, а стулья для ожидающих стояли вплотную к стойке администратора. Разумеется, я почувствовал на себе взгляды нескольких пар глаз и услышал смешки девушек, которые обсуждали сидящих. Цвет моего лица, наверное, напоминал цвет зрелого помидора.

– Всё, кроме головы. – тихо ответил я, чтобы слышали только Лена и администратор.

– Так, ноги, руки, грудь, правильно? – как мне казалось, ещё громче спросила администратор.

– Пах, спина, в общем всё, кроме головы! – я еле сдерживал злость.

– Хорошо, присаживайтесь и ожидайте, вас позовут. – от-

ветила администратор, а я сел напротив Лены, которая облокотилась локтем об коленку и, слегка зажав рот ладонью, еле сдерживала смех. В это время зашла Таня, записалась на стрижку на следующий день, и села рядом с Леной, которая что-то шепнула Тане и они обе немного хихикнули и с улыбками на лицах стали смотреть на меня.

Лиц семейной пары я не видел, так как сидел рядом с ними. А вот девушки... Я видел боковым зрением, как они косятся в мою сторону и что-то друг другу говорят. И с каждым словом их смех был всё более ощутимым. Лена, видимо, рассказала Тане, что тут происходило, и они не сильно засмеялись, а их смех подхватили другие девушки. Да, было очень стыдно и не ловко, но напротив сидела Таня. Я сидел с опущенным к её полусапожкам взглядом и думал, что скоро это закончится, и я займу своё место – у её ног.

– Ларис, полная эпиляция, возьмёшь? – администратор крикнула проходившей по коридору, где были разные кабинеты, женщине, а потом обратилась ко мне, всё так же громко, наверное, старалась, чтобы это слышали все: – Молодой человек, проходите.

Зал заразился смехом и я, опустив глаза, быстро вскочил и вошёл в коридор, где стояла женщина, лет сорока, и пригласила меня войти.

– Раздевайтесь! – сказала она.

– Как? – стормозил я.

– Ну, где вам удалять? На голове если, то не раздевай-

теть. – с издёвкой ответила она, и я медленно начал раздеваться.

Ну, выйди ты на пару минут, к телефону, или покурить, а я быстро сниму чулки, розовые кружевные трусики и лифчик. Нет же, встала, готовит какие-то препараты и на меня смотрит. Я разулся, снял свитер. Она же не может даже отвернуться к окошку, я бы за несколько секунд избавился бы от всего.

– Молодой человек, у меня ещё несколько клиентов сегодня, давайте уже побыстрее! – она была явно недовольна моим замешательством. – Иначе я вас не буду принимать.

Мне очень не хотелось расстраивать Таню и снова попасть к Ольге с Евгенией. И я быстро снял брюки, пальцами подцепив за трусики и чулки, чтобы снималось всё сразу. Между тем мастер эпиляции сделала свои приготовления и внимательно смотрела на меня. Повесив брюки, в штанинах которых были чулки и трусики, на спинку стула, я стал думать, как незаметно снять лифчик. Ведь снять рубашку вместе с ним не получится. Снял свитер, стал медленно расстёгивать на рубашке пуговицы.

– Молодой человек, ну вы можете побыстрее? – она была явно раздражена.

Ну, ладно... Быстрее так быстрее. Я снял рубашку и остался в одном лифчике. На лице у женщины застыло недоумение. Я быстро снял лифчик и лёг животом на кушетку.

– Хм... – женщина, придя в себя от увиденного, начала

делать свои дела с моей задней частью.

– А что это у вас? – спросила она, когда мазь дошла до моего мягкого места.

Ну какое твоё дело, что у меня с задницей- делай свою работу и не задавай вопросов! Именно так мне хотелось ответить ей, но я судорожно искал ответы, как бы правдоподобнее ответить.

– В аварию попал, осколков много было. – придумал я глупую отмазку.

– А можно ли сейчас эпилировать, ведь там ещё не до конца всё зажило? – поинтересовалась мастер.

– Да, можно. – коротко ответил я, и она продолжила свою работу.

Закончив с задней частью, женщина сказала, что мне надо полежать минут 10, а сама она пойдёт покурит. Ну, не могла она раньше покурить, когда я разувался...

– Это не ваше? – спросила она и я, повернув голову, увидел, что у неё в руках один мой чулок и трусики.

Вот попал. Если я скажу, что не моё- она всё-равно не поверит. Да и лежали они, наверняка, ровно под моими штанинами.

– Моё. – тихо ответил я.

– Хм.. – она положила вещи мне на брюки и вышла. Через минуту раздался смех- смеялись администратор и мастер. Надеюсь, что она не громко там всё рассказала, а шепнула на ухо! Через несколько минут смех повторился, и че-

рез несколько мгновений вошла мастер.

– Переворачивайтесь на спину!– сказала она.

– Ого! А это что? – спросила она, глядя на мой посиневший и опухший орган.

– Я же говорю, в аварию попал. – я еле сдержался, чтобы не закричать.

– А можно здесь... работать?– голос её был не уверенным. Понятно, что такого она никогда не видела.

– Да, можно.

Она обработала ноги, грудь, руки, подмышки. Всё это не причиняло такой боли, которая была, когда она обрабатывала пах и помидорки. И, когда она начала сдёргивать эти ленты с этих мест, я не смог сдержать крик и слёз.

– Всё, всё, молодой человек, успокойтесь, больше не будет больно!– начала она меня успокаивать, но потом, со страхом в голосе, сказала: – Ой, у вас кровь!

Я нагнулся вперёд и увидел, что из ран от множественных ударов ногами и розгами в паху, на помидорках и на самом органе, начала идти кровь.

– Ничего страшного! – заверил я мастера.

– Точно?– мастер, скорее, хотела гарантий, что к ней не будет претензий, чем проявляла ко мне чувство жалости и желание помочь.

– Да, конечно! Всё нормально! – повторно ответил я.

– Ну, как знаете. Минут через пять можете одеваться.

Через указанное время я встал и подошёл к стулу, где ви-

сели мои вещи. Ну, хоть сейчас бы ты вышла! Нет, сидит, и смотрит прямо на меня.

– Не стесняйтесь! – сказала она, и я понял, что ей интересно посмотреть на парня в женских чулках, кружевных трусиках и лифчике. Ну, никакого уважения. Ладно! Я сел, аккуратно одел один чулок, потом второй. Одел трусики, затем лифчик. Ладно, пусть посмотрит, уж лучше, чем выйду к Тане без этих элементов одежды – встречаться с Ольгой не хотелось! Но вот людей, которые сначала открывают дверь, а уже потом спрашивают разрешения войти, не люблю.

– К вам можно? – застывшая в оцепенении девушка, которой не было в коридоре, смотрела на меня и не могла пошевелиться. Ни смеха, ни криков – ни каких эмоций. Просто оцепенение.

– Заходите! Я уже закончила! – ответила мастер.

Вот дура, сказала бы подождать минуты три. Вот если бы я так вошёл, и увидел девушку только в нижнем белье, что бы она сказала? Конечно, наорала бы. Да и девушка могла бы пулей вылететь ради приличия, но она вошла и смотрела, как я одеваю поверх лифчика рубашку, потом поверх чёрных чулков и розовых кружевных трусиков одеваю брюки, затем ботинки. И смотрела, раскрыв рот, не зная что делать – смеяться или пугаться.

– С вас столько-то рублей! – сказала мастер.

Я уже достал деньги, но мастер сказала, что расчёт у администратора. Поблагодарив её за работу, я вышел, а за две-

рью раздался смех. Теперь я понял, что это не посетительница вошла, а кто-то из персонала.

Я вышел в фойе. На стуле сидела Таня, Лены не было. За мужней женщины тоже не было, а её муж сидел на своём месте. Девушки продолжали сидеть на своих местах. Увидев меня, они громко рассмеялись.

– Приходите ещё! – едва сдерживая смех, сказала администратор после того, как я рассчитался.

– До свидания! – сказал я, но в ответ, уже повернувшись к выходу, услышал только хихиканье.

– И там?

– И там!

– Ой-ой-ой!

– Блин, а я вчера колготки порвала!

– А у меня резинка на любимых трусиках лопнула! – говорили специально громко девушки, когда я проходил мимо них, а затем дружно рассмеялись.

У меня не было сомнений, что они слышали и мой разговор с администратором, и разговор мастера с администратором. Бросив взгляд в пол, я быстро вышел на улицу и спрятался за стоявшим метрах в тридцати газетным киоском, делая вид, что что-то выбираю, а на самом деле поглядывая в сторону, чтобы не пропустить выходящих из салона Таню и Лену.

Через минут тридцать Таня с Леной вышли из салона, и я поспешил к ним, встав метрах в двух. Лена была с обнов-

лённой стрижкой. Таня подошла ко мне и сказала:

– Так, теперь ты будешь ходить и делать эту процедуру сам, и без моего напоминания – у меня более важные дела есть, чем раба водить. Посещать будешь раз в две-три недели, как только будут появляться волосы! И всегда носишь трусики, чулки и лифчик! Куда бы не пошёл! И особенно на эпиляцию. И ещё- с сегодняшнего дня отращиваешь волосы! Будешь не хорошим мальчиком, а хорошей девочкой!

– Слушаюсь, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! – покорно ответил я.

– Сейчас мы с Леной идём гулять с нашими парнями. Когда ты мне понадобишься, я тебе позвоню. Всё, удачи!

– До свидания, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! До свидания, Великая Госпожа Елена Анатольевна! – успел сказать я на прощание, и долго смотрел вслед уходящим девушкам, пока они не скрылись за поворотом. Все мои надежды на вечер, на то, что окажусь у ног Тани, увы, не сбылись. Зато я видел её сегодня! И она общалась со мной, со своим рабом! Огромное ей за это спасибо!

XVI РОЖДЕНИЕ ДЕВУШКИ

Звонка от Тани долго ждать не пришлось. Уже следующим ром он разбудил меня.

– Через час жду тебя у своего подъезда! – раздался голос

в трубке и затем послышались короткие гудки.

Я быстренько умылся под душем, позавтракал, одел чулки, трусики и лифчик, которые мне вчера дала Таня, брюки, рубашку, свитер и ботинки и вышел из дома. К Таниному подъезду я пришёл раньше времени – Госпожа не должна ждать раба. Но Таня немножко опоздала – на двадцать минут. Конечно, я ничего не сказал, просто не имел права высказывать своё недовольство, а только поздоровался с ней.

– Пошли!– сказала она, и она меня повела по очень знакомому маршруту.

Шли в основном молча. Таня только спросила, как у меня идёт поправка здоровья. Наконец, мы пришли к салону красоты, где вчера я был сильно опозорен, и зашли внутрь.

– Подождёшь меня на стуле! – обронила она и направилась к стойке администратора.

– Я записана на стрижку. – сказала она администратору, которая дежурила и вчера. Таню пригласили на стрижку, а я сел на стул. Сегодня посетителей в очереди не было. Ну, почему не вчера? Чувствовал на себе взгляд администратора. Минут через пятнадцать из какого-то кабинета кто-то вышел и каблук застучали в сторону фойе. Показалась мастер, которая делала мне вчера эпиляцию, и девушка, которая якобы пришла на приём.

– Как ваши дела? – с улыбкой спросила мастер.

– Спасибо, всё хорошо! – ответил я и, наверное, очень покраснел.

Мастер, псевдопосетительница и администратор стали очень тихо разговаривать. Я не слышал, о чём шла беседа, но, когда через минуту они дружно рассмеялись, я понял, что обсуждают мой вчерашний визит. Поскорее бы пришла Таня. Минут через пять к ним подошла ещё женщина, лет пятидесяти, спросила, по какому поводу смех, на что ей громко ответили, мол, с Машей какое-то приключение было, потом на ухо что-то шептали, кивая в мою сторону и они снова рассмеялись, уже вчетвером. Прождал я её ещё минут сорок, за это время дамы, то приходившие к администратору, то уходившие от неё, чуть не съели меня глазами. Конец моим мучениям настал с моментом, когда я увидел, что вышла Таня и начала расплачиваться за стрижку. И вот он- свежий воздух и отсутствие этих взглядов!

– Сейчас за Леной зайдём, потом ко мне пойдём. Есть кое-какое дело. – сказала Таня и мы молча дошли до подъезда дома Лены и поднялись на этаж.

– Жди здесь! – приказала Таня, позвонив в звонок.

Лена открыла дверь и Таня скрылась в квартире. А меня стали посещать разные мысли. Что за дело у неё ко мне? Опять что-то придумала? Лишь бы не что-нибудь вроде Ольги с Евгенией. Впрочем, я же веду себя послушно. Или, ради профилактики, меня сейчас будут пороть и бить по больному месту? Через час мои рассуждения прервал звук открывающегося замка и вышли Таня с Леной. По дороге к дому Тани я, как и раньше, шёл метрах в трёх от девушек, давая

им спокойно разговаривать. Иногда их разговор был серьёзным, иногда они над чем-то посмеивались. А я же радовался, глядя на ножки и обувь Тани, что сейчас буду вновь востребован. Нужно себя показать так, чтобы она осталась довольна моей работой. Или работой Ольги и Евгении? Ну, что за мысли? Мы вошли в Танину квартиру и я, как всегда, стоя на коленях помог девушкам разуться.

– Встань с колен и проходи в комнату- голос Тани был какой-то добродушный, и тон совсем не приказной.

– Тань, ты точно сможешь? – спросила Лена. По тембру голоса я понял, что она то ли не хочет, чтобы я услышал, то ли хочет навести на меня страх.

– Да, а что тут такого? – громко ответила Таня и, повернувшись ко мне, добавила: – снимай всё, кроме чулков, трусиков и лифчика и садись на стул.

Я быстро разделся и сел. Таня подошла сзади и велела закрыть глаза. Ну, вот, опять что-то затеяла! Но страха не было. Я знал, что она не причинит мне сильного вреда. Прошло несколько секунд, и... Но что это? Что она делает? Эти нежные и приятные прикосновения её рук к моему лицу, волосам... Будь я котом, я бы замурлыкал от удовольствия!

– Открывай глаза и запоминай, несколько раз повторять не буду!– приказала Таня.

Я открыл глаза и увидел в руках Тани какой-то крем, которым она начала мазать моё лицо, затем губной помадой наредила губы, тенями покрыла веки, и кисточкой подкра-

сила веки. Тем временем Лена занималась тем, что приклеивала мне накладные ногти. После всего этого на мою голову наложили парик, приказали одеть Танину юбочку, длиной чуть выше колен, и кофточку и подойти к зеркалу.

– Ну, хороша! – засмеявшись, сказала Лена.

– Красавица! – вторила ей Таня.

Я смотрел в зеркало и реально не мог себя узнать. Передо мной стояла действительно симпатичная девушка. Да, в творчестве Тане не откажешь... Если кому дать фотографию моего вида, вряд ли кто узнает в девушке меня.

– Теперь будешь приходить ко мне только в таком виде! – приказала Таня, но, подумав пару секунд, поправила: – Нет! Теперь постоянно будешь ходить так! И в магазины, и на прогулки, и вообще! К следующей встрече купишь себе побольше вещей своего размера, чтобы не ходить постоянно в одном и том же!

– Слушаюсь, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! – ответил я, а сам не представлял, как буду наводить весь этот «марафет» без Тани. Наверное, придётся уделить много времени на «тренировки», что бы выглядеть безупречно. Но желания возразить Тане не было – и не столько из-за страха встречи с Ольгой и Евгенией, хотя боялся я такой встречи очень сильно, сколько от того, что мне и самому было приятно выполнять все Танины приказы.

– Про мужскую одежду вообще забудь! Дома только в женском халате, даже мусор выносить – только в женской одежде.

де! И спать только в женской ночнушке! И начинаешь отращивать волосы и ногти! – не унималась Таня и, под конец распоряжений, добавила: – Сегодня мы составим тебе компанию, вместе погуляем, заодно прикупим тебе что-нибудь на первое время.

Как сегодня? Как же я пойду? Хотя, в компании девушек для первого раза, наверное, будет лучше. Конечно, знал бы я заранее, за несколько дней, то мог бы хоть как-то морально подготовиться, а тут так, прямо сходу... Но ничего не поделаешь...

– Мы на улице будем называть тебя Вика. И тренируй голос, чтобы не пугать окружающих! – Тане было очень весело: – Всё, пошли одеваться!

Я обул свои туфли, и мы собрались выйти из квартиры.

– Ха-ха!!! Ты куда в таком виде? – засмеялась Таня, а потом обратилась к Лене: – Лен, посмотри на него, что делать будем?

– Блин, вот урод! – сказала Лена, видя, что от возбуждения юбка, которая была почти в обтяжку, в районе паха сильно оттопыривалась.

От физического возбуждения я чувствовал боль, потому как следы от встречи с ногами Ольги и Евгении не до конца ещё прошли. Но не мог ничего с этим поделать.

– Может, ему отбить там всё к чертям? – спросила Лена.

– Задери юбку! – приказала Таня и, увидев, как мой орган, вылезавший из под узенькой полоски трусиков, всё ещё не

пришедший в нормальное состояние после Олиных, Жениных, да и Таниных ног и розг, имеющий серовато-синеватый оттенок от ударов ногами с синими и красными полосами от розг, всю возбужден, добавила: – Нет, ему и так досталось сильно, нужно, чтобы он в себя пришёл, а потом посмотрим. Я сейчас подойду.

Таня ушла на кухню, а я остался стоять в коридоре с задранной юбкой, в сторону которой, улыбаясь, смотрела Лена. Интересно, Таня что имела в виду, когда говорила «ему досталось»? Меня или мой орган? Впрочем, не столь важно. Величайшая Госпожа проявила к рабу сегодня доброту и милосердие, поэтому нужно быть ей премного благодарным! И не забыть потом поблагодарить её за это!

Таня вернулась со скотчем и ножницами, и стала смотреть туда же, куда смотрела Лена.

– Ну, долго ждать? – Спросила она спустя минуту.

– Простите, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна, раб ничего не может с этим поделать. – я старался говорить как можно умоляюще.

– Что, не знаешь способа, как снять напряжение? – у Тани появилась лукавая улыбка.

– Знаю, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! – ответил я, опустив взгляд.

– Ну, начинай тогда, чего ждёшь? У тебя две минуты, время пошло! – приказала Таня, и я взял в руку свой орган и начал двигать рукой вдоль ствола.

Была ужасная боль, но мне во чтобы то ни стало, нужно было уложиться в отведённое Таней время. Очень не хотелось не выполнить приказ. Голова от боли начала немного кружиться, в органе начало что-то слегка щипать, но с каждым движением руки щипание всё усиливалось и усиливалось.

– У тебя одна минута! – сказала Лена, взглянув на часы на своей руке.

Я начал ещё активнее двигать рукой, наверное, никогда не занимался этим с такой скоростью. Боль, кажется, придавала сил. Но вот началось какой-то хлюпанье, и девушки засмеялись.

– У него месячные! – смеясь, сказала Таня.

– Или девственности лишился! – ответила Лена, и девушки рассмеялись ещё сильнее.

Я опустил взгляд ещё ниже и увидел, что моя рука стала красной. Не до конца зажившие рубцы от розг содрались и из них пошла кровь. Не так сильно, как тогда, когда меня били розгами, но достаточно, чтобы за минуту капли крови успели упасть на пол. Из самой болезненной раны, на головке органа, кровь шла наиболее интенсивно.

– Как дала бы! – замахнулась ногой в мой пах Лена, но остановилась: – Да ноги марать не хочу о тебя. Две минуты прошло. Быстрее давай!

– Слушаюсь, Великая Госпожа Елена Анатольевна! – сказал я, одновременно подставляя ладонь под выстреливающее

семя. Боль была ужасная, я не занимался этим с тех пор, как находился у Ольги, хотел, чтобы поскорее всё зажило, и вот, пришлось.

– Чего ждёшь? – спросила Таня, когда моя ладонь почти полностью наполнилась семенем: – Очистил руку и пошёл вымыл руки и протёр пол от крови! Две минуты!

– Слушаюсь, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! – ответил я, под смех девушек языком слизал и проглотил с ладони собственное семя, быстро ушел в ванную, взял тряпку, протёр пол в коридоре, вымыл руки и вернулся к Господам.

Таня успела сходить за перекисью водорода и пластырем. Приказала мне обработать раны и залепить все кровоточащие, после чего примотать скотчем ствол органа к бедру, чтобы он больше меня не выдал.

– Фу, от тебя как от шлюхи воняет! – сказала Таня, подправляя мои губы помадой, и девушки снова засмеялись.

– Ну, что, пошли? – спросила Лена, когда мой внешний вид снова стал безупречным.

– Пошли! – ответила Таня, и, когда мы выходили из квартиры, добавила: – Насчёт лишения девственности это хорошая идея!

Девушки опять засмеялись, а я лишь опустил глаза вниз, подошёл к лифту и нажал кнопку вызова.

По улице мы шли не очень быстро – я ещё не научился толком ходить на шпильках. В этот раз мы шли рядом – сле-

ва я, в центре Таня, а справа Лена. Я не вмешивался в их разговор о их парнях, с которыми они куда-то ходили, но Таня больше Лены рассказывала про своего молодого человека – как они ходили в кино и целовались в темноте, как сидели в кафе и как гладили друг друга там под столом, как она осталась у него ночевать, но без интимных подробностей. Мне сперва показалось, что она пытается вызвать у меня ревность, но потом понял, что она просто будто меня не замечает. Вспомнил слова, которые Евгения говорила Тане о том, что я всего лишь личная вещь. Да и я уже не испытывал ревности. Был рад за то, что Таня счастлива и меня очень возбуждало, и не только физически, что я никогда не буду с ней как мужчина с женщиной, что я теперь полностью от неё завишу и что я обязан выполнять её приказы, а сейчас обязан слушать, как она счастлива. И я этим счастлив. Но пора возвращаться на улицу, ведь там происходит много чего интересного, гораздо интереснее, чем у меня в мыслях!

На улице стояла хорошая погода, осень была в самом начале, и в семь часов пятничного вечера, которым мы направлялись в магазин за моим новым гардеробом, было ещё очень светло и многолюдно. На лавках, мимо которых лежал наш путь, сидели влюблённые парочки, пожилые люди, различные компании. Мне казалось, что не было ни одного человека, который бы на меня не косился презрительным взглядом. Всё время было ощущение, что все видят, что под моей одеждой скрывается не милая девушка, а парень. Хотя,

нужно сказать откровенное спасибо природе – многие мои знакомые по школе и двору девушки завидовали моей фигуре и прямо мне об этом говорили. На деле же прохожие не обращали на нас особенного внимания, разве что молодые люди смотрели оценивающим взглядом, а трое ребят, сидевшие на последней лавке в сквере, который мы должны были пройти прежде, чем выйти на дорогу к станции метро, где располагались необходимые нам магазины, завели разговор:

– Девушки, а можно с вами познакомиться?

Только сейчас я понял, как банально звучит эта фраза. Неужели и сам когда-то пытался так же познакомиться с девушкой? Если когда-нибудь мне будет суждено знакомиться, то я уж точно подберу другую фразу. Пока не знаю какую, но только не это. И не знаю, суждено ли мне будет произнести её...

– Нам некогда! – резко ответила Лена. Понятно, что Лена с Таней слышали это «можно познакомиться» чаще, чем я это сказал бы всем знакомым девушкам. И вспомнил, как гулял с друзьями и они пытались так же познакомиться с девушками, как сейчас молодые ребята хотели познакомиться с нами. Какие же они, мои друзья, были глупыми в глазах девушек.

– Я бы ту, что в центре! – услышал я голос сзади, как только мы отошли от парней. Это он про Лену.

– А я бы слева! Ммм, такая попка! – это кто-то уже глаз на меня положил. Интересно, надо ли будет у Тани попросить

прощения за то, что я в чьих то глазах выглядел симпатичнее неё? Или, наоборот, сделать комплимент её таланту перевоплотить парня в красивую девушку? Наверное, лучше будет сделать второе, тем более девушки, услышав вторую фразу, громко рассмеялись.

Миновав через пару минут сквер мы вышли на улицу, где людей было в разы больше, чем в сквере: кто-то уже шёл от метро, возвращаясь с работы, кто-то шел к метро, только начиная свой путь к дому, студенты и студентки из находящихся поблизости нескольких крупных институтов и студенческих общежитий ходили туда-сюда, а кто-то просто гулял. Магазины находились очень близко к станции метро, а тротуар был метра два в ширину, поэтому иногда возникали «пробки» из пешеходов, в которые и мы угодили несколько раз. Никто не обращал нас внимания – все были заняты своими делами, хотя иногда я ловил на своих ногах, на которых гармонично смотрелись чёрные чулки, взгляды молодых, да и не очень, людей. Особенно эти взгляды ощущались не глазами, а затылком- сзади нас, в многолюдной толпе, почти не было девушек и женщин. Ну, да ничего. Сегодня я их подразню. Интересно, а есть ли среди смотрящих на мои ноги кто-нибудь с такими же мыслями, с которыми я смотрел на ножки Тани, в предвкушении того, что буду целовать на них каждый пальчик? И я утешил себя мыслью, что наверняка есть, и снова ощутил прилив счастья – я уйду, Таня, если вдруг и на неё кто-то смотрит с такими мыслями,

тоже уйдёт, и мечтатели останутся с мечтами. А я, пусть не сегодня, так завтра, а не завтра, так в очень скором времени, обязательно займу своё законное место – место у ног Тани! А прохожие пусть помечтают! И тут, как гром среди ясного неба, меня посетила ещё одна греющая душу мысль: а ведь молодой человек Тани вряд ли целует её туда же, куда и я – пальчики, пяточки, а значит, это такие места, куда достоин целовать только я, и никто больше! И невольно в голове возник вопрос: а хотел бы я вернуть время и не отправлять, служа в армии, то самое письмо Тане, со всеми признаниями? Может быть, сейчас бы я её обнимал, целовал в губы, а отношения дошли бы и до постели? Нет, не хотел бы. Мимолётная мысль, что она могла бы встретить и полюбить другого и, следовательно, наша разлука, мои переживания, попытки её забыть, муки бессонными ночами, поиски новой любви, но когда она придёт и придёт ли вообще, чуть не навели на меня тоску, но пришедшая ей на смену мысль о том, что независимо от того, кого она сейчас любит, и независимо от того, разлюбит ли она его и найдёт ли другую любовь, с которым будет счастлива, моё место у её ног только моё! И спасибо судьбе за это. И мне нужно многое ещё сделать, чтобы Таня во мне нуждалась, и с каждым днём всё сильнее! Мыть полы в её квартире, стирать её вещи, развлекать, как она прикажет, её саму и её подруг, и вообще – выполнять все её приказы, какими бы они не были. И делать это так хорошо, чтобы и ей было это интересно, и чтобы её ни на ми-

нугу не посетило желание послать меня подальше. С этими надеждами о моём ближайшем а, быть может, и далёком будущем, мы подошли к магазину женской одежды и я открыл дверь, пропустил Таню с Леной и вошёл следом.

– Здравствуйте, девушки! Чем интересуетесь? – спросила продавщица, лет 40.

– Здравствуйте! – поздоровалась Лена.

– Здравствуйте! Да вот подруга приехала, в институт поступила, а чемодан с вещами в поезде украли. Хоть документы с деньгами под подушку догадалась спрятать. Нам бы на неё подобрать всего понемногу, как говорится, на все случаи жизни. – Таня кивнула головой в мою сторону, показывая продавщице, что это меня в поезде постигла большая неприятность. За эти слова, за то, что Таня сама придумала легенду, а не поставила перед фактом, приведя в магазин, как недавно в салоне красоты, я ещё сильнее полюбил Таню, Величайшую Госпожу Татьяну Викторовну, своей преданной рабской, но очень искренней, любовью.

Мы стали ходить по рядам с одеждой. Таня с Леной отдавали мне разные блузки, кофточки, юбочки и платья, сказав, что брюки мне не подойдут, хотя я понимал, что они решили исключить из моего гардероба всякий намёк на мужской. В отделе нижнего белья они взяли несколько разных лифчиков и трусиков и по направились в примерочную. Лена осталась снаружи, а Таня зашла вместе со мной.

– Раздевайся! – приказала она, и я быстро снял с себя всю

одежду, за исключением чулков. Лифчики с трусиками быстро померил и Таня сказала, что берём все. Настала очередь остального. Из всего, что я перемерил, Таня приказала купить всё, кроме одной юбки и платья.

– Очень длинные. Ты же не монашка?! – улыбаясь, сказала Таня.

Я снова одел одежду, в которой пришёл, мы вышли, я заплатил на кассе за покупки и мы вышли из магазина. Всего было куплено четыре платья, шесть юбок, всё длиной до половины бедра, шесть блузок и кофточек, четыре лифчика, пять трусиков, два халата и две ночнушки.

– Мы пойдём сейчас гулять, а ты идёшь к себе, тренируешься краситься и всё остальное. И не забывай, что у нормальной девушки всегда есть что одеть, так что не ходи постоянно в одном и то же, меняй одежду, и покупай новую! Что бы юбки были не длинными и никаких брюк! Всё, я тебе позвоню, когда понадобится! – наставляла меня Таня.

– До свидания, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! До свидания, Великая Госпожа Елена Анатольевна! – я попрощался с Хозяйками и ушел домой, тренироваться в нанесении макияжа.

XVII ЗАЧЁТ

С момента нашей последней встречи с Таней прошёл уже месяц, а она так и не звонила. Я же не смел набирать номер

её телефона. Казалось, я больше никогда не дождусь звонка, хотя во всём подчинялся Тане, и жизнь моя стала похожа на жизнь молодой девушки- дома и на улице я был внешне похож на симпатичную девушку. Конечно, прикупил ещё кое-что из аксессуаров- сумочки, клипсы, браслеты, кулоны и остальные мелочи. Иногда даже молодые люди пытались завести знакомство, но я молча проходил мимо. Трудно давались походы по магазинам- голос пока ещё выдавал меня, хотя я часами тренировал его, и кое-какие успехи уже были заметны. И вот, в один из вечеров раздался телефонный звонок:

– У меня тут намечается мероприятие, завтра к четырём часам жду тебя у себя! Не опаздывай! И не забудь свою рабочую одежду! И никаких колготок, всегда носишь только чулки!

– Слушаюсь, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! – как же я был рад слышать её голос. Хоть она и повесила трубку после моих слов, в моей голове он всё так же продолжал звучать. Правда, не было ни минуты, когда я его не слышал, я ведь постоянно думал о своей Хозяйке и вспоминал каждую минуту, проведённую с ней. И ничего, что пришлось отложить несколько пар новых колготок – приказ Госпожи должен быть выполнен.

На следующий день я, накрашившись и одев чёрные чулки с трусиками, красное короткое платье, парик, который мне дала Таня, новые туфли двенадцатисантиметровом каблуке,

повесил на уши небольшие клипсы, на руку одел браслет и пару колечек, взял чёрную маленькую дамскую сумочку на золотистой цепочкой и полиэтиленовый пакет с костюмом служанки и вышел из дома. До Таниного дома решил пройтись пешком, потому что время позволяло, уж очень я торопился снова её увидеть. Набрал на домофоне номер нужной квартиры.

– Кто? – о, этот голос...

– Это я! – ответил я, побоявшись ответить «раб», дверь открылась, я поднялся на этаж и нажал на кнопку звонка.

– Вау, какая красotka! – Таня похвалила меня за внешний вид и, немного склонившись ко мне, прошептала уже на ухо: – Пока не делай никаких рабских движений, у меня подруги из института.

Мы вошли в прихожую, из комнаты вышли три девушки, которых я не знал.

– Знакомьтесь, это Вика! – представила меня Таня.

– Очень приятно, Оксана! – ответила одна из них.

– Лера.

– Марина.

Все девушки представились, и никто не заметил, что я, на самом деле, парень.

– Проходите в комнату, а мы с Викой сейчас подойдём. Она сейчас вас очень сильно удивит! Она вообще очень удивительная! – Начала интриговать девушек Таня, и уже обращаясь ко мне, добавила: – Да, красotka? Ну, пошли, по-

шли....

Девушки ушли в комнату, а я, следом за Таней, вошёл на кухню.

– Переодевайся! – уже более жёстко приказала Таня и, пока я снимал платье и одевал костюм служанки, она продолжала: – Мы сегодня зачёт сдали, сегодня отмечать будем. Будешь прислуживать. А завтра наведёшь порядок! Пошли, покажем твою красоту девочкам!

Мы вошли в комнату и девушки застыли в недоумении.

– На колени! – сразу приказала Таня.

– Слушаюсь, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! – Я попытался ответить натренированным голосом и опустил-ся на колени, а девушки засмеялись.

– Тань, ты что, лесбиянка? – смеясь спросила девушка, которая представилась Мариной.

– Ты что? У меня с этой сучкой ничего не может быть! Да и вообще... – Таня была немного смущена. Повернувшись ко мне, приказала: – Встать! Теперь задери подол!

– Слушаюсь, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! – и я поднял подол. Трусики были заранее сняты по приказу Тани, поэтому девушкам предстала дама с слегка возбуждённым органом отчего они ещё громче засмеялись.

– Это мой раб! И никакого интима у меня с ним нет и быть не может. Да, раб?

– Да, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! – подтвердил я уже нормальным голосом.

– Так, ладно, давайте немного выпьем. Раб! Шампанского Хозяйкам! Во сколько Юлька с девчонками обещали приехать? – Таня была очень весёлой, и было видно, что девушки ей завидовали, что у неё есть человек, который беспрекословно ей подчиняется.

– В шесть, кажется. – ответила одна из девушек.

– Ну, ничего, уже скоро. – Сказала Таня и бросила на меня свой взгляд, точнее, не столько на меня, сколько на возбуждающийся орган. – О, я смотрю ты уже подлечился!

– А что с ним? – поинтересовалась Марина.

– О, с ним всё в порядке! Просто он курс воспитания прошёл. Очень хороший курс. Да, раб?

– Да, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! – подтвердил я.

– Ну, а всё-таки? – любопытство Марины брало верх.

– Да отбили ему там, между ног, прилично.

– В смысле? Как? Чем? И зачем? – у Марины возникало всё больше вопросов.

– Да в прямом смысле. Ногами, розгами. А зачем? Раб, зачем тебя туда лупили? – Может, Таня не хотела говорить на эту тему. А, может, ей было приятно услышать ответ от меня, чем отвечать самой.

– Что бы раб был послушным, не расстраивал Госпожу и выполнял все приказы. – Ответил я, всё ещё стоя с задраным подолом.

– Интересно... – с реальным интересом ответила Марина.

– Ладно, давайте уже отмечать, что мы об этом... хмм... говорим. У нас праздник! Раб! Шампанского всем! А потом на место! Помнишь, надеюсь, где твоё место?– распорядилась Таня.

Я послушно налил в фужеры шампанское, стоя на коленях подошёл к каждой девушке и протянул фужер, а потом занял своё место. Конечно же я помню, как не помнить! Мои губы стали покрывать пальчики Тани, на ножках которой были одеты телесные не плотные колготочки. Девушки вели беседу, а я валялся у ног Госпожи. Вот теперь я на своём настоящем месте!

Когда занимаешься любимым делом, время идёт незаметно. Вот и сейчас мне пришлось прерваться, так как раздался звонок в домофон и Таня ушла в коридор. А я остался стоять на коленях перед креслом, где ещё несколько секунд назад сидела она.

– Приехали, наконец-то. Сейчас поднимутся. – Сказала Таня, остановившись в дверном проёме и, глядя на меня, добавила: – Иди сюда, будем встречать гостей!

Я послушно на коленях пополз в прихожую и встал перед Таней. Любопытство и страх овладели мной. Что за гости? Сколько их? Что будет дальше? В дверь позвонили и Таня открыла: – Привет! Заходите!

– Что это?– спросила первая вошедшая девушка и рассмеялась.

– Это мой раб. Любить и жаловать не прошу. Он будет нам

сегодня прислуживать. – Ответила Таня с улыбкой.

– Раб? – Громко переспросила девушка снова рассмеялась?

– Где раб? Покажите? – раздался голос и следующая девушка, увидев меня, тоже рассмеялась.

В прихожую всё заходили и заходили девушки, и каждая, увидев меня, смеялась. Я не смог сосчитать сколько их всего было, но не меньше десяти это точно. Плюс Таня и в комнате ещё три девушки. Как минимум мне придётся сегодня развлекать четырнадцать девушек. Нужно показать, что я хороший раб, чтобы Таня осталась довольна.

– Раб, за мной!– приказала Таня и я, окружённый со всех сторон девушками, вместе с ними, только на коленях, пошёл в большую комнату, где заранее Таней был накрыт стол. Странно, почему она не позвала меня раньше, чтобы я сервировал его? Как потом я услышал из разговоров, ей помогали родные, поэтому я не понадобился.

Девушки расселись по стульям и на диваны за стол, а я встал посреди комнаты. Звучали тосты за сдачу зачёта, после чего звенели бокалы. Минут тридцать, что я стоял неподвижно на коленях, мне хватило, чтобы я украдкой рассмотрел и посчитал всех девушек. Были и симпатичные и не очень, и стройные. Одна была очень полная, её все называли Олей. Всего за столом сидели семнадцать девушек.

– Раб! На место! Ну-ка сделай девушкам приятно!– голос Тани был немного захмелевшим, от того более строгим, но

всё же весёлым.

– Слушаюсь, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! – ответил я под громкий смех всех присутствующих и залез под стол.

Конечно, первой девушкой, кому я стал целовать ножки, была Таня, которая была в тапочках с открытым мыском, что позволяло вспомнить её аромат. Впрочем, за те дни, что я провёл у Оли с Евгенией, я навсегда его выучил. Через несколько минут Таня слегка ударила меня по лицу ножкой, давая понять, что мне нужно перебираться дальше. Постепенно я обошёл своим вниманием каждую ножку всех девушек. Кто-то из них был в закрытых туфлях, кто-то в открытых, кто-то в кроссовках. Несколько девушек, когда доходила до них очередь, снимали свою обувь, чтобы насладиться ещё сильнее. Кто-то вслух комментировал, насколько это приятно. Ножки Оли, что была полнее всех, я узнал по их полноте. Она была не в моём вкусе, но мне пришлось и ей уделить внимание. Прошло часа полтора-два, пока я обходил по кругу всех девушек. Кто-то выходил курить, но только после того, как их ножки познакомились с моими губами. Наконец, мои губы снова стали нежно целовать Танины пальчики.

– Ну, что, возбуждился? Вылезай, нам надо поразвлечься! – приказала Таня, немного нагнувшись и глядя на меня.

– Слушаюсь, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! – ответил я и девушки снова рассмеялись.

Я встал на колени в центре комнаты.

– Встать!– приказала Таня, подошла к музыкальному центру и включила музыку. – Давай, развлеки нас!

Под звучание какой-то незнакомой иностранной и не очень быстрой песни я начал медленно танцевать, глядя своё тело, копируя, как и раньше, движения стриптизёрш. Девушки сразу взбодрились, начали похлопывать в ладошки, кричать, чтобы снял всё, и всячески меня подбадривать. Так как трусиков на мне не было, я не очень торопился скидывать с себя наряд- знал, что Тане это не понравится, поэтому несколько минут лишь дразнил девушек тем, что приподнимал подол костюма, показывая резинку от чулков. Потом, продолжая танец, повернулся спиной к девушкам и снял платье, оставшись лишь в чулках и туфлях. Поворачиваться лицом к девушкам я тоже не торопился, но они были весёлые и довольные, и кричали «Давай, повернись!». Наконец, прикрывая руками свой возбуждённый орган, я повернулся лицом к девушкам.

– О! А теперь руки убери!– наперебой веселились девушки.

Некоторое время я потанцевал так, затем, под аплодисменты, поднял вверх сначала одну руку, а затем и вторую. Девушки смеялись, глядя на парня в чулках с возбуждённым органом, который совершенно не имел растительности.

– Дальше!!! Дальше давай! Покажи класс!– требовали девушки. Я понимал, что их интересует не то, чтобы я снял

чулки, а нечто другое.

Я ещё немного потанцевал, затем взял в руку ствол своего органа и начал медленно водить рукой вдоль него, постепенно плавно увеличивая скорость. Я хорошо помнил, что Таня любила, когда я это делаю с максимально возможной скоростью, поэтому минут через пять- семь я чуть не задымил и ещё минуты через три семя вырвалось в заранее подставленную ладонь. Девушки смеялись и обсуждали увиденное. Когда же я языком начал слизывать содержимое ладони, а затем и проглотил, девушки и вовсе впали в истерику от смеха.

– Я не поняла, что так мало было? Ты что, без моего разрешения занимался? – строго спросила Таня, которая заметила, что семени было не очень много, что за месяц воздержания его должно быть побольше.

– Простите, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! – молил я Таню о прощении.

– Прощение нужно ещё заслужить! Будешь сегодня наказан! И в следующий раз без моего разрешения этим не занимаешься! Но мне не звонишь! – голос Тани звучал так же угрожающе, как голос Евгении, с которой я провёл несколько жутких дней.

Я стоял, смущённо опустив глаза в пол, в центре комнаты, девушки смеялись, услышав слова Тани. Кто-то спросил Таню, как именно она накажет раба и можно ли посмотреть, на что Таня ответила, что пока не решила как, но можно будет не только посмотреть, но и поучаствовать. Последние слова

Тани добавили веселья, и девушки начали предлагать разные варианты наказаний- большинство кричали «Давай его выпорем!»

– Таньк, слушай, как там ему отбили?– с улыбкой и намёком спросила Марина.

– Хочешь посмотреть?– улыбаясь, ответила Таня.

– И поучаствовать!– не унималась Марина.

– Хорошо. Только давайте сначала выпьем немножко! –

Таня подошла к столу, девушки снова произнесли тост и выпили, затем поговорили про институт минут десять.

– За мной! – кротко приказала вставшая из-за стола Таня и я на коленях поплёлся за ней в прихожую. Она села на табуретку и продолжила: – Переобувай, я не хочу пачкать свои ножки о тебя. Потом почистишь мои туфельки! Нет! Потом нам всем почистишь! Ты же знаешь, где моя обувная щётка?– Таня была прилично охмелевшая и от того раскрепощённая.

– Конечно, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна, Ваш покорный раб знает, где Ваша обувная щётка!– с покорностью снимая тапочки с ножек Тани и одевая на них туфельки.

– Пошли!– Таня встала, немного покачиваясь, немного посмеялась над своим состоянием и пошла в комнату. На коленях я вполз вслед за ней.

– Встань и расставь ноги!– приказала Таня, я послушно встал и тут же получил не очень сильный удар в пах, кото-

рый, впрочем, причинил сильную боль, так как Таня носком туфли попала прямо в одну из помидорок, и я, схватившись за больное место руками, медленно встал на колени.

– Ну, так не интересно! – в голосе Марины было заметно сильное разочарование.

– Да ладно, сейчас всё будет! Девочки, идите сюда. Ань, ты его за правую руку тяни на себя, Юль, ты за левую, Оль, ты правую ногу, а ты, Надь, левую. И держите крепко, чтобы он шевельнуться не мог. Держите? Ну, проверим! – И Таня снова ударила меня ножкой в пах.

Попала она не так неудачно для меня, как в тот раз, но зато удар был намного сильнее. Девушки, держащие меня, справились и все мои попытки прикрыть болезненное место успехом не увенчались. Следующей меня ударила Марина. Удар был намного сильнее удара Тани, в глазах потемнело, в ушах появился шум, в глубине которого я слышал смех девушек. Снова удар. И следующий. Потом я потерял сознание на какое-то время. Придя в себя, почувствовал, что меня удерживают уже другие девушки. И вот, сначала получил от Юли. Её удар был не сильным. А вот Оля, видимо, весь свой вес направила в удар, и я снова лишился чувств. И ещё четыре раза я терял сознание, пока все девушки не ударили меня по нескольку раз, причём было видно, что они стараются сделать это со всей силы.

Очнулся я лежащим на спине на полу от того, что по моей груди, лицу, бедрам танцевала Таня и кто-то ещё из девушек.

Их движения от выпитого были неловкими, и периодически они соскальзывали с меня, и каблуки их туфель оставляли красные следы на моём теле. Сопротивляться я не смел, но и терпеть боль не было сил. А девушки всё сменяли друг друга на живом танцполе. Но, когда Таня начала танцевать на мне с Олей, я уже не в состоянии был терпеть и движением тела заставил их с меня слезть, чем очень рассердил Таню.

– Лежать, урод!– крикнула она на меня и они с Олей снова залезли на меня и стали не только танцевать, но и прыгать.

Мои мучения прекратились минут через пять. Таня приказала встать и показать, насколько мне нравится то, что она со мной делает. Я понял намёк и взял ствол своего не возбуждённого органа и начал со всей возможной скоростью удовлетворять взгляды девушек. Орган и помидорки снова были опухшими, движения рукой доставляли сильную боль, а на теле красовались следы от каблуков. Минут через пять я, терпя боль, снова выпустил семя в ладонь, слизал его языком и проглотил. Девушки снова засмеялись.

– А у меня вот ещё что есть!– сказала Таня. По её взгляду я не понял, к кому она обращается- то ли ко мне, то ли к девушкам. Смотрела она на меня, а в её руках были розги. Точно такие, которыми меня пороли у Ольги. Сильнейший удар по мягкому месту не заставил себя долго ждать.

– Девчонки, кто хочет попробовать? Только по заду бейте! Но можете сильно!

– Давай я!– Марина снова была в первых рядах.

Меня секли по очереди семнадцать девушек. Я чувствовал, как по бёдрам течёт кровь. Но девушек это забавляло и они смеялись и снова продолжали экзекуцию.

– Девочки, подержите его немного!– попросила подруг Таня, и девушки схватили меня за руки и ноги, как тогда, когда били в пах.

– Так, чтобы без моего разрешения больше не удовлетворялся, понял?– строго спросила Таня.

– Да, величайшая Госпожа Татьяна Викторовна!

– Ну, хорошо. Я тебя прощаю! Сегодня ты себя хорошо вёл, я довольна. А это тебе для профилактики! – свист разрезал воздух, и на мой ствол со всей силы опустилась розга, по ходу движения немного сдирая кожу вплоть до головки.

Резкая боль пронзила всё моё тело, я хотел инстинктивно защитить больное место руками, но девушки крепко меня удерживали, а Таня ещё два раза с силой опустила розгу на мой ствол. От боли я громко кричал, что очень развеселило девушек.

Державшие меня девушки отпустили руки и я рухнул на колени, руками схватив пах. Ладони моментально почувствовали липкость и теплоту, а паховая область сильнейшую режущую боль – мой ствол снова был рассечён до крови.

– Что схватился? Опять возбуждился и ещё хочешь нам показать своё умение? Ну, давай, посмотрим! – спросила подошедшая ко мне Таня, девушки снова рассмеялись, а мне ничего не оставалось, как встать и снова начинать занимать-

ся самоудовлетворением.

Ладонь быстро прилипла к моему стволу, с каждым приливом к нему крови, с каждым мгновением физического возбуждения от быстрых движений рукой боль в паху становилась всё невыносимей.

– Теперь то не будешь без моего разрешения этим заниматься, да? – с улыбкой спросила Таня.

– Не буду, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! – с болью в голосе ответил я, а окончательное возбуждение от боли так и не приходило.

Уже прошло минут пятнадцать, от боли возбуждение окончательно пропало, мой ствол обмяк, но я, боясь рассердить Таню, не сбавлял скорость, даже наоборот- увеличивал её, особенно после того, как Таня с подругами начали меня подгонять розгами по мягкому месту. Наконец, я взревел от боли и в ладонь упало несколько капель семени, которые я моментально слизал, после чего Таня приказала мне закрыть в комнате дверь, а самому идти в прихожую и стоять там на коленях.

Было слышно, как веселились девушки за закрытой дверью. Изредка дверь открывалась, несколько девушек проходили на кухню покурить, и почти каждая считала своим долгом пнуть меня ногой в пах, отчего я сгибался к их ногам. Возвращаясь после перекура, они входили в комнату и, после того, как закрывали дверь, что-то рассказывали тем, кто оставался в комнате. И, конечно, спустя несколько секунд

все девушки дружно смеялись.

Часа через два девушки начали расходиться по домам, и вышли в прихожую.

– Ну-ка, почистить девушкам обувь моей обувной щёткой! – приказала Таня. Она была ещё сильнее захмелевшая.

– Слушаюсь, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! – ответил я и по очереди стал языком чистить обувь. Девушки снова стали смеяться, кто-то сказал, что у Тани очень хорошая щётка.

Наконец, как только я почистил всем уходящим девушкам обувь, они пошли по домам. Остались только Таня, Оксана, Лера, неугомонная Марина и, разумеется, я.

– Мы спать! Ты спишь здесь, на коврике! А завтра приводишь квартиру в порядок! – приказала Таня и, выслушав от меня пожелания посмотреть хорошие сны, ушла показывать девушкам их места на ночь, а потом и легла сама. Я же, оставаясь лишь в разорванных местами от каблуков чулках и туфлях, улёгся на коврик в прихожей. Сильная ноющая боль в мягком месте и паху не давала долго уснуть, но я как-то собрался с силами и заснул, понимая, что завтра у меня тоже будет не лёгкий день.

===

XVIII КАПКАН ДЛЯ НЕГО

Утром я проснулся от слабого шума за дверью, наверное,

девушки проснулись, поэтому сразу встал на колени. Минут через пять вышли заспанные девушки.

– Ого! Тань, как твой раб тебя ждёт!– удивилась Марина, увидев меня.

– Здравствуйте, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! – поздоровался я с Таней, припав к её ногам, когда она проходила мимо меня.

– А то! Воспитанный!– ответила с огромным удовольствием Таня и девушки пошли в ванную умываться и на кухню завтракать.

– У тебя раб электронный, что-ли? Ты его не кормишь совсем?– спросил кто-то из девушек.

– Не заслужил ещё! – ответила Таня и прикрикнула в коридор: – Раб! Ко мне!

Я на коленях вполз на кухню.

– Тебя в ванной кое-какие вещички ждут. Постираешь их, доложишь и, быть может, позавтракаешь! И вообще, почему без своей формы?– Было видно, что Тане доставляет удовольствие поунижать меня перед подругами, особенно если они завидуют так открыто.

Я вышел из кухни, одел костюм служанки, чулки и туфли я на ночь не снимал. Потом вошёл в ванную, в тазике лежали Танины вчерашние колготочки, трусики, лифчик, и принялся усердно их стирать. Минут через десять я вполз на кухню, где девушки уже допивали чай:

– Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна, Ваши вещи

постираны и сушатся!

– Молодец! Теперь можешь позавтракать!– похвалила меня Таня, переложила недоеденные девушками рис с сосисками в одну глубокую тарелку, вылила в неё недопитый кофе и чай, смахнула туда же со стола хлебные крошки и поставила на пол: – Приятного аппетита!

– Спасибо, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! – ответил я и без рук, как пёс, принялся есть угощение а девушки, разумеется, сопровождали этот процесс колкими замечаниями и смехом.

– Приберёшься в квартире, вымоешь пол, потом посмотрим, что тебе делать! – приказала Таня, и я приступил к уборке: нужно перемыть всю посуду, подмести и вымыть пол, а девушки в это время сидели в комнате на диване и креслах, разговаривали о чём-то и иногда смеялись.

– Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна, Ваши приказы выполнены!– доложил я, когда вошёл в комнату, о результате работы.

– Хорошо, можешь занять своё место! – ответила Таня, и я стал покрывать пальчики её ног нежными поцелуями.

– Да я слышала, что есть такие!– о чём-то говорила Марина.

– Ладно, я сейчас узнаю, – ответила Таня и приказала мне принести телефон, после чего продолжила разговор уже с кем-то по телефону: – Привет! Как дела?... Да, всё отлично!... Конечно!... Ну да... Да, Оль, у меня к тебе вопрос

есть... Естественно!... Слушай, ты не в курсе, в сексшопках есть что-то вроде пояса верности для мужиков?... Отлично!... Да рабу хочу приказать носить, чтобы не было возможности снимать напряжение без моего разрешения... Да, даже так?... Ну, это вообще замечательно!.. Ладно, я тебе попозже позвоню... А когда? Ну, вообще здорово, давай! Давай, пока!

– Да, есть. Через час Ольга, моя подруга принесёт. Он вообще на замок закрывается, и снять его нельзя без ключа. А ключ будет только у меня!– сказала она Марине.

– Я же тебе говорила, что есть!– Марина была удовлетворена.

– Теперь будешь это делать только тогда, когда я этого захочу и разрешу! Ты рад? – слова Тани были обращены ко мне, и она немного пнула меня ножкой в лицо, когда я целовал её пяточку, для большего внимания.

– Ваш раб очень рад, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна!

– Раб – рад! Поэт прямо! – пыталась острить Марина, но девушки поддержали её недолгим смехом.

Час, что я провёл у Таниных ног, прошёл незаметно, хотя я успел о многом подумать. Раньше, когда я каждый день ждал Таниного звонка, я очень возбуждался от воспоминаний и фантазий и мог удовлетворить себя для снятия возбуждения. Теперь же я и не знал, будет ли мучительно, и если да, то насколько, проходить время, что я буду ожидать

встречи с Таней. Может, следующая встреча будет только через месяц. А, может, в следующую встречу Таня не позволит мне немного расслабиться? Да, ничего хорошего в такой перспективе я не видел. И вот прозвенел звонок, Таня сильно, но аккуратно, отодвинула ногой меня в лицо и пошла открывать дверь, а я же встал на колени около кресла, где сидела Таня.

– Здравствуйте, Великая Госпожа Ольга Ивановна! – поздоровался я с вошедшей вместе с Таней Ольгой.

Девушки познакомились, и Таня приказала мне задрать подол костюма служанки.

– О, да ты, как я вижу, весело проводишь время! – воскликнула Ольга, когда перед её взглядом я поднял подол и показался опухший, в кровоподтёках и ссадинах, после вчерашних экспериментов, ствол органа и помидорки.

– Да, вчера у нас тут весело было! – подтвердила Таня.

Ольга достала из сумки какую-то металлическую штуку, на первый взгляд напоминающую что-нибудь из кухонной утвари и подошла с ней ко мне.

– Подожди! Пусть напоследок расслабится! – попросила её Таня и, обращаясь ко мне, добавила: – Давай, я разрешаю!

Я взял ствол своего органа в руку и начал быстро ей манипулировать. Вчерашние побои причиняли боль, а из запёкшихся ран снова начала сочиться кровь. Боль не давала закончить это дело быстро, поэтому, чтобы побыстрее прекратить мучения, я решил, что пусть мне сейчас будет очень

больно, но зато не долго, и начал двигать рукой почти со сверхъестественной скоростью, отчего боль стала ещё сильнее, и ранка от розги на головке ствола открылась и закровоточила. Но мне это помогло, и через пару минут я уже слизывал семя из заранее поставленной перед окончанием ладони.

– Значит, так, Тань, смотри. – Ольга хотела объяснить Тане как пользоваться штуковиной.

– На фиг, пусть он сам одевает, буду я ещё руки пачкать! – ответила Таня.

– Хорошо! – не стала возражать Ольга и, протянув эту хрень мне, сказала: – Одевай.

Эта штука была из двух частей. И я понял сразу, как этим пользоваться. В первую часть в виде одного кольца от наручников, только с петлёй, я просунул свой ствол органа. Вторую часть, похожую на немного изогнутый шприц, только из металлических прутьев, которые сходились на одном конце, одел другим концом на первую, поместив в капкан свой орган. Ольга дала мне маленький навесной замок, и я пристегнул им обе части.

– Это ещё не всё! – Ольга поправила этот агрегат, теперь в первую часть были помещены и помидорки, и не сильно жала. Теперь эту штуку было не реально снять – диаметр кольца, конструктивно похожий на наручники, уменьшился и обратно его расширить без ключа было невозможно, и кольцо это находилось между телом и помидорками.

– На, вот тебе ключи. Этот от кольца – можешь его вооб-

ще не снимать, а этот от замка, если захочешь, чтобы он расслабился. – Ольга протянула Тане два ключа.

– Здорово! Спасибо! – Поблагодарила Таня, беря из рук Ольги ключи, а потом помахав ими перед моим носом.

– Да не за что! Обращайся, если ещё что-нибудь надумаешь! Ладно, я пойду. Сегодня мой раб обещал приехать, надо подготовиться встретить. – Девушки распрощались и Ольга ушла.

– Ладно, мы тоже будем собираться! – сказали девушки и минут через пятнадцать ушли.

– Всё, одевайся и пошёл вон! Я отдыхать буду, а потом с парнем встречаюсь! – приказала Таня.

Я переоделся, попрощался с Таней и пошёл домой. Было очень стыдно от того, что девушки вчера немного порвали мне чулки, а запасных у меня не было. Нужно будет иметь это ввиду и в сумочке обязательно с собой носить, а то прохожие смотрят, как на какую-то шлюху. От этой мысли и от образа Тани, который никогда не исчезал, я начал возбуждаться, но капкан не давал подняться стволу в полный рост. Было очень не комфортно и неудобно. И, чем сильнее хотел подняться ствол, тем ещё и больше. По пути домой я зашёл на маленький рынок, в палатке купил пару чёрных чулков, которые переодел в туалете, здесь же, на рынке, и направился домой. Интересно, когда мне позвонит Таня. Мысль о Тане снова начала меня возбуждать. Поскорее бы позвонила! И хорошо бы разрешила расслабиться!

XIX ПОЧТИ КАК В АНЕКДОТЕ

Опять почти месяц я ждал, когда раздастся телефонный звонок от Тани. Это время тянулось и мучительно долго, и просто мучительно. Внешне я стал очень похож на девушку, ежедневные тренировки голоса, походки и макияжа давали очень хороший результат. Походы в магазин в женской одежде стали для меня нормой, страха уже не было, хотя возбуждение, как и раньше, было колоссальное. Но капкан, куда заключила мой ствол почти месяц назад Таня, не давал полноценно поднять возбуждение, и уж тем более снять его. Приходилось останавливаться и делать вид, что что-то ищущу в сумочке. Ещё лучше, если рядом оказывалась лавка. Правда, как и прежде, ощущал взгляды молодых людей, и старался садиться так, чтобы напротив не было другой лавки. В общем, жизнь стала сложнее. Но я знал, ради кого мне терпеть все свои проблемы – лишь бы ей поменьше работать и побольше отдыхать и веселиться. И вот, она, ради кого я всё это терплю, позвонила и приказала явиться к пяти часам вечера, как она придёт из института. В указанное время я уже стоял на коленях перед Таней в прихожей её квартиры.

– Здравствуйте, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна!

– Значит, подметаешь, моешь пол, посуду, наводишь порядок. Полтора часа тебе! – строго приказала Таня, и доба-

вила, уходя в комнату: – Сюда не заходить! Ко мне парень сегодня придёт, я буду готовиться.

Я быстро переоделся в костюм служанки и начал наводить уборку. Минут через сорок раздался звонок в дверь.

– Быстро в комнату и не высовываться! – приказала Таня, заталкивая меня в комнату и ушла открывать дверь.

Я слышал, как Таня сказала кому-то «Привет!» и сразу же услышал такой же ответ, только грубоватым голосом. Затем наступила тишина. Было件нятно, что это за тишина. Да, они сейчас целуются. Мою Таню сейчас кто-то целует в губы. Стоп! Почему «МОЮ»? Я же лишь раб. Её раб. Но она никак не моя. Я ей принадлежу, но никак не наоборот. Мысли начали возбуждать, но тут возник другой вопрос- а как я буду отсюда выбираться. Наверное, Таня скажет, что у неё в гостях подруга. Но мои вещи сейчас в ванной. Я же не пойду при парне в костюме служанки, тем более, что подол едва прикрывает капкан, в котором почти месяц находится мой орган. Но вот из ванной послышалось журчание воды, дверь в комнату, куда меня поместила Таня, открылась, и вошла Госпожа.

– Блин, зараза, ты медленно убирался! Потом будешь наказан! Напомнишь мне о наказании. Сидишь пока здесь! – Таня была расстроена.

Я заметил, что на её губах была немного «размыта» помада. Точно, целовались. Ну, и ладно. Главное, что ей это доставляет удовольствие. Я ещё часа полтора радовался сча-

стью Тани, пока не услышал взаимные признания в любви за стеной. Голоса были очень нежными и ласковыми друг у другу. Поначалу я даже позавидовал незнакомцу, но очень скоро отбросил эти мысли: это не моё дело.

– У меня тётя сегодня ночует, она прилетела только сегодня, а завтра у неё поезд в Тюмень, так что потише, хорошо? – не громко сказала Таня своему кавалеру, но я прекрасно это услышал и понял- ночь мне предстояло провести в этой комнате.

– Конечно, любимая, как скажешь! А она ничего не скажет насчёт меня?– ответил мужской голос.

– Нет, она крепко спит, у неё несколько перелётов было, еле до нас доехала. Завтра ещё отсыпаться до вечера будет, так что не переживай!

– Ну, хорошо! – и после этих слов опять наступила тишина.

Постепенно на улице становилось всё темнее и темнее. Таня с парнем изредка ходили по квартире, поэтому свет в комнате я побоялся включать – Таня могла заметить его из щели под дверью, и это может стать поводом для наказания. Но, на самом деле, я не столько боялся наказания, сколько того, что создам её какие-то неудобства и переживания. Поэтому решил не издавать вообще никаких звуков и тихо лёг на пол, перед этим сняв туфли, чтобы не стучать каблуками по паркетному полу.

Часы показывали одиннадцать, когда под дверью погас свет, и за стеной на кровать сели два человека. Снова приглушённые голоса с нежностью признавались в любви, делая перерывы в несколько минут. А через час я услышал характерный скрип кровати и постанывания. Сразу стало ясно, что происходит за стеной. В этот момент хотелось оглохнуть. Нет, конечно, это было не из-за того, что было громко. Даже, наоборот, всё было тихо. Просто между мной и Таней никогда ничего подобного не было, и теперь уже никогда и не будет, это я понимал хорошо. И не противился этому. Даже рад был за неё, что нашла себе того, кого считает достойным. И в душе благодарил, что позволяет и мне быть рядом с ней. А оглохнуть хотелось от того, что всё-таки меня хоть и лупили со всей силы ногами и розгами по органу и помидоркам, с возбуждением был полный порядок. А металлический капкан, загнутый вниз, против направления возбуждения, надетый на ствол, приносил сильную боль, не давая стволу полноценно подняться. Было дискомфортно и физически, и душевно, но я не смел пошевелиться, чтобы как-то не повлиять на молодого человека, который сейчас доставляет удовольствие моей Госпоже. Минут через десять, может пятнадцать, которые мне казались часами, стоны стали сильнее, кровать поскрипывала более темпераментно, и под конец всё замерло. Ну, наконец-то! Но опять послышались голоса, признающиеся в любви, и наступила тишина. Я лежал и думал. Но мысли не приходили. Промучившись часов до четырёх-пяти

утра, я всё-таки заснул.

Утром я проснулся от поскрипывания кровати за спиной. Таня с молодым человеком начали просыпаться и вставать. Я же старался сохранять неподвижность. Пара сходила в ванную, умылась, неспешно позавтракала.

– Я люблю тебя!– услышал я голос Тани.

– Я тебя тоже люблю! – прозвучало в ответ, некоторое время было тихо, а затем зверь закрылась.

Я быстро одел туфли и встал на колени перед дверью, которая практически сразу открылась и вошла Таня.

– Доброе утро, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! – сказал я, наклоняясь к ногам и целуя на них пальчики: – Вы просили напомнить, что раб должен быть наказан.

– Сейчас продолжишь уборку, потом наведёшь порядок в моей комнате и потом будешь наказан! Всё, валяй! – и Таня отправилась в ванную.

Я успел доделать вчерашние дела и только вошёл в Танину комнату, как на пороге появилась и она сама, прошла и села в кресло. Я аккуратно заправил кровать и припал к ногам Хозяйки с докладом, что всё выполнено.

– Что? – чуть не закричала Таня, – а это что?

Таня подошла к кровати и пальцем показала на лежавший под ней использованный презерватив.

– Что-то ты расслабленный какой-то стал, уж не отдать ли тебя Ольге с Женей.

– Простите, пожалуйста, больше такого не повторится! – я

бросился к ногам Тани, очень не хотелось снова испытывать тот ужас, который испытал, живя несколько дней у Ольги.

– Давай, заканчивай и вали отсюда! – приказала Таня.

– Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна, Вы приказали напомнить, что хотели наказать раба.

– Накажу! Я почти на два месяца уезжаю отдыхать со своим мальчиком, а ты останешься в этом! – Таня подняла подол моего платья и проверила, стоит ли на моём стволе капкан, – и сегодня ты не получишь расслабления! А теперь заканчивай уборку и сваливай!

Я двумя пальцами взял презерватив, отнёс его в мусорное ведро, собрал весь мусор, чтобы захватить его и выкинуть в мусорный контейнер, переоделся и припал к ногам Хозяйки.

– До свидания, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! Хорошего Вам отдыха! – мои губы хотели коснуться пальчиков её ног, но Таня отошла в сторону.

– Наказан! Подумай над своим поведением! Всё, свалил! Бегом! Я тебе позвоню, когда ты понадобишься! – и, уже с усмешкой и намёком, что ключи от моего капкана у неё, смеясь, добавила: – Может быть, позвоню!

Я бегом помчался в прихожую, взял пакет с мусором и вышел за дверь. По дороге домой выкинул мусор в контейнер, зашёл в магазин, купил несколько пар новых чулков, в продуктовом магазине купил еды и выпить, и расстроенным пошёл домой. Дома приготовил закуску и очень сильно напился и уснул прямо в одежде.

XX В АРЕНДЕ

Дни тянулись очень долго. В салон красоты на эпиляцию я, как и прежде, ходил к той женщине, что и ранее – не хотелось заводить какие-то новые знакомства и открывать правду о себе. Конечно, она увидела капкан на моём органе и поначалу рассмеялась вместе со своей подругой, которая, как и раньше, якобы меня не заметила. Но с каждым моим посещением проявляла какую-то жалость. Понимала, что для меня это всё трудно терпеть, тем более шёл уже третий месяц, как я не видел и не слышал Таню. Ну, разве что её голос и образ постоянно был передо мной. Дни, что она не связывалась со мной, я считать не хотел, и без этого минута казалась часом, а день – годом. И вот, в один из осенних дней, раздался телефонный звонок.

– В пятницу в три часа дня будешь стоять у выхода из моего института, дождёшься Марину, ты должен её помнить. Она скажет что тебе делать. И не вздумай что-то делать не так – я тебя ей одолжила, поэтому ты подчиняешься ей так же, как и мне. И помни, я продаю только хорошие вещи! Если Маринка пожалуется на плохой товар, я тебя прибыю! – голос Тани был по прежнему прекрасен, но интонация была грубой, как никогда раньше. Наверное, что-то случилось.

– У Марины будешь два дня, все выходные, меня не жди. Если понадобишься – позвоню! – и короткие гудки...

Марину я, конечно, вспомнил сразу. Она была самая любопытная и самая активная из тех семнадцати девушек, которые были у Тани в гостях, когда они отмечали сдачу зачёта. Тогда мне очень не поздоровилось. Хотя, по сравнению с Евгенией, она казалась доброй.

В пятницу я накраился, одел чёрные чулки средней плотности, коричневые осенние полусапожки, чёрную юбку выше бедра, белую водолазку, чёрную куртку по пояс и в пятнадцать часов уже стоял у выхода из Таниного института. Марина подошла минут в двадцать четвёртого.

– Тебя не узнать! Пошли! – сказала подошедшая Марина.

– Здравствуйте! – ответил я и направился с Мариной.

Я не знал, как её называть. Нет, я понимал, как придётся её называть, проблема была в том, что я не знал её отчества. А у Тани я не рискнул его спросить. Ничего, думаю, что эта проблема не так и страшна и скоро решится.

– Простите, я не знаю Вашего отчества! – сказал я когда мы свернули в переулок, где не было людей.

– Марина Александровна!

– Спасибо, Великая Госпожа Марина Александровна! Вашего раба Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна предупредили, чтобы он был послушным и выполнял все Ваши приказы! – в голосе стояла дрожь, а ниже живота опять наступало болезненное возбуждение.

– Да, тебе придётся попотеть в эти выходные. Кстати, тебя Таня предупреждала о том, что от того, как ты будешь

себя вести, зависит твоё будущее? Если мне хоть что-то не понравится, или не выполнишь какой-то приказ, то она пошлёт тебя подальше! – последние слова ударили по сердцу, словно нож.

– Нет, ничего не говорили. Ваш раб обещает, что Вы останетесь довольны его работой! – заверил я, настраиваясь на служение новой Госпоже.

Мы свернули на дорожку, ведущую к студенческому общежитию. Зачем? И тут до меня дошло, что Марина не из моего города, а приехала учиться в институте, и сейчас живёт в общежитии.

Общежитие было четырёхэтажным, разделённым на несколько корпусов коридорами. Мы спокойно зашли внутрь. Бабулька, что сидела на входе, даже не поинтересовалась нашими документами. Прошли по коридору до лестницы, поднялись на третий этаж, прошли по коридору и Марина вставила ключ в замок двери, на которой была табличка «322». Понятно, что первая цифра означала номер этажа. Мы вошли внутрь. Комната была поделена перегородкой на две части, в каждой из которой стояли по две кровати, тумбочки, шкафы, столы и стулья. Значит, здесь живут четыре девушки. И чутьё подсказывало, что прислуживать придётся им всем, так как учебный год уже начался, а в одном из знаменитых институтов страны не может быть недостатка в студентах. Мы зашли в комнату, что находилась справа от входа.

– Переодевайся! – сразу приказала Марина и ушла в другую комнату.

Я снял всю одежду, за исключением чулок, и достал из пакета рабочую одежду- костюм служанки с туфлями и стал переодеваться. В голове же сразу возникла мысль, что Марину в соседней комнате ждут её соседки, которые сейчас выйдут и начнут надо мной смеяться. На удивление Марина пришла одна и я сразу, без лишних слов, встал перед ней на колени:

– Ваш раб готов к исполнению обязанностей, Великая Госпожа Марина Александровна!

– Молодец! Сейчас наведёшь тут порядок – заправишь кровати, вещи, которые лежат на кроватях, разложишь по прикроватным тумбочкам и стульям. Пока всё. Действуй!

Я поочерёдно убрал вещи со всех четырёх кроватей и заправил их. Разные книги, лежавшие на кроватях, аккуратно складывал в тумбочки, а брюки, джинсы, кофточки, колготки, носочки, трусики аккуратно развешал на спинке стула или сложил. Закончив, вошёл в комнату, где на стуле сидела Марина и, встав на колени, доложил о выполнении приказа.

– Отлично! Пока можешь отдохнуть. На своём месте! – Марина сделала акцент на слово «своём», и я сразу опустился к её ногам и стал целовать ступни, одетые в белые носочки, под которыми были одеты телесные колготки.

Через минут двадцать-тридцать открылась дверь и в комнату вошли две девушки.

– Привет, Мариш! О! Да ты не обманула? Это реально раб? – удивлённо спросила одна из них.

– Сейчас убедишься! – с довольным оттенком в голосе ответила Марина и ногой слегка пнула меня в лицо: – Поздоровайся с Госпожами!

Я оторвался от ног Марины и на четвереньках развернулся в сторону вошедших девушек.

– Здравствуйте, Великая Госпожа! – поздоровался сначала с одной, а потом с другой подругой Марины, при этом целуя их сапоги. Девушки в ответ лишь рассмеялись и сказали, что это «реально круто».

– А что, реально с дежурством что-то будет? – спросила уже другая девушка.

– Конечно! И не только с дежурством. Жанка из триста сорок третьего, Милка с Оксанкой из двести четырнадцатого и Валька из четыреста восьмого тоже интересовались! – ответила Марина.

– Вообще класс! – ответила девушка, которая интересовалась дежурством.

– Эх, без сна и отдыха! – вздохнула Марина, и девушки рассмеялись.

– Ага, как рабы! – воскликнула одна из незнакомок и пошла новая волна смеха.

– Насть, покажи рабу где у нас туалет, пусть пол помое! – попросила Марину одну из девушек.

– В туалете? – ответил голос девушки, и комната снова

вздрогнула от смеха.

– Нет, там он потом помоеет! Сначала здесь пусть вымоет. – сказала Марина, когда немного перевела дух, а потом, обратилась ко мне: – Знакомься, это – Анастасия Алексеевна, а это – Татьяна Васильевна.

– Очень приятно, Великая Госпожа Анастасия Алексеевна! – припал я к ногам Анастасии и поцеловал ей сапоги. На ней была белая блузка, серая, длинная юбка, почти до пола и чёрные сапоги. Анастасия рассмеялась, а я отполз к Татьяне, на которой был цветастый свитер, синие джинсы и поверх последних сапоги: – Здравствуйте, Великая Госпожа Татьяна Васильевна!

– Ну, пошли! – сказала Таня, и я встал с колен, чтобы пойти следом.

– Ты что встал? Здесь ты ходишь только на коленях и никак иначе! – Марина быстро встала и ударила по моему мягкому месту неизвестно откуда взявшейся розгой, а я быстро опустился на колени.

– Я расскажу Тане, что у тебя уже есть один косяк, и это в первый же день! Продаст она тебя кому-нибудь на фиг. Хотя, кому ты будешь нужен, такой непослушный? – Марина была жёстко настроена по отношению ко мне. Может, физически она не так страшна, но психологически, видно, задавит любого.

– Ну, что встал? Пошли! – смеясь, сказала Анастасия, и я на коленях выполз из комнаты в коридор.

До туалета нужно было пройти метров пятнадцать, он находился в самом конце коридора. Сам коридор был не широким, метра два с половиной, а справа и слева были двери в комнаты. Я очень боялся, что откроется какая-нибудь дверь, и из неё кто-нибудь выйдет – за какими-то дверями была слышна музыка, за какими-то – голоса либо смех. Тишина за ними была редким явлением. Но до двери туалета я, следуя на коленях за Анастасией, добрался без приключений – в коридор никто не вышел. Анастасия открыла дверь туалета и вошла, а я на коленях вполз вслед за ней.

– Насть, что это? – засмеялись две девушки, которые курили, сидя на подоконнике.

– Маринкин раб на выходные, – спокойно ответила Анастасия.

– Что? Раб? – девушки заливались смехом, но были удивлены.

– Да, сейчас будет у нас уборку делать.

– Ого! Слушай, а он может и у нас убраться?

– К маринке все вопросы. Она его у подруги на выходные в аренду взяла, – ответила Анастасия, и показала мне на угол: – Вон ведро, в нём тряпка, наливаешь и дуешь в комнату!

– Слушаюсь, Великая Госпожа Анастасия Алексеевна! – покорно ответил я и направился к ведру.

– Ха-ха, в аренду! – девушки явно не ожидали такое увидеть и услышать, – Маринка у себя?

– Да, пошли! – ответила им Анастасия и они втроем вышли, а я только начал наливать воду в ведро.

Вот попал! Ещё и вода медленно, тонкой струйкой, наливается в ведро. И Анастасия ушла. Надеюсь, что она придёт за мной. А если нет? Придётся одному идти на коленях по коридору, таща с собой ведро воды. А вдруг навстречу кто-нибудь попадётся? Что я скажу? Вдруг это будет какой-то завхоз или что-то в этом роде? Конечно, Марина сразу сообщит об этом Тане, и всё – не валяться мне больше у ног Госпожи! С последней, не очень перспективной для моего будущего, мыслью, ведро наполнилось до нужного уровня, и я вышел в коридор. Обратная дорога была гораздо труднее, так как почти полное ведро было трудно нести, передвигаясь на коленях. Пройдя метров десять, как раз проходя мимо комнаты с номером «319», дверь открылась. Ну, вот! Осталось ведь совсем немного. Как чувствовал, что что-то произойдёт.

– Что это! Девчонки, идите, посмотрите, не пожалее! – смеясь, крикнула внутрь комнаты открывшая дверь девушка.

Из комнаты вышли четыре девушки и рассмеялись на весь коридор.

– Ты кто, чудо? – спросила одна из них.

– Раб Великой Госпожи Марины Александровны, – ответил я, остановившись и повернувшись лицом к их комнате. Ладно хоть не кто-то из персонала меня увидел, уже хорошо!

– Раб? Ха-ха! Марины? Петровой? – спросила другая девушка.

– Простите, раб не знает их фамилию! – пытался оправдаться я. У меня было какое-то предчувствие, что ко всем местным девушкам нужно обращаться только на «вы».

– Из какой она хоть комнаты?

– Из триста двадцать второй, – ответил я, глядя в пол. Девушки, услышав номер комнаты, рассмеялись и все вчетвером пошли по коридору. Я же взял ведро и направился в нужную мне комнату. Девушки из триста девятнадцатой, конечно, меня опередили и зашли раньше. Я постучал в дверь, приоткрыл её немного и спросил разрешения войти.

– Я за него деньги платила, так что не бесплатно. Могу одолжить на часик, – что-то разъясняла Марина девушкам, которые курили в туалете. Только что вошедшие девушки стали внимательно слушать разговор. Все девушки находились в правом отсеке комнаты, поэтому я приступил к мытью левой.

– Хорошо, сколько ты за него хочешь?

– (не разборчиво) рублей за час! – ответила Марина.

– Хорошо. На деньги, пусть он и у нас помое!

– На него уже очередь, так что он попозже подойдёт!

– Ладно, будем ждать.

– Мы тоже хотим, пусть он и у нас уборку сделает! – это уже был голос одной из девушек из триста девятнадцатой.

– Условия знаете? – Марина всю начала мной торговать.

– Да, сейчас деньги принесём.

– Он у вас в порядке очереди уберётся! – сказала Марина.

– Ладно! – и девушки вышли.

Когда я домыл половину комнаты и вошёл в другую половину, там сидели только Марина, Анастасия и Татьяна. Марина пересчитывала деньги и что-то записывала в тетрадку. Я же приступил к мытью полов, аккуратно поворачиваясь, чтобы не мешать девушкам.

– Значит так, раб! Если кто-то будет интересоваться кто ты и что делаешь, отвечаешь, что ты мой раб! И, если кто-то захочет воспользоваться тобой, то направляешь ко мне! – приказала Марина.

– Слушаюсь, Великая Госпожа Марина Александровна! – покорно ответил я.

– Молодец! И с девчонками из триста девятнадцатого ты правильно поступил. Хвалю! Передам Тане. Сегодня у тебя по плану ещё несколько комнат! Чтобы девочки не жаловались на качество, понятно? Иначе ты знаешь, что я скажу Тане! – Марина была строга.

– Слушаюсь, Великая Госпожа Марина Александровна!

– И ещё! У тебя времени на всё час! Не зависимо от того, что они хотят! Должен успеть! Сейчас домоешь тут и пойдёшь, конечно, на коленях, в триста сорок третью комнату, там тебя Жанна ждёт. Точнее Жанна Александровна. Скажешь, что раб явился в распоряжение. – сказала Марина, и девушки рассмеялись.

– Только учти, что, чем больше на тебя заказов, тем меньше времени на каждый, потому что у нас на тебя планы ещё есть! – добавила Анастасия и обратилась к Марине: – Мариш, а что за шоу ты хочешь сделать?

– Я смотрю, ты вспотел? Разрешаю тебе снять своё платье! – приказала Марина.

– Что это за фигня? – спросила Татьяна, увидев капкан на моём стволе.

– Это пояс верности такой! – ответила Марина, – чтобы не делал ничего без разрешения Хозяйки. Но у меня нет ключей, они у Тани.

– Ясно.

– А теперь то, что касается шоу. Встань и раздвинь ноги!

Я встал и сильный удар Марины сапогом в пах заставил меня упасть на пол. Голова закружилась, в глазах потемнело.

– Вау! И сколько ты будешь за удар брать? – поинтересовалась Анастасия.

– Не знаю. Но для вас это будет бесплатно!

– А можно сейчас попробовать? – спросила Таня.

– Конечно! Ну-ка встал, живо! Расставил ноги! – Марина была с каждым минутой всё жёстче.

Сильный удар сначала от Татьяны, а потом и от Анастасии отключили моё сознание. Но, видимо, ненадолго. Я очнулся от не очень сильных пощёчин.

– Дуй давай, тебя Жанна ждёт!

До вечера я мыл полы в комнатах у девушек на втором, третьем и четвёртом этажах. Вечером Марина устраивала шоу- каждая девушка, которая заплатит определённую сумму денег, могла ногой ударить мне в пах. Судя по тому, что я увидел, когда меня привели в чувство, то жили здесь либо дочери олигархов, что вряд ли, конечно, либо цена моим помидоркам была мизерная. Всё было опухшее, ствол едва помещался в свою клетку, а они всё продолжали туда лупить со всей силы. Наверное, все три этажа принимали в этом участие. Хорошо хоть, что первый этаж технический.

Ночью мне приказали мыть все коридоры и лестницы, а утром продолжилось мытьё комнат девушек. И этим вечером снова было шоу. Мой ствол оказался настолько опухшим, что стал больше, чем клетка капкана, которая не позволяла ему ещё сильнее опухнуть. Помидорки тоже настолько опухли, что стали размером почти с кулак. А их лиловый цвет лишь раззадоривал девушек, они вставляли в очередь, платили Марине деньги и снова и снова лупили меня в больное место. При этом несколько девушек, сменяясь, меня держали, чтобы я не падал. Приводили в сознание и ударами снова вырубали.

Утром в воскресенье я домывал полы в комнатах, где не успел помыть. А вечером Марина устроила очередное шоу- на сей раз розгами. То, что Марина говорила, чтобы секли меня либо по заду, либо в область паха, дало мне понять, что Тане я всё-таки ещё понадобится. Помню, когда жил у

Ольги и был в полубессознательном состоянии, пришла Таня и попросила меня бить только так. Ночью снова мыл полы в коридорах и на лестнице. Девушки, которые выходили ночью в туалет, следили, чтобы я не засыпал.

Утром передел разорванные в клочья на коленках от ходьбы и в районе паха от ударов ногами и розгами чулки, одев свою верхнюю одежду, я попрощался с девушками, которые собирались в институт. Марина сказала, что передаст Тане, что вёл я себя хорошо, но мог бы ещё лучше. И расскажет, что иногда плохо слушался.

Опухшие ствол и помидорки при ходьбе причиняли жуткую боль. Девушки, которых я встречал в коридоре, смеялись над моей походкой и подкалывали язвительными замечаниями. Я же только благодарил их, говорил спасибо за уделённое на меня время.

Такси довезло меня до дома. Еле добравшись до кровати, я хотел отключиться. Ещё сильнее хотелось снять капкан, который усиливал боль, сжимая ствол. Пришлось выпить обезболивающее и снотворное. Наконец, я погрузился в сон, в котором оказался у ног Тани...

XXI С НОВЫМ ГОДОМ!

Телефонный звонок от Тани раздался, когда снег уже покрыл землю и приближался Новый год. За три месяца, что прошло после встречи с Мариной, мои раны полностью за-

жили. И часто посещали мысли, что она ничуть не лучше, чем Ольга с Евгенией.

Таня приказала тридцать первого декабря, то есть через два дня, в одиннадцать часов утра явиться к ней. Я пришёл, навёл порядок, вымыл пол, накрыл праздничный стол. Таня проверила капкан на моём стволе, но не сняла его, тем самым мои мучения продолжились.

– Сегодня ко мне народ придёт отмечать праздник. А завтра я тебя жду. Я позвоню и скажу во сколько тебе придти.

– С Наступающим Вас Новым годом, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! Будьте счастливы и здоровы! – поздравил я Таню, припав к её ножкам, на которых были голубенькие носочки. Как же я соскучился по ним!

– Всё, пошёл вон! – приказала Таня и закрыла за мной дверь.

На часах было уже восемь часов вечера. Приближался праздник. Пить мне было нельзя- я не знал, во сколько позвонит Таня, поэтому взял бутылку вина, в двенадцать часов ночи выпил бокал за её здоровье, и в час уже лёг спать. Звонок раздался в два часа дня:

– Через час жду!

Ровно через час я стоял на коленях перед Таней и поздравлял её ещё раз с праздником. В дверном проёме появились Олеся и Света, а Таня ногой пнула меня, давая понять, что и их тоже следует поздравить.

– Здравствуйте, Великая Госпожа Светлана Викторовна! С Новым годом Вас! Будьте счастливы и здоровы! – я покрывал поцелуями её ноги. Затем тоже самое сделал с Олесей.

– Приступай к уборке! – приказала Таня, и они ушли в одну из комнат.

Я убрал со стола, перемыл всю посуду, подмёл в большой комнате, где до этого на столе стояли приборы на шесть человек, и вымыл пол. Затем вошёл в комнату, где сидели девушки и пили шампанское, и спросил разрешения убраться в комнате.

– Давай, убирайся. Только под диванами получше убирай, мало ли что! – разрешила Таня, а Света немного покраснела.

Я протёр везде пыль, и веником начал подметать пол. Дойдя до дивана я только собрался засунуть под него веник, как увидел там два использованных презерватива. Нужно отнести их в мусорное ведро, чтобы содержимое не испачкало пол, а то Таня накажет, подумал я и с отвращением взял их двумя пальцами за «кольцо».

– Что это? – закричала Олеся и засмеялась. А потом продолжила: – Двумя пальчиками? Ну-ка, положи сюда!

Она пальцем показала на центр комнаты. Я, всё так же, двумя пальцами, перенёс презервативы и положил, куда указала Олеся.

– К ногам! – приказала Олеся и встала так, что её пальцы ног почти упёрлись в резинки.

Только я хотел начать целовать ноги Олесе, как она под-

няла правую и с силой прижала моё лицо к резинкам. Было противно, но вырваться я не мог.

– Понял, как надо это переносить! – спросила Олеся, продолжая усиливать нажим на мою голову.

– Да, Великая Госпожа Олеся Антоновна! – с трудом произнёс я.

– Ну, давай! – она отпустила ногу, я взял резинки зубами за кольца и хотел уже отнести их на кухню и выкинуть, но Олеся остановила меня: – Стоять! Положи на место!

Я положил и стал ждать, что же будет дальше.

– Возьми всё-таки как раньше, руками! – вдруг произнесла она. Я и не ожидал такого поворота, думал, ещё что-нибудь такое выкинет, чтобы ещё сильнее меня унижить. Но, как оказалось, думы мои были в правильном направлении. Я стоял посреди комнаты, в руке держал две использованные резинки.

– Посмотрел на меня! – Олеся стояла прямо передо мной, в нескольких сантиметрах, и мне пришлось высоко поднять подбородок, чтобы посмотреть.

– Вот так! – похвалила она меня, а потом начала медленно растягивать слова, получая от произносимого удовольствие: – А теперь медленно открываешь рот... Молодец! Подносишь презерватив ко рту кольцом и выливаешь в свой мерзкий рот всё содержимое, выливаешь до капли!

– Но Великая Госпожа Олеся Антоновна, пожалуйста! – хотел я было начать умолять её о том, чтобы она не прика-

зывала мне этого делать и посмотрел на Таню с надеждой, что она скажет, мол, хватит.

– Давай-давай! – вдруг сказала Таня, поддерживая Олесю.

– Слушаюсь, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! – Тане я подчинялся беспрекословно, так как боялся потерять место у её ног.

– Быстрее! – приказала Олеся.

Я положил одну резинку на пол, вторую поднёс кольцом ко рту и закрыл глаза...

– Открыл глаза и смотри! А то мимо нальёшь! И рот широко раскрыл! Одной рукой держишь у рта, другой поднимаешь вверх! – строго приказала Олеся.

Пришлось открыть глаза. Моя левая рука держала резинку за кольцо, а правая стала поднимать другой конец резинки вверх. Я почувствовал, как содержимое слегка коснулось большого пальца левой руки и сгустком опустилось на мой язык, затем ещё два сгустка нашли пристанище на моём языке. У меня начались позывы тошноты.

– Только попробуй! – угрожающе произнесла Таня.

– Следующий давай! – приказала Олеся.

Я нащупал второй презерватив, и точно так же опустошил его в свой рот. Девушки смеялись.

– Теперь проглотил! – приказала Олеся и, как только я зажмурился, прикрикнула: – Открыл глаза!

Я открыл глаза и закрыл рот. Девушки смотрели на меня и улыбались.

– Ну?! – Таня устала от ожидания, и я сделал глоток.

– Открой рот, покажи! – приказала Таня, что я послушно и сделал, под смех девушек.

– Это Димка Светкин постарался для тебя! – удовлетворённо произнесла Олеся и, немного подумав, сказала: – Я сейчас.

Я простоял на коленях перед девушками минуты две, не больше, когда пришла Олеся.

– Открыл рот! – сразу приказала она.

Я послушно открыл рот, и она своими руками вылила мне в него содержимое ещё двух презервативов.

– Это мой Женька для тебя новогодний подарок оставил. Точнее, мы его выкинули, но раз такое дело... – Олеся была очень довольна происходящим. Впрочем, и остальные девушки тоже.

– Ну, глотай же! – приказала Таня и я покорно сделал ещё один глоток.

Взгляды в сторону Тани помогали преодолеть позывы тошноты. Ведь главное сейчас то, чтобы ей было весело, остальное для меня не так уж и важно.

– Тань, а твой Вовка оставил подарок? – спросила Олеся.

– Конечно! Я сейчас!

Таня ушла и так же быстро, как и Олеся, вернулась, держа в руках ещё два наполненных презерватива.

– Скажи тост! – приказала Таня.

– С Новым годом, Госпожи! Будьте счастливы, здоровы и

веселы! – ответил я и открыл рот, не дожидаясь приказа Тани, которая моментально вылила содержимое из двух презервативов мне в рот, и я сразу проглотил всё это, открыв рот для демонстрации.

– Вот молодец! А что сказать надо? – спросила Таня.

– Спасибо, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна, за новогоднее угощение! – ответил я и девушки рассмеялись.

– Мы теперь тебя не только по праздникам подкармливать будем, да, девчонки? – весело спросила Олеся.

– Конечно! – практически одновременно ответили Таня и Света.

– Теперь можешь выкинуть всё! – сказала Олеся, и засунула все шесть презервативов мне в рот.

Я на коленях дополз до кухни, открыл дверцу, за которой стояло мусорное ведро, и изо рта достал все шесть резинок.

– Всё, теперь вали отсюда, мы отдыхать будем! – сказала вошедшая на кухню Таня.

– Слушаюсь, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! – покорно ответил я и начал переодеваться.

– Тебе вкусно было? – поинтересовалась она.

– Да, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! Было очень вкусно! – улыбка на её лице приказала мне ответить именно так, а не сказать правду, что хотелось убежать в туалет и засунуть два пальца в рот, чтобы полностью освободить желудок.

– Ну, вот и славно! Всё, вали!

– До свидания, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! – попрощался я и только хотел поцеловать пальчики на её ножках, как она резко отпрянула:

– Прочь от моих ног, спермоглотина!

– Простите, пожалуйста, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна, могу ли я в будущем надеяться на то, что...

– Посмотрим! – не дала мне договорить Таня и закрыла за мной дверь.

До дома я дошёл без происшествий. Рвотные позывы уже прекратились, но во рту оставался неприятный привкус. С другой стороны, я был рад, что снова видел Таню. И, наверное, готов был ещё и ещё переживать случившееся, лишь бы чаще её видеть, освободить от разных дел и всячески развлекать и веселить. Очень надеюсь, что следующего её звонка мне не придётся ждать ещё три месяца. И что, наконец, она разрешит мне расслабиться – уже почти полгода, как с моего ствола не снимался капкан.

XXII ПЕРЕЕЗД. ПЕРВЫЕ ДНИ

Следующий звонок от Тани раздался только в конце января:

– У меня к тебе дело!

– Слушаю Вас, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна!

– У меня родные приехали из командировки, а я с ними

поссорилась. Хочу куда-нибудь переехать. Не знаешь, кто-нибудь сдаёт комнату или квартиру?

– Переезжайте, пожалуйста, ко мне! – стал умолять я.

– Ты не будешь против?

– Что Вы, госпожа, ваш раб будет только рад!

– Но ко мне будет иногда приезжать парень...

– Раб будет удаляться, чтобы Вас не смущать! – я очень хотел уговорить Таню.

– Ладно, скажу ему, что это квартира моей двоюродной сестры. Когда сможешь помочь перевезти вещи?

– Когда прикажете!

– Хорошо. Давай завтра часов в шесть вечера!

Следующим вечером я помогал Тане с переездом. Вещей было не очень много, но пришлось сделать несколько заходов. Когда Таня разложила всё по местам, ссылаясь на усталость приняла душ и легла спать. Я же очень радовался, что теперь буду видеть её не раз в месяц, а то и реже, а каждый день! И долго не мог поверить этому счастью.

Госпожа мне ничего не сказала, во сколько её нужно разбудить, и нужно ли вообще это делать, поэтому, чтобы быть наготове, я лёг спать, переодевшись не в ночнушку, а в костюм служанки. Утром я проснулся от того, что у Тани в самой уютной комнате, где я постелил ей вечером, зазвенел будильник, быстро вскочил с кровати и встал на колени перед

дверью, за которой она спала.

– Здравствуйте, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! Надеюсь, Вам хорошо спалось! – поздоровался я.

– Завтрак готов? – сразу же спросила она.

– Нет, простите. Раб не знает, что Вы предпочитаете, – я боялся сейчас не столько её гнева, сколько того, что она уедет от меня.

– Запоминай! Кофе и булочка!

Я мгновенно, не поднимаясь с колен, побежал на кухню готовить кофе. Таня же ушла в ванную умываться. Позавтракав, она стала собираться в институт. К приходу она приказала приготовить ужин и купить бутылку вина. Я помог одеть ей сапожки, дал запасные ключи от квартиры и проводил до лифта. Потом оделся, сходил в магазин за продуктами, купил бутылку красного вина и вернулся домой. К приходу Тани ужин был готов.

Таня вернулась около шести часов вечера. Переделась в домашнюю одежду и села за кухонный стол ужинать.

– Так, а где твоя миска? – судя по тону, настроение у Тани было хорошим.

– Простите, пожалуйста, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна, у Вашего раба здесь нет миски! – я очень надеялся, что наказаний не будет.

– Ладно, завтра купишь! А пока приятного аппетита! – с этими словами Таня поставила на пол, рядом с собой, свою

тарелку, где было немного жареной картошки, четверти котлеты и квашенная капуста, а из бокала вылила остатки красного вина.

Пока я на четвереньках расправлялся со своим ужином, Таня поставила мне на спину свои усталые за день ножки:

– Без меня не ешь, я буду сама тебя кормить!

Она ещё посидела в таком положении минут двадцать, затем оттолкнула меня ногой в сторону и, направилась из кухни.

– Помоешь посуду, потом зайдёшь ко мне, дам тебе кое-что постирать, и потом из коридора никуда не отлучаешься! Спать будешь на коврик!

– Слушаюсь, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! – ответил я, стоя перед ней на коленях и, когда Таня вышла, убрал со стола, помыл посуду и на коленях пошёл за стиркой.

Таня была не в выделенной для неё комнате, а в большой, и, лёжа на диване, читала какой-то учебник и слушала музыку по телевизору.

– В той комнате найдёшь, что нужно постирать! – коротко произнесла она, кивая в сторону комнаты, где я ей вчера постелил и сконцентрировалась на учебнике.

На кровати небрежно лежали чёрные плотные, потому как зима, колготки и бело-розовые носочки. Джинсы и свитер аккуратно висели на спинке стула.

– Молодец! – произнесла Таня, когда я проходил мимо ней на коленях, зажимая губами носочки и колготочки: –

Чтобы завтра чистенькими были!

– Хухаюхь, еикхая гохеоха хакьяхя икхооа! – ответил я, не освобождая рот.

– Иди уже давай! – Таня повеселела, а потом, уже серьёзным тоном, добавила: – Меня не отвлекать. Завтракать буду, когда проснусь!

Я прополз в ванную, постирал вещи Тани несколько раз, чтобы очистить все вкрапления от обуви, аккуратно повесил на полотенцесушитель и лёг на коврик, уставив взгляд на Танины немного грязные сапожки. Очень надеюсь, что заслужу похвалу, когда она увидит, что сапожки стали чистыми.

Утром я, как и вчера, проснулся от звонка будильника за дверью. Наверное, Таня спала в комнате, которая находится рядом с коридором. И, так как я спал на коврике в прихожей, то не снимал свой костюм служанки.

Когда Таня вышла вышла в коридор, я уже стоял перед дверью на коленях. Я, как и принято, поздоровался, она прошла в ванную умываться, я же направился готовить ей завтрак.

Позавтракав и накормив меня, Таня начала собираться в институт. Как и вчера, я помог ей обуться.

– Сегодня наведёшь полный порядок, и в пять вечера чтобы тебя не было – ко мне мальчик придёт. И постели чистое красивое бельё на большую кровать! Завтра в девять утра придёшь, сделаешь уборку, постираешь всё, что будет лежать на кровати! – наставляла меня Таня.

– Слушаюсь, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! Приятного Вам дня и вечера! – я целовал её в начищенные накануне своим языком сапожки.

Когда Таня ушла, я ходил в магазин за продуктами, на всякий случай купил бутылку красного вина- вдруг Таня захочет выпить со своим молодым человеком. Так же купил для себя миску. В этот момент в голове появилась мысль, что мне до завтрашнего вечера придётся ходить голодным. Я не мог послушаться вчерашнего приказа, что теперь только Таня меня будет кормит. От этих мыслей уже голодным пришёл домой. Да и завтрак у меня был скромным- в чашке с остатками кофе плавал маленький кусочек булочки. Но, ничего, вытерплю!

Наведя в квартире порядок и постелив чистое постельное бельё на свою кровать (она была самой большой в моей квартире), в половине пятого я отправился на улицу. Я не знал, на что потратить себя в холод шестнадцать с половиной часов, поэтому ходил по магазинам, ходил в кинотеатр, а потом зашёл в подъезд соседнего дома и на лестнице чутко подремал до утра маленькими отрывками.

Домой я вернулся в начале десятого и никого не застал. Наверное, Таня пошла в институт. Переодевшись, я пошёл убираться в комнаты. Заправил за Таней постель. Судя по состоянию простыни, ночь у неё сегодня была бурная. Подмёл и вымыл пол. Взял со стула колготочки и носочки, в ванной постирал, повесил сушиться и пошёл на кухню убирать-

ся. На столе стояли две пустых чашки от кофе в окружении немногочисленных крошек. Убрал со стола, помыл посуду, и в углу у холодильника заметил наполненную чем-то смою новую миску.

Кофе, кусочек булочки, маленький кусок хлеба и ложки три геркулесовой каши – мой сегодняшний завтрак. Спасибо Вам, Госпожа, что позаботились о рабе. На четвереньках быстро расправился с едой и лёг на коврик отдыхать, положив голову рядом с красными тапочками Тани. И через несколько секунд стали показывать какой-то интересный сон.

Проснулся я в половине шестого вечера. Только успел умыться, как услышал звук открывающегося замка и моментально упал на колени перед входной дверью. Сегодня Таня пришла не одна, а с Леной. Они приказали приготовить им ужин и накрыть стол в комнате, после чего мне было приказано удалиться в коридор и ожидать распоряжений. Периодически девушки по очереди выходили по нужде, а я, заслышав приближающиеся к двери шаги, вставал на колени. Часов в десять Таня распорядилась постелить Лене в одной из комнат, что я покорно и сделал. Приняв душ девушки легли спать, а я, по приказу Тани, отправился стирать её носочки и колготки и носочки Лены, после чего лёг на коврик и заснул.

Утром, как всегда, я проснулся от шагов. Таня с Леной умылись и пошли завтракать.

– Блин, вчера забыли его покормить, – с сожалением ска-

зала Таня, скинула в миску остатки рисовой молочной каши, половину куска белого хлеба, немного кофе, потом сама сходила в комнату, где они вчера ужинали и принесла из неё две тарелки и две кружки и выложила в миску остатки из них: немного жаренной картошки, остатки куриных окорочков, из одной тарелки немного кетчупа, из другой немного майонеза, немного квашенной капусты, четверть куска чёрного хлеба и граммов 100 чая. Перемешав, с улыбкой пожелала мне приятного аппетита, а Лена рассмеялась.

– Сегодня нас не будет. Мы едем в гости отдыхать. Особенно не расслабляйся, сделаешь генеральную уборку. Можешь себе приготовить чего-нибудь поесть. Завтра приду днём, и буду отсыпаться. А вечером ко мне опять парень придёт, так что до утра погуляешь! – делала наставления Таня, пока я расправлялся со своим завтраком.

Через полчаса девушки ушли, а я принялся убираться и готовить себе обед. До завтрашнего утра можно будет найти время хорошенько отдохнуть.

XXIII ССОРА

Так продолжалось месяца три, до тёплой весны. Таня жила у меня, иногда я уходил из дома на ночь, чтобы Таня могла встретиться со своим парнем. Изредка приходили Танины подруги. Но ничего особенного не происходило – я ждал в коридоре, когда девушкам что-нибудь понадобится. Капкан

на мне Таня так ни разу и не разрешила снять, и уже месяцев десять, как я не мог себя расслабить. Очень редко, в основном в выходные, когда Таня не встречалась ни с кем, мне было позволено занять своё место и покрывать поцелуями её ступни. Казалось, что такой размеренный темп жизни и будет продолжаться далее...

Но в один, и вовсе не прекрасный, день Таня пришла домой раньше обычного. Видно было, что у неё что-то случилось. Приказала идти в магазин и купить много выпить и закусить. Когда я вернулся с несколькими сумками с разной выпивкой и закуской, дома Таня уже была не одна. Олеся и Лена крутились вокруг неё и утешали, а Таня была в слезах.

– Уйди отсюда! – крикнула на меня Лена, когда я, не в силах смотреть на Таню, спросил, что же случилось и могу ли я чем-нибудь помочь.

Стоя в коридоре на коленях, я старался уловить разговор. Конечно, раньше бы я этого не посмел сделать, но сегодня другой случай. Как бы чего серьёзного не произошло с Таней.

– Да плюнь ты... Найдёшь себе ещё лучше... Он не достоин тебя... – доносилось из-за двери.

– Но как он мог? Клялся в любви, а сам, прямо на моих глазах, с другой... – рыдала Таня.

Через несколько минут в коридор вышла Олеся, спросила, где выпивка. Я взял в руки пакет и хотел уже войти в комнату, но она взяла его у меня и, приказав не входить, закрыла

передо мной дверь.

Не стоило большого труда понять, что Таня стала свидетелем измены её парня. Я не знал, чем мог помочь в тот момент. Конечно, в глубине души, я надеялся, что она сейчас подойдёт и скажет: давай начнём всё с начала. Но прекрасно понимал, что после того, что было, после того, как её многочисленные подруги со мной творили, этого уже никогда не произойдёт. И она сама не захочет быть с парнем, которого унижали её подруги, и подруги не дадут ей сделать такой шаг. Поэтому старался выкинуть из этих глубин эти мысли. Либо утопить их ещё глубже. Но и слушать плач человека, который мне очень не безразличен, не хватало сил. Как же я мечтал, чтобы сейчас всё разрешилось, что Тане позвонит её парень и объяснит, что это была всего лишь сестра, и они оба приехали бы и познакомились. Пусть мне опять предстояло бы уйти вон, зато мучения Тани прекратились бы. Но вместо телефонного звонка раздался звон бокалов, через какое-то время ещё, и ещё, и ещё...

– Иди сюда! – приказала очень захмелевшим голосом вышедшая в коридор Олеся.

Я послушно на коленях вполз в комнату. Таня уже улыбалась. Ну, и славно. Если бы она была в слезах, мне бы сейчас пришлось её утешать. Но как? Какими словами? Хорошо, что у неё есть такие подруги! Но я прекрасно понимал, что сейчас они будут мстить ему. Мстить ему в моём лице. Лишь бы Таня не вспоминала про него. Действительно, най-

дёт себе другого. Лишь бы не терзала себя.

– Все они кобели! Им всем надо только одного! – со злостью сказала Лена голосом, чуть более трезвым, чем у Олеси.

– Не все! – с каким-то пугающим и загадочным оттенком в голосе ответила Олеся и пнула меня ногой в мягкое место, от чего я упал на четвереньки.

– Ну, есть, конечно, исключения! – сказала Таня и засмеялась.

Внешне я не подавал никаких эмоций, лишь стоял на четвереньках и смотрел в пол. Но в душе я радовался этому смеху. Понятно, что это действие алкоголя, и завтра к Тане снова может придти тоска и терзания. Какое-то двойное чувство. Я не боялся того, что меня сейчас ожидает. Боялся завтрашнего дня. И боялся не за себя.

– Давай, утешь Госпожу! – Олеся не сильными пинками по моему лицу заставила припасть к ногам Тани.

Я с невероятной нежностью целовал каждый пальчик на ножках Тани. Наверное, никогда так ещё не целовал. Я отдавал им, каждому в отдельности, всю свою любовь.

– Всё-равно они все козлы! – остановила Лена тишину, которая уже длилась минут пять.

– Это точно! Девчонки, а давайте отомстим им всем! – согласилась Таня. Только теперь, по её голосу, я понял, насколько она пьяна.

– Конечно, отомстим! Только давай ещё немножко смочим наши горлышки! – голос, точнее интонация, Олеси на-

поминал голос главной героини из какого-то зарубежного сериала. Девушки ещё немножко выпили, пока я отдавал себя ножкам Тани.

– Так, встань! – приказала Таня и встала сама, опираясь на меня, затем положила руки мне на плечи и отошла вместе со мной, будто в танце, в центр комнаты.

Удар коленом подкосил меня и я хотел уже упасть на пол.

– Стоять! – было понятно, что алкоголь на Таню очень сильно повлиял.

Я с трудом остановился, хотел подняться, но тут произошло непредвиденное. Таня ударила меня в пах не коленом, а стопой, и едва не закричала от боли: – Что там у тебя?

– Простите, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! – молил я прощения, одновременно поднимая подол костюма служанки.

– Блин! Я чуть ногу не сломала! – сказала Таня, глядя на капкан, который на мой орган повесили месяцев десять назад, чтобы я не самоудовлетворялся без её разрешения, да так ни разу и не снимали.

– Может снимем? – предложила Лена.

– Ещё чего! – возразила прилично выпившая Таня и вышла в коридор, вернувшись оттуда в сапогах: – Руки вверх, ноги шире плеч! Начинаем утреннюю гимнастику!

Девушки рассмеялись, а мощный удар в пах заставил меня упасть на четвереньки. Пока я старался подняться, борясь с головокружением, девушки повторили Танин путь до при-

хожей, и вернулись так же в сапогах.

Следующий мощнейший удар, уже от Олеси, снова отправил меня на пол.

– Не, так дело не пойдёт! Нужно что-то придумать- сказала Таня, села на диван и налила в три бокала выпивку.

Девушки сели рядом с Таней, взяли в руки бокалы и начали произносить тост за девушек. Я же подполз к Таниным сапогам и лёжа на полу стал их целовать. Хоть какой-то перерыв.

В большой комнате, где сидели девушки, было два стоявших напротив друг друга дивана с ножками.

– Лечь на пол, на спину, головой к тому дивану! – приказала Таня.

Я послушно лёг. Таня достала из ящика стенки скотч и привязала руки к ножкам одного дивана.

– Ноги раздвинь! – она взялась обматывать мои ноги в районе ступней и привязывать к ножкам дивана.

Второй диван был достаточно длинный, меня чуть не на шпагат усадили. Точнее сказать, уложили.

– Теперь другое дело! – сказала Таня и, стоя между моих раздвинутых ног, с размаху обрушила удар в пах: – Ну, как тебе?

– Спасибо, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! – сквозь боль ответил я.

Таня ещё несколько раз повторила удары, потом к ней подошла Олеся.

– Тань, можно я побью?

– Конечно! А я пойду выпью немного!

Таня села на диван, о чём-то весело говорила с Леной и они громко говорили Олесе, чтобы она сильнее меня лупила, хотя я понимал, теряя сознание, что Олеся и так раз в десятый бьёт со всей силы.

Очнулся я уже на коврике в прихожей. Было везде темно, девушки перед сном, видимо, перетащили меня туда, раз я не смог сам очнуться и дойти. Голова была, как с похмелья. Пошевелиться было невозможно – ужасная боль в области паха при малейшем движении чернила темноту ещё более тёмными цветами. Ночью периодически я отключался от действительности, потом снова приходил в чувство и снова отключался. Когда в последний раз пришёл в себя, было уже светло, а за дверью слышались голоса девушек. С огромным трудом я встал на колени перед дверью, держась за стену, чтобы не упасть. Тем не менее, девушки не торопились выходить. Наверное, только проснулись и решали, вставать им или ещё поспать. Я же решил не рисковать быть наказанным, и прикрыл глаза не меняя положения тела. Да и лишний раз не хотел испытывать боль. Минут через тридцать открылась дверь и в коридор вошла Таня и Лена. Я, как и положено, поздоровался, опускаясь к ногам. Девушки приказали приготовить завтрак. С большими мучениями я справился с этой задачей. Девушки позавтракали, накормили меня остатками своей еды и собрались в гости к Олесе. Из их слов

я понял, что она вчера ушла домой и что сегодня они собираются развлечься походом в кино и по магазинам. Я помог им обуться и, как только девушки вышли, без чувств упал на пол.

XXIV СНОВА РАЗЛУКА

Таня за неделю пришла в себя от расставания со своим парнем, и жизнь вошла в обычное русло- утром она уходила в институт, а вечером возвращалась и готовилась к разным зачётам. Я же делал всю работу по дому, ходил в банк, чтобы снять деньги со своего счёта, ходил по магазинам за продуктами и за обновками для себя. Таня не хотела, чтобы я её тревожил, поэтому, после её прихода домой, моё место было в коридоре. Ей же я отдал в распоряжение все четыре комнаты своей квартиры, в которых иногда гуляли и ночевали её подруги. Парень, конечно, уже не приходил, так что мне не приходилось думать, где скоротать время до утра. И вот, спустя месяца два после её расставания с молодым человеком, Таня пришла из института...

– Одевайся, поможешь мне вещи до дома донести!

Я был сильно расстроен, когда узнал, что Таня возвращается домой. С другой стороны, я был очень рад и счастлив, что у неё наладились отношения в семье. И второе чувство сильно перевешивало второе.

– Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна, разрешите

Вас попросить? – рискнул я первым завести разговор.

– Ну?

– Разрешите на пять минут снять этот капкан, Ваш раб уже не может терпеть, ему надо разгрузиться! – умолял я, так как капкан на стволе моего органа не снимался уже чуть больше года.

– Я сама решу, когда и что мне и тебе делать! Одевайся, живо!

Мне пришлось подчиниться, я быстро оделся и проводил Таню до дома.

– Я тебе позвоню, если ты мне понадобишься! – Таня скрылась за дверью своей квартиры, а я поплёлся домой.

Дни тянулись, медленно и однообразно. Прошёл месяц, потом ещё один, уже почти наступило лето, а звонка от Тани всё не было. Свои походы в салон красоты на эпиляцию я решил не прекращать, продолжая надеяться. Несколько раз брал телефонную трубку и был готов набрать её номер, но меня останавливала мысль, что потревожу её своим звонком. И, в конце концов, мне был дан приказ ждать. Точнее, было сказано, что она позвонит. Если понадобится. А если не понадобится? Что же, так и жить с этим капканом? Конечно, можно сходить в сексшоп и попытаться найти похожий и купить, в надежде на то, что подойдут ключи. Но тут же в памяти вспомнились слова Ольги, что это какой-то её раб сам сделал. Так что надеяться оставалось только на какого-ни-

будь слесаря, который аккуратно согласился бы с меня всё это снять. Но хотелось надеяться, что всё-таки позвонит Таня и прикажет, чтобы я явился к ней. Тогда, действительно, пусть сама решает, когда и что мне делать. Пусть хоть ещё год заставит в нём ходить, лишь бы позвонила, лишь бы снова встать перед ней на колени, лишь бы снова занять своё место у её ног.

Один раз я видел её, когда был на рынке, что недалеко от станции метро. Она была так же прекрасна, даже ещё прекрасней, чем раньше. В голову приходили мысли, что я действительно готов ради неё на многое, если не сказать, что на всё. Не рискнув подойти и проявить признаки настойчивости, я просто смотрел на неё, потом, сохраняя дистанцию, проводил до остановки и подождал, когда она сядет в автобус, который вскоре скроется за углом, а мои мысли останутся при мне.

В тот день я не выдержал и очень много выпил, поставив телефон рядом с кроватью, но Таня так и не позвонила. Но стало легче от того, что поговорил сам с собой, не скрывая от себя мысли и слова. Но решил, что одного такого застолья мне пока хватит.

И вот прошёл ещё один месяц моих мук на свободе.

XXV ПРЕДЛОЖЕНИЕ

– Завтра утром, в девять часов, у моего дома! Есть важное дело!

Ура! Три месяца ожиданий и надежд не прошли даром! Таня позвонила! Я плакал от счастья и стал готовиться. Но в голову приходили разные мысли, сменяя одна другую. Что за важное дело? Опять в общежитие меня хочет отправить? Или снова поссорилась с родными? Или ещё что-нибудь? Остановился на той мысли, что нечего гадать – завтра всё узнаю.

На следующее утро мы сели на ступеньки в Танином подъезде. Точнее, она села на постеленную газету на второй ступеньке, а я встал перед ней на колени.

– Не знаю, в общем, как тебе это сказать, – начала разговор Таня.

– Говорите, как есть, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! – ответил я, а у самого поджилки затряслись, вдруг она потеряла ключи? Да и хрен с ними, с ключами, вдруг она сейчас скажет, мол, ты свободен, больше мне не нужен?

– Мне работу предложили. Хорошую. Зарплата не очень большая, но хорошие перспективы.

– Я Вас буду обеспечивать столько, сколько Вы прикажете, Вы же знаете.. – отвечал я, а в голове уже мысли о загранице. Ну, если и так, то мне ничего не стоит оформить загранпаспорт и поселиться рядом.

– Мне нужна эта работа! Но туда только замужних берут, – голос Тани был тих, задумчив и грустен.

Я не знал, что и ответить. Предложить сейчас выйти за меня? Пошлёт же куда подальше! Но будет ли лучше промолчать?

– Если только ты согласишься быть моим мужем! – опередила меня Таня.

– Да, конечно, как Вам будет угодно...

– Но учти, – не дала закончить фразу Таня, – Никакого интима! Как был рабом, так и останешься им!

– Как прикажете, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! – последние слова сильно растопили мои чувства и открыли в них что-то новое.

– Тогда сейчас иди домой, переодевайся. Надеюсь, у тебя что-то из мужских вещей осталось, приводишь себя в порядок и через два часа у входа в ЗАГС!

Я пулей летел домой смывать всю косметику, подстригать ногти и снимать с них лак. Одел свой дорогой костюм, под брюками, конечно, оставив чулки, по дороге купил красивый букет цветов и пришёл к ЗАГСу. Таня подошла минут через десять. Мы зашли внутрь, подождали, когда примут две пары, стоящие перед нами.

– Свадьба через два месяца! – заявила сотрудница ЗАГСа, и я увидел, как начали в глазах Тани стал затухать какой-то огонёк.

– Дорогая, подожди меня за дверью, пожалуйста! – посмел так обратиться к Тане и показал на дверь.

– Через полторы недели, в субботу, шестнадцатого, в че-

тырнадцать часов, нормально? – спросил я через три минуты, выглянув за дверь. Да, деньги у нас решают всё, и нам назначили дату свадьбы через полторы недели.

– Ты не думай, что у нас что-то будет. И на первую брачную ночь не надейся! И не будет никогда! А вот к девичнику готовься – нам будет нужна прислуга! – Сказала Таня, когда мы вышли из ЗАГСа. Она снова была довольна, что с работой всё получается. И, как знала, что в качестве благодарности мне не надо никакого «спасибо», достаточно напоминать, что я лишь её раб.

Я дал своей будущей жене денег на платье, подарки и кольца, которые она захотела купить сама. Насчёт родных – решили, что их на свадьбе не будет – Танины родные снова были в командировке, осталась только младшая сестра, а мои живут в тысячах километрах отсюда, да и отношения у нас плохие. В общем, будут только друзья. Танины. С моей стороны она запретила кого-либо приглашать, напомнив, что это не праздник, а для дела. Но я всё-равно был безумно счастлив. Рад, что делаю всё возможное, чтобы Таня была счастлива.

– В пятницу в два часа дня ко мне! Будешь на девичнике! – приказала Таня и ушла домой.

XXVI ЗНАКОМСТВО С....

– Сегодня вечером, часов в восемь, зайди ко мне. Хочу

тебя кое с кем познакомить! – раздался в телефонной трубке голос Тани во вторник утром, за несколько дней до свадьбы.

В восемь часов вечера я уже стоял на коленях перед лежащей на диване у себя дома Таней. На мне, как и прежде, костюм горничной, чёрные чулки и туфли на высоком каблуке. И, конечно, капкан на стволе моего органа.

– Где мы будем жить? – спросила она, не глядя в мою сторону.

– Где прикажете! Но, чтобы Вы чувствовали себя свободно, разрешите рабу предложить Вам жить у него дома?

– Хорошо, будем жить у тебя! – Таня так и не оторвала взгляда от какого-то модного журнала.

Меня же не столько интересовало место нашего будущего жительства, сколько причина, по которой Таня меня вызвала. Хотя, минуточку! Мы будем жить у меня! А это значит, что теперь я буду каждый день видеть Таню! Каждый день! Но, всё-таки, зачем меня Таня сегодня домой позвала? Звонок в дверь прервал размышления.

– Ну, наконец-то! – Таня быстро встала с дивана и пошла открывать.

– Привет! – поздоровалась она с кем-то.

– Привет! – я услышал мужской голос.

– Проходи! – сказала Таня после минутной паузы.

Через несколько секунд порог комнаты переступила Таня, а за ней вошёл какой-то парень.

– Знакомьтесь! Это мой раб, по совместительству мой бу-

дущий муж! – рассмеялась Таня, а потом, так же со смехом, продолжила: – А это Роман, для тебя, раб, просто Господин! Он будет жить с нами. Точнее со мной, а ты будешь нашим рабом!

Таня рассмеялась, Роман улыбнулся, а я стоял на коленях перед ними и покрывался красной краской. Да, я на многое был готов, но не на такое! И что мне сейчас делать? Встать, сказать «да пошли вы все!» и уйти, навсегда забыв про Таню? Или же ответить «Слушаюсь!» и перейти, так сказать, на новую стадию унижений – наверняка к нам будут приходиться подруги, Таня с Романом будут их принимать, а я, на каждый его приказ, буду отвечать «Слушаюсь, Господин»? Но меня не интересуют парни. Меня даже девушки не интересуют. Только Таня. И уже не как девушка, а только как Госпожа!

– Слушаюсь, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! – слова вырвались сами собой, не дав мне хорошо всё обдумать.

– Ну, вот и хорошо. Когда ты сегодня придёшь домой, будешь готовить там всё так, чтобы нам там было уютно и комфортно! – с этими словами Таня прижалась к Роману и они чмокнули друг в друга в губы.

– А пока принеси-ка нам чаю! – спокойным голосом сказал Роман.

– Слушаюсь, Господин! – мне было противно отвечать такое, но строгий взгляд Тани не дал мне промолчать.

Все мои передвижения при Тане, как и раньше, происхо-

дили только на коленях. И так же, на коленях, я принёс поднос с двумя чашками чая.

– На место! – приказала Таня, когда они выпили чай.

Я занял своё место у ног Тани и начал целовать пальчики её ног. С мыслью, что мне придётся теперь прислуживать двоим – ей и её молодому человеку, я постепенно смирялся.

– Теперь давай у Романа! – засмеялась Таня, убирая свои ноги от моего лица.

– Тань, ты же знаешь, ну не люблю я этого! – спасительная фраза из уст Романа облегчила мою участь. А то бы пришлось...

Страшно даже подумать, что пришлось бы целовать ноги парню. Фу, как это противно для меня. И называть его «Господин» тоже противно. Но это приказ Госпожи – обязан выполнять. И в это время Таня опустила свои ножки и я продолжил наслаждаться, точнее сказать, доставлять наслаждение своей Госпоже.

– Ром, ты не против, если в пятницу у меня будет девичник? – ласково спросила Таня.

– Я что, твой будущий муж, что ли, что ты у меня разрешения спрашиваешь? – ответил Роман и они рассмеялись, а я, лёжа у ног Тани и целуя их, затылком в этот момент ловил взгляды двух пар глаз. Потом они о чём-то шептались, потом наступала длинная пауза, и ножки Тани начинали с силой гладить моё лицо – Таня с Романом сливались в страстном поцелуе. Так они просидели примерно минут сорок.

– Так, мне с Ромой кое-что нужно ещё обсудить. Тебе три минуты на сборы. И не забывай, чтобы у нас дома всё блестяло! – Таня отодвинула ножкой моё лицо.

Я быстро ушёл в ванную, поменял костюм служанки на платье, в котором пришёл и встал на пороге в комнаты. Таня с Романом страстно целовались и обнимали друг друга.

– Всё, вали! У нас ещё дела! – прикрикнула Таня, увидев меня.

– До свидания, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! До свидания, Господин! приятного Вам вечера! – казалось, что никто не слышал мои слова – Таня и Роман были поглощены друг другом.

Я вышел, захлопнул за собой дверь и направился домой. До девичника я точно Тане не понадоблюсь. Нужно зайти в магазин и хорошенько дома выпить. Есть над чем подумать сегодня ночью. А завтра буду приводить квартиру в порядок, ведь привожу молодую жену. Внутри раздался смех: кого? Жену? Госпожу ты приводишь с её любовником, который теперь для тебя – Господин! Всё, быстрее в магазин, пока не закрылся!

XXVII ДЕВИЧНИК

На следующий день позвонила Таня и сказала, что девичник будет у меня дома, в три часа дня начало, и приказала готовиться. До пятницы я сделал генеральную уборку, пере-

стирал всё постельное бельё, на случай, если кто-то из Таниных подруг захочет остаться на ночь. Работа кипела полным ходом и к пятнице всё было готово. Утром я проснулся, умылся, сходил в магазин за выпивкой и продуктами, приготовил, накрыл на стол, к трём часам оделся в костюм служанки и стал ждать.

Таня пришла с Леной, Машей, Светой, Олесей и Ольгой, у которой я прожил несколько дней. Значит, девушки будут веселиться и издеваться надо мной по полной программе. Я каждой почистил обувь своим языком, как приказала Ольга, и девушки не разуваясь вошли в комнату, где был накрыт стол.

– Так, тащи из другой комнаты ещё стол, сегодня будет много гостей! – приказала Таня.

Пока я собирал стол, пришли ещё девушки: Марина с Анастасией, которым я прислуживал в общежитие, и с ними ещё шесть девушек, которых я не знал, а может, не помнил. Дождавшись, когда я соберу стол и накрою, все девушки уселись.

– На всех не хватит места! Думай, что делать! – сказала Таня.

За большим столом оставалось ещё шесть не занятых мест, а сидели уже четырнадцать девушек. Значит, будет больше двадцати. Чувствую, достанется мне сегодня. Я принёс стол с кухни, поставил его вплотную к уже стоявшим так, что получилась буква «Г» и накрыл ещё пять мест.

– Всё-равно не хватает мест! – в голосе Тани звучал упрёк.

У меня в самой маленькой комнате на шкафу было два разобранных стола, и я достал их, собрал, приставил к столу с кухни буквой «П». Получилось тридцать шесть мест.

– Надеюсь, теперь хватит. Ну, что, девочки, давайте ещё по чуть-чуть, не будем торопиться, пока все не придут? – предложила Таня.

Интересно, кто это «все»? Девушки тем временем немного выпили. А те из них, кого я не знал, с интересом смотрели на меня, стоявшего в дверях. Наверное, их предупредили, что буду я.

– Что там встал? На место! – приказала Таня, и я послушно залез под стол и стал нежно целовать её ступни. Девушки о чём-то своём говорили, смеялись.

– Давай, всем приятно сделай! – прозвучал голос Тани через несколько минут, и не сильный удар тупелькой по лицу заставил меня переместиться к следующей паре ног.

Находясь под столом, я нежно целовал ступни ног девушкам. Они лёгкими ударами или толчками давали понять о том, что нужно переходить к ногам следующей. Таня сидела в «голове» стола, с тремя подругами, а я целовал ноги девушкам, которые расселись за столом, который был накрыт первым. Добравшись до конца стола, начал обратный путь, так же не забывая про ступни. К тому времени, как я снова оказался у ног Тани и с невероятной нежностью стал покрывать их поцелуями, пришли ещё девушки, и все места стали

заняты. Когда в самом начале все расселись, Марина сидела последней, за столом, который был накрыт в последнюю очередь. Её ножки я узнал по джинсам, которые не прикрывали белые носочки, и новым кроссовкам. А сейчас за ней сидели ещё девушек двадцать. И, через несколько минут, что я целовал Марину в носочки, она ножкой отодвинула мою голову в сторону следующих ног, в туфельках и чёрных колготках с рисунками в виде цветочков.

– Ай, что это? – испугалась и вскочила обладательница цветочков на колготках, когда мои губы стали покрывать её ступни поцелуями и все, кто был в курсе, рассмеялись.

– Наташ, не бойся, это Танин раб. Он всем сейчас это делает, а потом мы его выгоним оттуда! – ответила Ольга.

– Раб? А можно на него посмотреть? – Наташа сильно заинтересовалась.

– Попозже, пусть он сначала со всеми поздоровается.

– Хорошо! – ответила Наташа и села, а я продолжил покрывать её ступни поцелуями.

– А что он делает? – не громко спросила какая-то девушка, которая сидела дальше за Наташей.

– Ноги целует. Так прикольно! – ответила Наташа.

– Девчонки, только очередь не задерживайте! У нас сегодня много конкурсов с рабом, поэтому давайте ему понять, что нужно переходить и здороваться с вашей соседкой по столу! – Ольга брала инициативу в свои руки. Видимо, будет кем-то вроде тамады. Чувствую, натерплюсь сегодня.

– Вылезай! Мы хотим на тебя посмотреть! – приказала Ольга, когда я поцеловал ноги последней девушке.

Я аккуратно, чтобы не доставить неудобства и не тревожить, пролез под стулом, на котором сидела последняя девушка, которая наслаждалась моими поцелуями, и встал, повернувшись ко всем лицом. Многие девушки не ожидали, что раб будет в туфлях, чёрных чулках и костюме служанки, отчего комнату наполнил смех.

– На колени! Принеси свою миску и кастрюлю! – приказала Таня, я опустился на колени и пошёл на кухню за миской.

– Не забудь поблагодарить всех, кто тебя кормит! – сказала Таня и переложила в миску остатки со своей тарелки – немного салата, винегрета, недоеденный кусок хлеба и «попки» от солёного огурца, – Обойди всех, может, кто захочет тебя накормить!

– Спасибо, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! – поблагодарил я Таню и начал на коленях обходить всех девушек.

Я благодарил всех, кто в миску что-то сбрасывал, а девушки смеялись от слов «Спасибо, Великая госпожа!» Постепенно миска наполнялась, и Таня приказывала высыпать её содержимое в кастрюлю.

– Теперь замени всем тарелки, и неси горячее! Потом будешь сам есть! – приказала Таня, я собрал все тарелки и отнёс на кухню, принёс чистые, расставил по местам и принёс горячее.

– Приятного аппетита, жених! – Таня рассмеялась, и девушки её в этом поддержали, а я, поблагодарив Таню, опустился к миске, которую поставил на пол, и стал утолять голод.

Девушки быстро поели, от выпитого они стали веселые и раскрепощённые. Я тоже доел всё, что было в миске и кастрюле.

– Так, теперь будем устраивать конкурсы и веселиться! Все же знают, что свадьба у Тани фиктивная, и все знакомы с её будущим мужем? Если кто не знает, то вот он, перед вами! – Ольга вышла из-за стола и, подойдя ко мне, указала на меня рукой. – Но сначала стриптиз от нашего жениха!

Ольга включила музыку, и я стал танцевать. Конечно, это было уже не в первый раз. Но тридцать шесть девушек одновременно никогда на меня не смотрели. Я был повернут лицом к двери и задом к столу, когда снял платье, оставшись лишь в чулках и туфлях. Что же сейчас будет, когда я повернусь и все девушки увидят, что на моём органе установлен металлический капкан. Возбуждение было сильное, но этот капкан не давал стволу подняться и причинял дискомфорт.

– Ну, покажи всю свою красоту, повернись к нам! – приказала Ольга, и я повернулся к столу, руками прикрывая пах.

– А теперь ручки в стороны! – Ольга казалась доброй, но я чувствовал, что сегодня мне много предстоит испытаний. Я развёл руки в стороны и комната взорвалась от смеха. – Что это у него там? – начали спрашивать девушки.

– Это пояс верности! Ключи только у Тани, попросим её снять его? – Ольга напоминала настоящего тамаду.

– Да! – стали кричать девушки.

– Он уже второй год не снимался. Не знаю, что там, может сейчас нападёт на кого-нибудь! – ответила Таня.

– Невеста, для вашего жениха мы приготовили подарок, так что не переживай! У нас сейчас девичник, пока правда не совсем настоящий, а ему мы сейчас подарим мальчишник! Подождите меня пять минут. Лен, Олесь, можно вас? – в голосе Ольги слышалась какая-то интрижка, она с Леной и Олесей вышли в коридор, закрыв за собой дверь. Через несколько минут оттуда послышался смех.

– Тань, ты разрешишь своему мужу изменить тебе разок? – улыбаясь, спросила вошедшая Ольга, указывая на меня.

– Нет, конечно! – серьёзно ответила Таня.

– А мы хотели повеселиться, устроить ему мальчишник, посмотреть, как он будет изменять тебе! – пыталась уговорить Таню Ольга.

– Я что, не видела, что ли, как он этим занимается? Не хочу смотреть и не буду! – Таня была категорична, а меня стала преследовать мысль, что так и придётся дальше с этим капканом постоянно ходить, не удовлетворённо.

– Поверь, такого ты точно не видела! Он же не сам себя будет, а с женщиной! Изменять тебе! Ну, давай, не ломайся! – Ольга очень настаивала.

– Ну, ладно, на ключи! – Таня достала из сумочки связку.

– Сам открывай! – протянула мне ключи Ольга, и я начал открывать замки и снимать капкан, а девушки улыбались и смеялись, язвительно комментируя происходящее.

– А теперь – звезда сегодняшнего вечера! Просим любить и жаловать! Дама, покорившая сердца многих мужчин, но не каждому она готова отдаться. Сегодня она сделала исключение для нашего жениха! Прошу! Мадам Люся! – как конферансье проговорила Ольга, и в комнату вошли Лена и Олеся.

Но что это? Они с двух сторон обнимали не женщину, точнее, не обычную женщину, а резиновую! Пройдя к свободной от столов части комнаты, они положили уже надутую резиновую бабу на пол на спину.

– Не заставляй даму ждать! Смотри, как она тебя хочет! – улыбаясь, под смех присутствующих, намекнула Ольга.

Мысль о том, что тридцать шесть девушек, и, конечно же, Таня, сейчас будут смотреть на мой секс с мадам Люсей, быстро возбудила ствол. Да и иначе и быть не могло – ведь уже больше года, как я не имел возможности даже самоудовлетвориться, но при этом получал удары по нему ногами и розгами. Я прилёг сверху на резиновую женщину и быстро ввёл свой ствол в её отверстие.

– Давай, поцелуй её нежно и страстно! – приказала Ольга, а девушки, видя, как я стал целовать резиновую куклу в широко открытый рот, засмеялись ещё громче.

– Не торопись, пусть она насладится! – Ольга не хотела,

чтобы я быстро кончил. Мне было тяжело это сделать: второй год я не мог заняться ничем подобным, но я следовал указаниям Ольги и мои движения стали плавными и медленными.

– Ну, всё, давай, увеличивай темп, надоел уже! – спустя несколько минут приказала Ольга, и я увеличил скорость. Секунд через тридцать меня затрясло и я, под смех девушек, наполнил своим семенем, которого за год с лишним накопилось очень много, отверстие куклы.

– Теперь доставь ей удовольствие языком, заодно почишь там всё! – придумала Ольга.

Я спустился, головой уткнулся между ног куклы и ввёл язык в отверстие, куда только что залил много семени. Девушки смеялись, подходили и рассматривали все подробно, как я достаю языком семя и как глотаю его/

– Так, хватит! Ей уже хорошо! – сказала Ольга минут через двадцать, когда в кукле не осталось ни капли жидкости, – Теперь подарок для невесты!

Ольга вышла и через три минуты вернулась с высоким и, видимо, мускулистым парнем, и показала на Таню: – Это наша невеста!

Парень подошёл к Тане, поцеловал её в щёку, поднял на руки, сел на её стул и посадил её к себе на колени. Рукой он стал гладить бёдра Тани, но при этом не сильно нагледя.

– Весело у вас тут. Смотрю, ролевые игры, да? Не боишься, что жених тоже сейчас где-нибудь отрывается? – произ-

нёс незнакомец, а комната снова взорвалась от смеха.

– Нет, не боюсь? – смеясь ответила Таня.

– Что, так сильно доверяешь?

– Да что доверять-то? Вот он, голубчик! – Таня показала на меня. Я же покраснел, стоя на коленях в одних чулках и туфлях.

– И на фиг тебе он? Неужели ты с ним будешь после того, что его в таком виде видят твои подружки? – не понимал происходящего парень.

– Это мой раб! Мне просто на работу надо устроиться, а там только замужних берут. А с этим, – Таня кивнула в мою сторону, – у меня никогда ничего не было и не будет. У меня есть с кем!

– А, ну тогда понятно! – ответил парень и предложил тост за Таню.

– С тебя столько-то рублей, за подарки для тебя и Тани! – шепнула мне на ухо подошедшая Ольга.

Мне стало понятно, что этот парень не знаком ни с кем, что это просто подарок, как на некоторых девичниках дарят невестам.

– Завтра здесь отмечаем, да? Раб с утра накроет стол, машины уже заказаны, потом едем в ЗАГС и возвращаемся отмечать! – Ольга приняла командование на себя.

– Только ко мне ещё несколько подруг детства приедут. Они не знают про раба, – сказала Таня.

– Ничего, узнают! – Ольга продолжала веселиться.

– Ну, хорошо! – согласилась Таня.

– А что все заскучали? Ну-ка, потанцуем! А рабам здесь не место! Пошёл вон, мы тебя позовём, когда нужен будешь! – скомандовала Ольга, включила погромче музыку, а я на коленях вышел в коридор.

Часа два я простоял перед закрытой дверью в коридоре, пока в комнате танцевали, пили и веселились. Изредка кто-то из девушек выходил в туалет, а я в эти моменты наклонялся к их ногам. Некоторые специально подставляли свои ноги к моему лицу, и я начинал их целовать.

– Заходи! – приказала открывшая дверь Ольга и я вполз в комнату, – Мы тут поспорили, выполнишь ли ты кое-какой Танин приказ или нет. Ставки все сделали?

– Все! – хором закричали прилично охмелевшие девушки.

– Ну, Тань, давай! – обратилась Ольга к Тане.

Таня встала, взяла за руку парня, и они оба подошли ко мне, стоящему на коленях. Кто-то из девушек стал перешёптываться, кто-то смеялся, кто-то спорил, но все были заинтересованы в происходящем. Интересно, что за конкурс такой? Я знаю, что Таня не прикажет мне прыгнуть с одиннадцатого этажа и не прикажет себе что-нибудь отрезать, что ей нужен здоровый раб, поэтому я, конечно, готов был выполнить любой приказ Госпожи.

– Сделай Игорёчку своим ротиком приятное! – вдруг громко приказала Таня.

О, нет! Только не это! Я вспомнил, как однажды у неё до-

ма девушки из презервативов кормили меня семенем своих парней. Но тогда их было мало, а сейчас... Неужели мне придётся выглядеть не только как девушка, но и делать что-то такое... Девушки от слов Тани рассмеялись.

– Ну? – Таня взяла меня за достаточно отросшие волосы и с силой притянула лицом в пах этого Игорёчка, который, к слову, был полностью одет.

– Слушаюсь, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! – ответил я, зная, что, если сейчас не выполню приказ, то Ольга с Таней меня потом жестоко накажут, подключив к наказанию всех желающих.

Руками я аккуратно расстегнул молнию на джинсах Игоря, приспустил их, затем приспустил его трусы. Около лица возник его ствол.

– Ну? – ещё раз строго сказала Таня, и продолжила: – И не закрывай глаза!

Я открыл рот и поместил в него головку ствола Игоря. Девушки громко рассмеялись.

– Всё, проспорили! – сказала Таня.

– Ничего не проспорили, он что должен сделать? – возразил кто-то из девушек.

– Давай, нежно, туда-сюда. Поглубже его засовывай в свой поганый рот! – Таня была прилично выпивши, она взяла меня за волосы и стала буквально насаживать меня ртом на ствол Игоря. Ей доставляло это удовольствие: – Ничего сделать нормально не можешь, даже это! Открыл глаза!

У меня постоянно закрывались глаза, и Таня на меня кричала. Но я ничего не мог поделать, от неприятного ощущения они закрывались сами.

– Если хочешь, отдай мне его на пару дней, он профессионалкой в этом деле станет! – предложила Ольга.

– Да, надо тебе его опять на учёбу отправить! – согласилась Таня.

– О, смотри-ка, а ему нравится! – засмеялась Ольга.

Девушки заметили, что от происходящего у меня стал подниматься ствол. Но он поднимался от того, что я выполнял приказ Тани, а не от самого действия.

Между тем Игорь застонал, Таня с Олей стали держать мою голову так, чтобы я не смог вытащить ствол Игоря. Таня опять приказала открыть глаза. Горячая струя ударила в горло. Начались порывы тошноты, но я сдержался. Секунд через тридцать ствол Игоря стал падать, и девушки оторвали от него мою голову.

– Покажи, что там у тебя? – приказала Ольга и я открыл рот, почти полностью наполненный семенем. Девушки со смехом подходили и смотрели.

– Приятного аппетита! И глаза не закрывать! – намекнула Таня и я с открытыми глазами одним глотком отправил семя внутрь себя, а затем открыл уже пустой рот, чтобы все удостоверились, что ни капли не осталось.

– Всё, вы проспорили! – заявила Таня, посмотрев в мой рот, и девушки полезли в сумки за деньгами. Значит, они

поспорили на деньги, смогу ли я выполнить этот приказ или нет. Было противно. Во рту, а не от того, что Таня на мне так заработала.

– Так, давайте за стол. Проводим Таню в семейную жизнь, – Ольга была уже сильно навеселе.

Девушки сели за стол, Таня села Игорю на колени, а я, как стоял на коленях, так и остался, на том же месте. Звучали тосты. Через некоторое время Таня и Игорь что-то шепнули Ольге и встали из-за стола.

– Давайте проводим Таню и пожелаем ей приятной ночи! – сказала Ольга.

– Что ты мне пожелаешь, жених? – спросила прилично отметившая девичник Таня, когда она с Игорем проходила мимо меня, а я, как всегда нагнулся к её ногам.

– Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна, Ваш раб желает Вам огромную массу удовольствия! – покорно ответил я, целуя Тане ступни, а все девушки рассмеялись.

Часа два, что Таня с Игорем были в дальней комнате, на меня мало кто обращал внимания.

–О! Ну, как? – спросила Ольга, когда в комнату вошла пара.

– Нормально! – ответила Таня и, подойдя ко мне, протянула использованный презерватив: – С праздником тебя! Ты знаешь, что с ним делать!

Я взял в руки наполненную резинку, а все девушки снова устремили на меня всё внимание. Ничего не поделать. Я от-

крыл рот и, под смех и аплодисменты, влил всё содержимое в него и проглотил. Так как не было приказа его выкидывать, я засунул резинку в рот и закрыл его. Комнату снова наполнил смех, а через полчаса Таня разрешила его вытащить и выкинуть.

Девушки посидели ещё какое-то время, а потом стали расходиться. Кто-то остался ночевать у меня. Таня с Игорем пошли спать в дальнюю комнату, остальные девушки, что решили остаться, разлеглись по кроватям. Я быстро убрал со стола и лёг на коврик в прихожей. Нужно было выспаться – завтра тяжёлый день будет.

XXVIII СВАДЬБА

Утром я проснулся раньше всех и сразу принялся за готовку. Девушки постепенно просыпались, умывались и заходили на кухню выпить чай или кофе, и я их приветствовал поцелуями ступней. Спасибо им, что помогли мне немного с готовкой, иначе к отъезду я бы не успел. Около одиннадцати часов раздался звонок в дверь.

– Смотри, кто пришёл! – обратилась ко мне Таня, обнимая Романа.

– Здравствуйте, Господин! – Произнёс я, встав перед ними на колени.

– Всё, торопись, через час мы выезжаем, а тебе ещё переодеться надо. Не будет же у меня муж в ЗАГСе в таком пла-

тье! – Таня с романом ушли в комнату, а я на кухне продолжил готовку. Спасибо двум девушкам, что взялись мне помочь, иначе я бы ничего не успел сделать. Наконец, настала пора выезжать.

– Переодевайся! – приказала вошедшая Таня и я ушёл в комнату, одел строгий мужской костюм.

– Ты забыл это! – Таня протянула капкан для ствола моего органа. Я тут же застегнул его и передал ключи Тане.

– Всё, выезжаем! Девчонки уже у машин во дворе ждут, кто-то у ЗАГСа, а кто-то потом подъедет...

У ЗАГСа Таню встретили ещё около десяти незнакомых мне подруг. Она нас представила друг другу и попросила их не удивляться, когда мы приедем отмечать.

Торжественная часть прошла удивительно быстро. Мы ответили «ДА» на вопрос сотрудницы, согласны ли мы взять в жёны и мужья... После ЗАГСа мы отправились сразу ко мне домой.

– Всё, переоделся обратно! – приказала Таня, и я отправился в ванную, снял костюм, одел чулки, туфли на высоком каблуке, костюм служанки и вышел в таком виде в комнату. Раздался смех – не все девушки были в курсе, что я не только муж Тани, но и, самое главное, её раб.

– Что это? – начали задавать они вопросы, видя, что я на коленях в стороне, а рядом с Таней сидит Роман, который был свидетелем.

– Прошу любить и жаловать – мой муж и мой раб. Муж просто по бумаге, а раб по жизни! Да и любить не надо! А вот Роман – мой любимый человек! – сказала Таня и поцеловала Романа.

– Горько! Горько! – все начали кричать громче и громче, и Таня с Романом слились в поцелуе.... – Тридцать пять, тридцать шесть.. – считали гости, а я смотрел на Таню и, как и раньше, меня посещали двойкие чувства, но я был рад за неё.

Гости поднимали тосты, дарили подарки, снова поднимали тосты.

– С тебя восемьсот баксов! Ты же не хочешь, чтобы Таня первую брачную ночь провела в какой-то непонятной гостинице? Только хороший отель, да?

– Да, Великая Госпожа Ольга Ивановна! – ответил я подошедшей Ольге.

– А с тобой мы сегодня кое-что сделаем, готовься! – как-то угрожающе произнесла Ольга и снова села за стол.

Снова и снова звучали тосты и крики «горько». Тане и Роману желали счастливой семейной жизни. Иногда упоминали и меня, желая быть их верным рабом.

– Девочки, сейчас Таня и Роман уедут в отель, на первую брачную ночь, а нам с вами поручена важная задача, поэтому я прошу всех остаться! Места хватит на всех. Да и спать вы не захотите, будет очень весело! – громко сказала Ольга, когда Таня ей намекнула, что они собираются.

– А что за задача? – интересовались гости.

– Всеми своё время, скоро узнаете! – ответила Ольга, потом подошла ко мне, взяла меня за волосы и с силой потащила в дальнюю комнату, я едва успевал за ней на коленях, и очень боялся того, что останусь без волос. Следом за нами пришли Олеся и Марина.

Ольга вышла, потом вернулась с полным пакетом каких-то принадлежностей.

– Снимай платье и иди сюда! – она поставила меня в дверном проёме, потом ремнями привязала руки к установленному в проёме турнику, а Олеся с Мариной прикрепляли ремни к моим ногам.

Привязав руки, Ольга надела на меня что-то вроде корсета, который так же ремнём прикрепила к турнику. Затем они втроём развели мои ноги и длинными ремнями привязали к ножкам дивана. Получилось так, что я висел, но руки не очень резало – своеобразный корсет хорошо удерживал моё подвешенное тело с разведёнными в сторону ногами. Сделав дело, девушки вышли, потом ещё звучали крики «горько». Минут через тридцать в комнату зашли сильно весёлые Таня, Ольга и Роман.

– Если всё ещё хочешь быть моим рабом, то учти, что мне твоя штука не нужна! – сказала Таня, кивнув на мой орган.

– Хочу, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! – ответил я.

– Тогда мы с Ромой сейчас уезжаем, – Таня поцеловала и обняла романа, – а ты остаёшься в распоряжении Ольги.

Что-нибудь хочешь нам пожелать, муженёк?

– Приятной Вам ночи и море удовольствий, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! Приятной Вам ночи и море удовольствий, Господин!

– Молодец! Оль, давай! – сказала Таня, Ольга вышла и вернулась через минуту в компании около двадцати девушек, остальные в комнату не уместились и стояли в другой комнате.

– Хочешь больше не одевать пояс верности? – спросила Таня.

– Хочу! – ответил я.

– Ну, тогда сегодня ты получишь от меня подарок! Надеюсь, он тебе понравится! Вчера тебе понравилось быть с мужчиной, так что ты не будешь моим рабом! Ты будешь моей рабыней. И этот твой отросток не будет больше тебе доставлять неудобств. Просто он не будет подниматься, Ольга с девочками постараются! – и Таня с силой ударила меня ногой в пах. От удара я раскачался, как на качелях, так как был привязан в подвешенном виде.

Девушки заплодировали, засмеялись и ушли провожать Таню с Романом. Потом они ещё немного посидели за столом, выпили за Таню и его любимого и вернулись ко мне.

– Ты всё понял, что сказала Таня? – спросила Ольга.

– Да, Великая Госпожа Ольга Ивановна! – ответил я.

– Ну, что же, девочки, тогда приступаем! Кто хочет, вставайте в очередь. И не стесняйтесь, лупите со всей силы. Нуж-

но Тане сделать подарок, чтобы эта штука никогда больше не поднималась! – и Ольга со всей силы носком туфли ударила в мои помидорки, а девушки снова рассмеялись.

– Дай я!... Я следующая... Кто последний... Я за тобой... Я тоже хочу... – Всё это я слышал, периодически приходя в сознание.

Девушки сменяли друг друга, спорили, кто сильнее ударит. Через какое-то время, придя в себя, я увидел, что две незнакомки с двух сторон очень быстро и со всей силы лупят по моему органу и помидоркам розгами, и я снова терял сознание, и снова, когда приходил в себя, сцена повторялась, только уже меня били другие девушки.

В очередной раз придя в себя, я увидел в комнате Таню – уже рассвело, а меня всё ещё пороли розгами. Точнее, не меня, а то, что осталось от моего органа. Я не знал что с ним, но чувствовал там липкость от крови.

– Молодцы, продолжайте. Только за стол иногда возвращайтесь, а то время уже три часа, пора обедать! – похвалила Таня девушек за их «подарок».

Три часа! Если учесть, что Таня с Романом уехали часов в двенадцать, то уже пятнадцать часов мой орган подвергается сильным кошмарам. Возможно, что девушки отдыхали, но вряд ли, так как у меня в комнате нет спальных мест для сорока с лишним человек. Так что отдыхали они, наверное, по-очереди. Так же, как и делали из моего паха месиво, а из меня импотента.

Изредка я приходил в чувство, но не надолго – очередные порции ударов вновь меня отключали. В очередной раз, когда я открыл глаза, за окном уже темнело. Уже значит часов девять вечера. Но сильный удар снова меня отключил. В следующий раз я пришёл в себя уже утром. Не знаю, сколько ещё избивали мой орган. Я всё так же висел, пах сильно ныл от боли, а в квартире была тишина – кто-то ушёл домой, кто-то отсыпался. Часа через два вошли Таня, Ольга и Олеся и отвязали меня и я рухнул на спину.

– Мы с Ромой в свадебное путешествие хотим съездить, так что тебе неделя на то, чтобы залечить себя, поедешь с нами! И снимешь два номера – один для себя, подешевле, а второй для нас, сам понимаешь какой! – сказала Таня, поставив свою ножку мне на лицо.

Мне Таня разрешила отоспаться на коврике, но сначала я должен был перевязать свой орган, чтобы остановить кровь и вытереть кровь с пола. Едва я добрался до коврика в прихожей, то сразу лишился чувств и проспал целые сутки. На следующий день я посмотрел на свой орган – там не было, что называется, живого места – сплошная гематома и рубцы. Неделя шла долго, я еле передвигался, и к отъезду на медовый месяц толком не залечился. Но ничего не мог с этим поделать. На следующий день уже куплены билеты на самолёт и собраны чемоданы.

XXIX КОНЕЦ МЕДОВОГО МЕСЯЦА. НОВАЯ

ЖИЗНЬ

Отдыхали мы на Чёрном море. Я снял самый дорогой люкс для Тани и Романа, сам же поселился в обычном. Большинство времени я проводил в номере, так как было очень тяжело ходить после того, как мне отбили пах. Таня с Романом ходили купаться, ездили на экскурсии, гуляли ночами, а я залечивался. Пробыв на юге две недели, мы вернулись домой. Я помог им распаковать вещи и разложить всё по местам.

– Мы с Ромой будем жить у тебя, а твоё место на коврике в прихожей, и без разрешения в комнаты не входить! – сразу указала на моё место Таня, и я послушно на него отправился.

– Сейчас отсыпаясь, а завтра, пока мы с Ромой будем гулять, приведёшь квартиру в порядок, а то за две недели пыли много накопилось! – перед сном приказала Таня.

– Слушаюсь, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! Приятных Вам снов! – пожелал я Тане и, как только она закрыла за собой дверь, лёг на своё место.

Следующим утром я проснулся от разговора Тани с Романом. Они ещё не встали с кровати, и я пошёл готовить им завтрак, после чего встал на колени перед дверью в комнату.

Таня с романом ещё о чём-то поговорили в постели, посмеялись, и вышли минут через десять.

– Доброе утро, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! Доброе утро, Господин! – склонился я в приветствии.

Таня с Романом умылись, позавтракали, затем Таня накормила меня, выложив в миску недоеденное и они стали собираться погулять.

– Вытрешь всю пыль, перемоешь всю посуду, и пол приведёшь в порядок! У тебя времени до нашего прихода! – приказала Таня, и они ушли.

Не поняв, сколько времени я имею в распоряжении, я быстро принялся за дело. Первым делом убрал со стола на кухне и вымыл посуду. Затем перемыл всю посуду, что была в сервантах на кухне и в комнатах. Не давая себе ни минуты отдыха, стал протирать пыль на сервантах, на дверях, люстрах и везде, где только она могла скопиться. Покончив с пылью, подмёл квартиру и начал мыть пол. Оставалось домыть половину комнаты, коридор, кухню и ванную с туалетом.

– Ты ещё не закончил? – я не слышал, как вошли Таня с Романом, и на моё мягкое место опустился сильный удар розгой.

– Простите, пожалуйста, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! – я мигом кинулся у Таниным ногам.

– У тебя три минуты, чтобы здесь всё закончить, потом готовишь обед – мы проголодались, а потом, когда мы будем отдыхать, продолжишь! – приказала Таня, и я продолжил заниматься полом.

Таня с Романом ушли переодеваться в другую комнату, а я быстро домыл пол и ушёл на кухню, разогреть обед и накрывать на стол. После того, как Таня с Романом пообедали

и Таня выложила мне в миску остатки, они ушли отдыхать в одну из комнат. Я же продолжил наводить порядок – вымыл пол в ванной, кухне и коридоре, вымыл саму ванну и унитаз. В общем, генеральная уборка была завершена, и я прилёг отдохнуть на своё место, вслушиваясь, чтобы не прозевать шаги своих Хозяев.

– Раб! – раздался раздался из комнат через часа два голос Тани.

Я на коленях вошёл, Таня с Романом были в дальней комнате и лежали под одеялом.

– Чаю нам! Быстро! – приказала она и, спустя несколько минут, я стоял на коленях перед кроватью с подносом в руках, где стояли бокалы с чаем и пирожные.

– Всё, пошёл вон! – приказала Таня, как только они опорожнили кружки.

Я вышел, вымыл поднос с кружками, занял своё место и погрузился в раздумья. Меня посещали мысли насчёт Романа. Всё-таки хорошо, что он как-то равнодушно ко мне относится. За всё время, что я его знаю, он только пару раз что-то приказал, улыбнувшись моему ответу, ни разу меня не наказал. Безумно был рад, что у Тани такой спокойный молодой человек. И очень рад, что я теперь находился рядом с ней. Конечно, сейчас я не рядом с ней, они в комнате отдыхают. Зато рядом со мной её туфельки, немного пыльные. Надеюсь, она оценит то, как я сейчас их очищу!

– Молодец! Давай, чтобы чистенькими были, продолжай!

Я тебе ещё кое-что для стирки принесла! – за чисткой туфель, я не заметил, как вошла Таня. Она бросила в меня немного каких-то вещей, – постираешь и сегодня можешь отдыхать. Завтра девчонки придут, давно не виделись, так что завтра ты будешь нужен!

Таня с Романом приняли на ночь душ и отправились спать. Я же пошёл стирать вещи. Было неприятно обнаружить среди них мужские трусы и носки, поэтому начал с них. Потом нежно, чтобы не появились стрелки, выстирал колготочки и трусики, повесил всё сушиться и лёг спать.

Утром, как и всегда, я проснулся и приготовил завтрак, потом Таня меня покормила остатками, и я начал собираться в магазин: снял чёрные чулки, которые нужно будет на ночь постирать, чтобы никому не попадались на глаза, одел телесные с лайкрой, белые туфли и светлое платье и отправился в магазины, где прикупил продукты и выпивку. Вернулся и стал готовить и накрывать на стол. Таня не знала, сколько придёт народу и приказала накрыть на десять человек. Сама же она с Романом находились в дальней комнате, где они спали ночами. Как мне показалось, они специально выбрали для сна эту комнату – она не самая большая, зато находилась дальше всех от коридора – я не слышал ничего, что там происходило.

Часам к трём дня начали подходить гости. Пришли Лена, Олеся, Маша, Ольга и Света. Остальные позвонили и сказа-

ли, что не смогут подойти. Таня приказала убрать лишние приборы и на коленях ждать распоряжений.

– Ну, что, как отдохнули? – спросила Света.

– Да отлично! То есть, кто-то развлекался на полную катушку, а кто-то в номере раны зализывал, – Таня была рада видеть подруг.

– В каком смысле зализывал? – спросила Маша.

– Да вы рабу такой подарок на свадьбу сделали, что у него до сих пор там не всё зажило, наверное. Ну-ка, покажи! – уже обратившись ко мне, приказала Таня.

– Фу... Ни хрена себе! – комментировали девушки, разглядывая мои органы после того, как поднял подол костюма служанки, который одел сразу, придя из магазина. Девушкам предстал очень опухший ствол органа и помидорки, непонятного, почти чёрного цвета, с многочисленными красными рубцами по всем направлениям.

– А я думала, что в прямом смысле зализывал! Тань, помнишь, что ты хотела с ним сделать? Мы готовы, только скажи когда! – сказала Ольга.

– Хорошо, чуть позже! – ответила Таня Ольге, а мне приказала: – Всё, на колени и жди распоряжений!

– Ну, рассказывайте! – Света с девушками испытывала любопытство.

– Ну, прилетели. Этот, – Таня кивнула в мою сторону, – сразу снял два номера. Мы в люксе были, представляете, трёхкомнатный, спальня, кабинет, гостиная. В спальне такая

кровать классная, на ней, когда занимаешься... ну... этим, то там как волны на море ощущение. Кстати, и в море этим так классно заниматься! Несколько раз в день горничная приходила, так что этот, – Таня снова кивнула на меня, – расслаблялся. Ну, ничего, наверстает потом. Ходили на море, купались, загорали. На экскурсии ездили. В рестораны ходили. Да что рассказывать, давай фотки посмотрим!

– О! Давай! – поддержали присутствующие.

– Принеси фотографии! – Таня обратилась ко мне, я мигом, не вставая с колен, принёс фотоальбом.

– Вот это наш номер! – рассказывала Таня.

– Вау, класс!

– Вот это мы на море... Вот это на экскурсии... Это на другой экскурсии...

– А это что? – заметила Ольга, когда Таня перелистнула быстро одну страницу.

– Ну, мы на нудистский пляж попали, -слегка смутившись, ответила Таня.

– Ну, покажи! – просили её девушки.

– Ну, я не могу! – ответила Таня, поглаживая Романа по ноге.

– Да ладно, чего уж там! – спокойно ответил он.

– Ого! А вы смотрите! – улыбаясь, почти в унисон, сказали девушки.

– А то! – удовлетворённо подтвердила Таня и они с Романом слились в недолгий поцелуй.

– А муж видел фотки? – спросила Ольга.

– Ещё чего! Незачем ему это смотреть. Не положено! – ответила Таня и все рассмеялись, а я стоял на коленях, опустив взгляд в пол, – И, вообще, пошёл вон отсюда!

Я вышел в коридор и продолжал слышать незначительные отрывки фраз об их отдыхе, смех, какие-то вопросы...

– Раб! – минут через двадцать раздался голос Тани и я вошёл в комнату.

– Как твои ощущения там? – Ольга ногой слегка стукнула мне в пах, при этом причинив сильную боль, так как раны не до конца ещё зажили, – Получился наш подарок Тане? Не поднимается больше твоё барахло?

– Нет, Великая Госпожа Ольга Ивановна! – ответил я.

– А это мы сейчас проверим. Бери его в руку и начинай работать! – приказала она.

Я взял ствол своего органа в руку, и немного оттянул плоть от головки. Из-за того, что две недели назад по нему со всей силы били розгами, раны быстро дали о себе знать и из рассечённой во многих местах головки моментально пошла кровь.

– Блин, иди перевяжи, потом проверим! А то напачкаешь нам тут! – отправила меня Таня. Спасибо, ей за то, что не дала экспериментировать.

Девушки скоро собрались домой, я помог им обуться и попрощался.

Следующий день был последним днём отпуска у Тани и

Романа, поэтому мне было приказано с утра весь день, до девяти вечера, провести вне дома. Когда я вернулся, в коридор вышла Таня, а я мигом припал к её ногам.

– У меня для тебя маленький подарочек! Сними платье! – приказала она, и я снял платье, – Теперь встань на колени и открой свой ротик!

Я встал на колени, открыл рот и Таня, державшей до этого за спиной рукой, поднесла к моему рту презерватив и вылила в него всё содержимое, а потом и его самого бросила в рот и отошла на шаг назад. Постояла, уставив взгляд на мой орган, и начала набирать кому-то по телефону:

– Алло, Оль, ну я попробовала... Нет, не встаёт... Вроде нормально... Хорошо... Ха-ха, хорошо, давай попробуем! Пока!

– Всё, резинку в мусор, остальное тебе на обед и ужин, и спать! Завтра мы на работу выходим, а ты делаешь генеральную уборку и все свои шмотки складываешь в маленький шкаф, а то нам свои вещи некуда сложить! И теперь каждый день моешь полы и протираешь пыль!– Приказала Таня. Я послушно вытащил изо рта резинку, проглотил всё, что было во рту и Таня удовлетворённо ушла отдыхать. А я разместился на своём месте. Нужно отдохнуть – завтра очередной трудный день.

Утром я, как и всегда, встречал Таню и Романа стоя на коленях, приготовил им завтрак. Таня выложила остатки еды в

мою миску, приказала не прикасаться и вышла. Роман остался сидеть на кухне. Через минуту вошла Таня, в руках она держала две использованные резинки.

– Это тебе соус, чтобы повкуснее было! – с этими словами она вылила содержимое в миску, – Приятного аппетита!

– Вкусно? – спросил Роман, когда я завтракал.

– Да, Господин! – разумеется, соврал я.

– Ещё бы ему не вкусно было! Жри давай и миску языком вылизывай! – добавила Таня.

Посмотрев и посмеявшись над тем, как я облизал дочиста миску, они оделись и ушли на работу. Я же освободил все шкафы, в один, маленьких, сложил все свои вещи – чулки, платья, юбки, лифчики, туфли... Свою парфюмерию убрал в пакет и положил за унитаз. Сделал всё, чтобы ничто не напоминало Тане о моём присутствии, как она и приказывала. Немногочисленную мужскую одежду убрал на антресоль – вдруг пригодится. И приступил к генеральной уборке – работы много, нужно успеть до прихода Хозяев!

XXX НОВЫЙ ЖИЛЕЦ

Жизнь шла своим ритмом. Обычный будний день выглядел так: утром я готовил Тане с Романом завтрак, потом меня кормила завтраком Таня, очень часто, «для вкуса», добавляя из использованной резинки семя Романа. Затем они уходили на работу, я перемывал всю квартиру, вечерами Таня с Ро-

маном возвращались, ужин уже был готов, они ели, кормили меня и удалялись в комнату. На ночь я стирал их нижнее бельё и развешивал в ванной на батарее, своё стиранное бельё вешал за дверь в туалете, где было много труб, чтобы не вызвать гнев Тани. Постельное бельё и верхнюю одежду я стирал в стиральной машине. По выходным Таня с Романом либо отдыхали дома, при этом иногда выгоняя меня, либо уходили куда-то сами - в гости либо в клубы, а я же занимался уборкой.

Через месяца два такой размеренной жизни раздался телефонный звонок.

– Слушаю Вас! – ответил я.

– Таню позови! – в телефонной трубке раздался голос Лены.

– Слушаюсь, Великая Госпожа Елена Анатольевна! – ответил я и постучал в дверь первой комнаты.

– Что тебе? – крикнула Таня.

– Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна, Вам Великая Госпожа Елена Анатольевна звонят, – через дверь сказал я.

– Хорошо, сейчас подойду, – крикнула она и, выйдя в коридор, где я её встречал, пригнувшись к её ногам, добавила: – Чтобы завтра телефон был в каждой комнате! И купишь радиотелефон ещё!

– Алло! Да, привет! Нормально!... Да, конечно, можно! Когда? Конечно, давай, ждём! – говорила Таня в телефонную трубку.

– Иди за мной! – приказала Таня, и я пошёл за ней в комнату.

– Ром, ты не будешь против, если у нас Лена поживёт немного? – спросила она у Романа.

Мне стало немного обидно. Обидно за то, что она спрашивает разрешения у Романа. Ведь квартира моя и я ей разрешил делать всё, что она захочет- захочет, пусть подружки приходят, а захотела- так и с любимым человеком стала жить, и разрешения не спрашивала, а просто поставила перед фактом. Впрочем, как и надо вести себя с рабом. Наверное. Но сейчас. С другой стороны, я лишь формальный муж, и Лена может помешать каким-то их планам. Так что смирился с этим фактом.

– Да пускай живёт, жалко, что ли! – ответил Роман.

– Сегодня приготовишь комнату для Лены! – приказала Таня.

– Какую прикажете приготовить, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна? – спросил я.

– Ту, что ближе к коридору! Чтобы мы не мешали ей ночами! – ответила Таня, посылая улыбку и манящий взгляд Роману, – А сейчас пошёл вон!

Я послушно вышел в коридор и ждал дальнейших указаний.

Через час пришла Лена. Из разговора, что доносился из-за двери, я понял, что она поссорилась с родными, и хочет немного пожить у нас. Таня мне приказала постелить на кро-

вать для Лены новое постельное бельё. До вечера они поговорили о чём-то своём, а вечером стали готовиться ко сну. Всех, кто шёл в душ и умываться, я встречал на коленях, припадая к ногам. И уже готовиться сам лечь на коврик, как открылась дверь комнаты.

– Чтобы к утру туфли были, как новенькие! А с этим сам разберёшься, где чьё! – Таня швырнула в меня какие-то вещи и ушла спать.

Сразу было понятно, что чёрные носки и трусы принадлежали Роману. Их я и постирал в первую очередь. Отвращения уже не испытывал – ведь это приказ Госпожи! Трусики с розовой полоской и сердечком на левой стороне я тоже узнал сразу – Танины вещи я не раз стирал, а, стало быть, светло голубые трусики принадлежали Лене. С колготками тоже проблем не было – несмотря на то, что они были все телесные и одинаковой плотности, уроки, которые преподали Ольга с Евгенией, не прошли даром. Немного вдохнув то место, где недавно были пальчики, я уловил запах, не принадлежащий Тане. Прюродав то же самое с другими колготками, понял, что именно этим запахом я дышал всё время, что жил у Ольги. Постирав все вещи я развесил их сушиться по принадлежности к их хозяевам. И лёг на свой коврик, лицом к обуви. И с поцелуев начал чистить Танины туфельки. Надеюсь, Таня это оценит, похвалит, и разрешит припасть к ножкам, когда завтра вернётся с работы. Но утром Таня с Романом, как обычно, но уже с Леной, позавтракав и накормив меня

остатками с добавлением «соуса», ушли на работу, и ничего не сказала по поводу вычищенных до блеска туфельек. Я же, после их ухода, снова принялся за уборку, которой прозанимался до самого вечера.

Сначала пришли Таня с Романом, но ужинать не стали – Таня приказала накрыть стол на четверых, и поменять постельное бельё в их кровати и в кровати Лены. Сказала, что будет гость.

Мои надежды не оправдались: гостем был молодой человек Лены, Александр, а не какая-то девушка. Вечером мне пришлось прислуживать им, пока они ужинали- наливать в бокалы вино, приносить и уносить тарелки и еду, и ждать в коридоре, когда пригожусь. Часов в десять вечера сначала Александр, потом Лена, потом Роман и в конце Таня сходили в ванную. Я уже лёг на коврик, как в коридор вышли Таня с Леной и, как только я припал к их ногам, на меня сверху, мне на затылок, посыпались вещи.

– Завтра чтобы всё было чистое и сухое! – приказала Таня.

Я пожелал спокойной ночи Тани и Лене и, как только они ушли, отправился в ванную. С трусиками и колготками Тани и Лены проблем не возникло – Танины вещи я готов был распознать из миллиона! А вот с мужскими трусами и носками возникли проблемы. На свой страх и риск я постирал и случайным образом повесил сушиться.

Утром, перед завтраком, Таня похвалила, что ничего я

ничего вечером не перепутал, что я хороший раб. Поэтому они решили, что проведут ещё один эксперимент. После того, как все позавтракали и накормили меня остатками, Таня с Леной завязали мне глаза.

– Открой рот! – приказала Таня.

Я открыл рот и в него, судя по вкусу, влилось из использованной резинки холодное семя.

– Чья? – строго спросила Таня.

– Господина Романа! – с твёрдой уверенностью ответил я.

Мощный удар в пах не оправдал мои ожидания на правильный ответ.

– Скотина, теперь будешь каждый день питаться этим, пока не выучишь на вкус. Так чья это была? – угрожающе спросила Таня.

– Господина Александра! – ответил я, и все четверо рассмеялись.

– Саша с нами поживёт недельку, так что голодным не останешься! – смеясь, заявила Таня, и все в смехе её поддержали.

– Теперь открывай рот и лови Ромину и запоминай! – приказала Таня и в рот опять полилось холодное семя, – Запомнил?

– Нет, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! – ответил я. Я не смог сказать, что ни первое, ни второе не принесли мне удовольствия и, как мне показалось, были совершенно одинаковы на вкус.

– Но тебе всё понравилось? – спросила Таня.

– Да, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! Всё было очень вкусно! – я боялся ответить правду.

– Хорошо. Тогда скоро тебя будет ждать маленький сюрприз. А пока у тебя будет неделя, чтобы научиться определять, где семя моего любимого человека!

Через десять минут все ушли на работу, а я стал наводить порядок. Ну, и что же она опять выдумает? Да, в принципе, пусть придумывает всё, что угодно, лишь бы видеть её и слышать её!

Так и прошла неделя. Однажды я перепутал при стирке, и положил Ромины носки с трусами Александра. Наказания не последовала, но Таня сказала, что я об этом пожалею. И каждый день в меня вливали семя из использованных презервативов, чтобы я чувствовал разницу. Было не приятно. Но я уже готов был на всё. Раньше я хотел быть рабом только у Тани. Потом, незаметно для себя, стал рабом у её подруг. Затем стал рабом у её парня. И вот, наконец, становлюсь рабом у парней её подруг. Готов ли я идти дальше? Конечно, ведь она – самое дорогое, что у меня есть. Не приняла любовь, так пусть примет другое, лишь бы быть с ней!

XXXI СНОВА У ОЛЬГИ

– Помнишь, я тебе обещала сюрприз? – недели через две

спросила меня Таня.

– Да, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! – ответил я.

– Сегодня вечером отправишься к Ольге и пробудешь у неё, пока я тебя не заберу!

За эти две недели ничего особенного не случилось – я спокойно жил и прислуживал Тане и Роману, всё, как обычно. Но вечером, кажется, меня ждало что-то ужасное – Ольга отличалось жестокостью и особыми наклонностями. Надеюсь, хоть Евгении там не будет!

– Здравствуйте, Великая Госпожа Ольга Ивановна! – поздоровался я, придя вечером к ней.

– А вот и наша девочка! И уже на коленях, красотка! – в дверях появилась Евгения, и я понял, что Таня меня отдала на воспитание.

Опять воспитание? Но за что? Разве я что-то делал не так? Чем я не угодил Тане? Когда речь шла о сюрпризе, я надеялся, что проведу вечер не на коврике, а у ног Тани. Но никак не ожидал похода к Ольге. И присутствие Евгении не предвещало ничего хорошего.

– Проходи, мы тебя заждались! – Евгения ввела меня в комнату.

Девушки связали мне за спиной руки и привязали их к ногам, которые предварительно привязали в районе коленей, так чтобы я не смог ходить. Моё светло-коричневое платье

Ольга приподняла, оголив зад и мой орган.

– Ну, а теперь сюрприз! Мальчики! – скомандовала Ольга и в комнату вошли двое полностью обнажённых мужчин среднего возраста.

– Слушаем Вас, Госпожа! – хором ответили они.

– Сейчас будете работать! – голос Евгении был помягче, чем при обращении ко мне: – И ты тоже!

– Открой ротик, девочка! – наигранно ласково обратилась ко мне Ольга, и я послушно исполнил её приказ.

Евгения, тем временем, взяла одного из мужчин за ошейник и подвела так, что он оказался прямо передо мной. И немного подвинула его вперёд, а полулежащий ствол его органа практически лёг мне в рот.

– Работай, девочка! – приказала Евгения.

Я понял, что от меня требуется и, закрыв глаза, сжал губы вокруг ствола и начал движения головой вдоль него.

– Глаза открыл и вверх смотри! На меня смотри! – Евгения дёрнула меня за достаточно отросшие на голове волосы.

Я сразу открыл глаза, взглянул вверх и встретился взглядом с Евгенией, которая стояла за спиной мужчины и выглядывала из-за его плеча.

– Давай, продолжай! – приказала она с улыбкой.

Минуты через две она взяла меня за волосы и с каждым движением всё сильнее тянула на себя. Я чуть не подавился и хотел как-то вырваться.

– Молчать и не рыпаться! – Ольга со всей силой розгой

ударил меня по мягкому месту.

Ещё минуты через три ствол мужчины запульсировал, и я почувствовал, как в горло бьёт горячая струя. Через полминуты Евгения позволила мне вздохнуть, но приказала не глотать, а держать всё семя во рту.

– Следующий! – с этими словами она подвела второго мужчину и сцена повторилась, только теперь, мой рот был занят не только стволом, но и семенем первого мужчины.

– Глотай и благодари меня! – приказала Евгения, когда и второй мужчина наполнил мой рот своим семенем.

– Спасибо, Великая Госпожа Евгения Александровна! – сказал я после того, как отправил содержимое своего рта внутрь, при этом не забыв держать глаза открытыми – чувствовал, как после удара Ольги по ягодице стекала кровь.

– Думаешь, это всё? Мальчики!!! – рассмеялась Евгения.

Дверь в комнату открылась, и вошли ещё трое мужчин.

– Так, ты на сегодня свободен, раз тебе сейчас на работу! – обратилась она к тому, кого я «обслужил» первым, – Остальные сегодня работают по-максимуму! Ты – первый!

Евгения чуть толкнула одного из вошедшего ближе ко мне, и тот подошёл ко мне вплотную.

– Начинай, девочка! Без моей помощи! И смотришь ему в глаза! – приказала Евгения.

Я послушно погрузил его ствол в рот и начал делать такие же движения, что и в первые два раза.

– Глубже! Как я тебе показывала! – удар по ягодицам роз-

гой от Евгении был куда сильнее Ольгиного.

Я уже без помощи Евгении добился от мужчины оргазма, не вынимая его ствол из своего рта ни на миг.

– Так, теперь ты – слева, а ты – справа! – руководила процессом Евгения, и расставила оставшихся двоих мужчин по обе стороны от меня.

– Начинай, так же! Только периодически меняй их! – приказала Евгения.

Сначала я во рту поднял ствол мужчины, который стоял слева от меня, затем у того, что стоял справа. Сделав какое-то движение головой, губами практически упираясь в живот, я менял, как и приказала Евгения. Через некоторое время, когда у меня во рту был ствол того, что справа, я почувствовал, как в волосы, в район затылка, что-то слегка ударило, потом ещё раз, но уже не так сильно. Затем почувствовал струю во рту. А потом ручеек стал литься по спине за светло-коричневое короткое платье, в котором я пришёл к Ольге – тот, что был слева от меня, облил мои волосы и шею.

– Скотина, ты должен чувствовать, чтобы всё попадало тебе в рот! Ну, ничего, тебе никто здесь постираться и помыться не даст – домой пойдёшь, как шлюха! – закричала Евгения, нанося удары по ягодицам. Хорошо хоть, что Ольга заранее задрала мне подол – от ударов не порвётся платье и не будет в крови.

– Теперь ты! – приказала она тому, кто остался из первой пары, он подошёл ко мне, я послушно взял его ствол в рот и

начал делать то, что от меня сейчас требовалось.

В этот момент раздался звонок в дверь и Ольга пошла открывать.

– Здравствуйте, Госпожа! – послышались несколько мужских голосов, и через минуту в комнату вошли Ольга и ещё четыре мужчины.

– Сегодня ваша работа – максимально покормить эту девочку! – объяснила Ольга, – Раздевайтесь!

Пришлось намного дольше обрабатывать ствол, находящийся у меня во рту, пока он не запустил в меня очередную, меньшую по дозе порцию семени.

– По очереди подходите к ней и засовываете так глубоко, как только можете. Можете брать за волосы и натягивать, с любой скоростью. И не жалеть её! – приказала всем четверым Евгения.

С этого момента началось буквально изнасилование моего рта. Стволы у четверых были разной длины и толщины, разной волосатости, но каждый из них за волосы хотел войти настолько, чтобы лобком дотронуться до моих губ. Меня несколько раз чуть не вырвало.

– Молодцы! – хвалила их Евгения, а на меня, стегая розгой, кричала! – Глаза открыл! Попробуй только подавиться!

Поочередно все четверо залили меня семенем, которое по губам и подбородку стекало в декольте.

– Взяли её и на кровать! На спину! – приказала Евгения, и меня перенесли на кровать, положив на спину.

Ольга развязала ноги и руки и привязала руки к деревянным пирамидкам, расположенным на краях кровати, а ноги к двум крюкам на стене у изножья кровати таким образом, что моя голова оказалась посреди кровати.

– Кто первый хочет поиметь девочку в рот? – засмеялась Ольга.

И уже каждый, по очереди, занимался сексом, насилуя мой рот, а я не мог оказать сопротивления. На мои позывы к рвоте Ольга и Евгения с силой били розгой по моему стволу. Пустив мой рот ещё три раза «по кругу» и кончив в него же, девушки дали мужчинам передохнуть, а меня оставили в таком же положении.

– Её рот сегодня ночью в вашем распоряжении! До утра не давать ему ни на минуту отдыха! Будем приходить и проверять! И не разговаривать с ней! – приказала Евгения, когда она через час вошла в сопровождении пяти уже знакомых мужчин и ещё четверых новых и, дав распоряжение своим рабам, вышла.

Всю ночь, до самого утра, продолжался этот кошмар. Каждый норовил засунуть ствол как можно глубже. Кто-то, для возбуждения, совал мне в рот волосатые помидорины. Наверное, во мне сейчас был литр семени- каждый закончил ещё от двух до четырёх раз. Изредка заходила Ольга или Евгения, и проверяла, как обстоят дела.

Утром, как все выбились из сил, зашла Евгения: – Кому на работу, те свободны. Остальным спать, на полу. А тебе, –

она обратилась к обладателю самого большого ствола, – Лечь на кровать, засунь ему и можешь спать! И ты, шлюха, тоже можешь отдохнуть.

Мне трудно было уснуть, ощущая ствол во рту. Попытка проглотить скопившуюся во рту слюну приводила к возбуждению спящего, полностью навалившегося пахом на моё лицо, мужчину. Но, тем не менее, усталость дала о себе знать, и я уснул.

Не помню, что мне снилось, помню лишь, что сквозь сон я слышал какой-то шёпот. Сначала показалось, что это в моём сне кто-то пытается что-то тихо сказать. Но через минуту понял, что этот шёпот был наяву.

Сильные руки разжали мой рот и в него была вставлено какое-то приспособление, похожее на то, которое используется при гастроскопии.

– Давайте, мальчики, по полной его! – смеясь, сказала Евгения.

Я не видел, сколько народу было в комнате, потому что сразу на меня улёгся один из её рабов и, засунув свой ствол в капу, резкими глубокими движениями стал иметь меня в рот. С каждым толчком он приникал всё глубже, ощущения становились всё неприятнее, начало тошнить, но ничего поделать не мог- капа не позволяла сомкнуть зубы, а то обстоятельство, что со вчерашнего вечера я крепко связан, не давало возможности вообще пошевелиться.

– Следующий! – сказала Евгения, как только её раб выта-

щил свой ствол из моего рта.

Следующий проник в меня спустя секунд десять. Его ствол был гораздо больше в длину и в диаметре. Буквально через пять секунд он проник внутрь горла, и всё остальное время, что он имел меня, раб не вытаскивал свой ствол из моего горла.

– Ха-ха, молодец! Следующий! – скомандовала Евгения.

У меня из глаз лились слёзы, но я ничего не мог поделать. Каждый из рабов девушек был проинструктирован, что они должны обходиться со мной как можно грубее, принося как можно глубже. Уже одиннадцать человек сменилось, и меня стал иметь двенадцатый. А, может, это уже из тех, кто был ранее – я не видел лиц. Я вообще ничего не видел, хотя Ольга с Евгенией всё время приказывали мне открыть глаза, я ничего не мог разобрать из-за скопившихся слёз. Наконец, всё закончилось.

– Сегодня у тебя экзамен вечером. Если всё сделаешь так, как надо, то пойдёшь домой. Если облажаешься, то останешься в нашей компании ещё на недельку! А пока посмотри, что и как ты должен делать! – с этими словами она меня развязала, вставила в видеомонофон кассету и включила телевизор.

– А это тебе для последней репетиции! – сказала Ольга, заводя голого парня.

Через несколько секунд, которые ничего, кроме ряби, не показывали, на экране появилась девушка с двумя молоды-

ми, накачанными парнями. Они поставили её на колени и она начала со страстью, но и с нежностью, делать им минет, пока они, практически в унисон, не наполнили её рот своим семенем, которое она с улыбкой отправила в желудок.

Не испытывая никакого физического возбуждения от просмотра, я встал на колени перед одним из рабов девушек и, периодически смотря то на него, то в экран, стал копировать происходящее на экране.

– Вот молодец, подготавливается! – сказала Евгения, которая вместе с Ольгой вошли в комнату, сели на диван и стали смотреть на нас.

Ещё минут через пять их раб немного застонал, и мой рот наполнился его семенем. Я подождал, пока он не вытащит свой ствол из моего рта, после чего, не закрывая глаз, громко проглотил то, что было во рту, а после выдавил из себя улыбку.

– Ну, красавица! Можешь немножко отдохнуть. Скоро придёт твоя Хозяйка, экзамен будешь сдавать ей! – похвалила меня Евгения.

Но не успел я отдышаться, как раздался звонок в дверь.

– Проходи! – пригласила кого-то Ольга.

– Здравствуйте, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! – кинулся я к Таниным ногам, едва она переступила порог комнаты.

– Танюш, садись рядом! – сказала Евгения, и Таня села рядом с ней на диван, и сразу к ним подсела Ольга.

– Мальчики! – хлопая в ладоши крикнула Евгения.

В комнату вошли трое обнажённых мужчин и встали в середине комнаты.

– Работать! – Евгения пнула меня ногой в бок и я, чуть не упав, на коленях подполз к мужчинам и взял ствол одного из них в рот.

Немного приведя его в боевую готовность, на коленях подошёл к другому, а затем к третьему. Затем я начал стараться погрузить их стволы как можно глубже, и мне это удавалось- я на несколько секунд губами упирался в лобки. Иногда я улавливал взгляд Тани. Она смотрела на меня с отвращением и ухмылкой. Но я старался, старался изо всех сил сделать сейчас приятное этим трём рабам, перед которыми стоял на коленях, чтобы Таня осталась довольна проделанной работой, которую проделали Ольга и Евгения. Я понимал, что меня Таня отправила к ним именно за этим.

– Я смотрю, у него не стоит! – негромко сказала Таня Ольге, сделав ударение на последний слог последнего слова.

– Соска, взял свой мелкий отросток в руку и наяривай! – приказала Ольга.

Я послушно взял свой ствол и начал его теревить, затем стал работать рукой туда-сюда. Но эффекта не было никакого. Ладонью я чувствовал рубцы на самом стволе и головке, оставшиеся после того, как их хорошо побили розгами на девичник. Минут через десять все трое заполнили мой рот семенем и я, не закрывая глаз и сделав довольное лицо, про-

глотил всё, что было во рту, а рукой продолжал дёргать так и не поднимавшийся ствол.

– Спасибо, Оль. Теперь он на фиг никому не нужен. И мне никогда не изменит! Ну, разве что... – Таня сделала паузу, и все девушки дружно рассмеялись.

Мне не составило труда понять, что она имела сейчас ввиду. Да, теперь я мог изменить только таким образом. А мой ствол был способен разве что справлять малую нужду. И это в двадцать пять лет. Ну, ничего. Главное, я буду видеть Таню и буду у её ног!

– Тань, только ты видишь, он весь обконченный. Ты его вперёд себя пусти, пусть идёт, как шлюха какая-нибудь! – посоветовала Евгения.

– С удовольствием! – Ответила Таня.

Через десять минут мы шли по улице. Наверное, Таня ухмылялась, видя, как на меня оборачиваются – немного перемазанное лицо, смазанная губная помада, следы семени на лице, волосах, платье, чулках... Вид, наверное, и впрямь, как у привокзальной шлюхи.

Дома Таня разрешила мне вымыться и постираться, а заодно и постирать её и Романа вещи.

– Завтра приступаешь к своим обязанностям! Сейчас можешь отдыхать! – сказала Таня и я, пожелав ей и Роману спокойной ночи, лёг на свой коврик смотреть сны, зная, что завтра не будет никаких неожиданностей. Ну, я так надеюсь!

XXXII GRAVIDITAS. DELIVERY. VIVO.

Я спокойно прислуживал Тане и Роману, иногда к ним в гости заходили Танины подруги, и тогда я прислуживал им. Так прошло около трёх лет.

– Нам придётся расстаться с тобой! – заявила однажды Таня.

– Что случилось, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна? Ваш раб Вас чем-то не устраивает или обидел? – на мои глаза стали наворачиваться слёзы.

– Нет, всё нормально, но дело в том, что я беременна от Романа, – чуть не оправдываясь, сказала Таня.

– Госпожа, помилуйте, пожалуйста, разрешите быть у Ваших ног! Да и, мало ли, помощь какая-нибудь понадобится: в магазин сходить ночью за фруктами или ещё что-нибудь! – я пытался найти любой довод, чтобы сохранить своё законное место.

– Ладно, вечером с Романом подумаю!

Всю ночь я не сомкнул глаз. Наконец, утром Таня меня обрадовала, что пока я могу жить с ними, действительно, мало ли что может произойти. Меня не обидело то, что она сказала, что я могу остаться. У меня достаточно денег, и эту квартиру я легко мог им подарить, тем более, что у меня ещё одна, конечно, не с таким ремонтом и не с таким метражом. Да и вторую я готов подарить, лишь бы быть с ней! Всё готов отдать!

Первые месяцы беременности шли благополучно. Иногда, среди ночи, меня звали Хозяева и приказывали сходить в магазин за апельсинами или бананами. Но однажды, где-то на пятом месяце беременности, Таня пришла вся не своя. Насколько я понял из-за закрытой двери из её разговора с Романом, у неё что-то пошло не так, и нужно покупать какие-то лекарства и делать какую-то терапию. Ладно, это не проблема, я найду самых хороших врачей, чтобы сохранить здоровье Тане и её ребёнку.

– Мне ещё сексом нельзя заниматься, как минимум до трёх месяцев после родов, расстроено сказала Таня Роману.

– Ну, ничего, потерплю! – вздохнул в ответ Роман.

– Не надо идти на такие жертвы, я же знаю, как тебе будет тяжело, тебе же два, а то и три раза в день надо! – как-то лукаво сказала Таня.

– Ну, и что? Мне что теперь, изменять тебе? – недоумевал Роман.

– Не совсем! – Таня по природе своей была загадкой.

– Не пойму тебя! – Роман совсем запутался и не понимал, в чём дело.

– Подожди до вечера, всё поймёшь! – и Таня страстно начала целоваться с Романом.

Примерно такой диалог дошёл до моих ушей, насколько я мог разобрать слова за закрытой дверью.

– Раб! – крикнула Таня, после того, как она с Романом уже

легли спать.

Я на коленях вполз в комнату, где они лежали в кровати. Оба были под одеялом. Огромная кровать стояла только изголовьем к стене, остальные участки стен не касались. Таня лежала ближе к двери, Роман ближе к окну.

– Иди, поработай немного, сделай приятно Господину! – приказала Таня.

– Ну, Танюш, да я потерплю! – смущался Роман.

– Да ладно, смотри, какая девочка! Обещаю, тебе понравится, как она тебе всё сделает! – настаивала Таня.

– Ну, ладно, уговорила! – сдался Роман.

– Что встал, урод? Давай, за работу! – строго приказала мне Таня.

– Слушаюсь, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! – был мой ответ.

Быстро на коленях обошёл кровать. Роман распахнул одеяло.

– Ты что? Я не хочу, чтобы он меня видел в таком виде! – возмутилась Таня, натягивая одеяло, при этом оставив открытый участок у паха Романа.

Роман приспустил трусы, а я аккуратно взял его ствол в рот и начал с нежностью работать языком, постепенно погружая ствол всё глубже и глубже себе внутрь.

– Ну, как тебе? – спросила Таня.

– Классно! – расслабленно ответил Роман.

– Я же тебе говорила! – Таня была довольна подарком,

который она только что сделала любимому человеку и, уже более грубо, добавила в мой адрес: – Будешь каждый вечер приходить и делать это! И, вообще, будешь делать это всегда, когда захочет твой Господин!

Я, работая ртом, поднял взгляд на Таню. На её лице была улыбка. Медленно прикрыв и открыв глаза, я дал понять, что сделаю всё, лишь бы она осталась довольна. И стал продолжать удовлетворять Романа. Через несколько минут его руки взяли меня за затылок и с силой вжали лицо в пах. Горячая струя ударила в горло, потом ещё одна, и ещё. Через минуту Роман разжал руки, а я аккуратно поднял голову, не разжимая губ, чтобы не проронить ни капли его семени. Посмотрев на Таню, я громко проглотил, затем языком облизал головку и ствол Романа, собирая все капли и посылая их внутрь себя.

– Всё, пошёл отсюда! – приказала Таня.

– Спокойной ночи, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! Спокойной ночи, Господин! – я на коленях вышел в коридор, а затем в ванную, где меня ждало много стирки.

В течении нескольких месяцев я каждый день, иногда несколько раз за день, удовлетворял Романа. У Тани родилась дочка, и я сделал подарки, которые необходимы для ребёнка. Тане нельзя было ещё три месяца заниматься сексом, поэтому они с Романом использовали мой рот, после чего я шёл в ванную, где меня ждало ещё больше стирки – помимо вещей Тани и Романа, нужно было стирать вещи Юли –

так они называли свою дочку. А через три месяца, когда Таня поправила своё здоровье, у них с Романом возобновилась нормальная половая жизнь. Таню я стал реже видеть – она всё время проводила в комнате с дочкой. Но вечерами я всегда чистил её туфельки или сапожки, и с нежностью стирал её колготочки или носочки. Я верил, что ещё долго буду на своём месте. Таня была счастлива. И я тоже светился, видя, как она отдаёт любовь своему ребёнку. А я отдам себя Тане.

– Мы хотим сделать тебе подарок! – однажды, подзавав меня к себе, сказала Таня.

Неужели хотят меня отпустить, так сказать, на волю? Но я же этого не хочу! Я живу только ради того, чтобы быть рабом у Тани!

– Теперь ты будешь жить в проходной комнате и спать на кровати! – сказала Таня.

– Спасибо, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! – удивлённо ответил я.

– Но жить ты будешь не один! Мы с Романом решили, что раз уж я убила в тебе мужчину, то мы решили завести себе ещё раба. Который, помимо прочего, будет удовлетворять тебя, как девочку. А точнее, ты его будешь удовлетворять, как девочка, – с ехидцей сказала Таня.

– Спасибо, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! – я припал к ногам Хозяйки и целовал пальчики на них, отдавая всю любовь им и белым носочкам, которые были на них

одеты.

– А вот и твой муж! Раб! – крикнула она, и в комнату вошёл крепкий парень, примерно моего возраста, только повыше и поздоровее, – Мне его Ольга подарила, специально для тебя. А ты теперь не раб, а рабыня! Поняла!

– Да, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! – ответил я, продолжая валяться у её ног.

– Ну, вот и славно! Сегодня у вас первая ночь! Рабыня, ну-ка, ублажи раба! – весело приказала Таня.

Я встал на колени, подполз к парню и расстегнул ширинку на его брюках. Затем приспустил трусы и начал делать то, что делал недавно со стволом Романа.

– А теперь в кровать! И всё по-взрослому! Попка готова? – Таня смеялась, Роман проявлял любопытство.

Мы с новым рабом легли на кровать. Он, наверное, обладал большим опытом, так как через несколько секунд я почувствовал сильную боль в одном интересном месте, и начал стонать.

– Теперь каждый день будете этим заниматься! – приказала Таня.

Через минут десять моих мучений новый раб, точнее раб, потому что я уже минут двадцать, как рабыня, закончил своё дело. Закончил прямо в меня.

– Всё, отдыхать! – приказала Таня, и я с рабом послушно легли на подушки. Он быстро уснул, а мне некоторое время не давала покоя боль. Но потом уснул и я.

Так продолжалось до тех пор, пока Юле, дочке Тани, не исполнилось три года. Я каждый день удовлетворял раба по два раза, один раз ртом, второй раз мягким местом. Иногда на это шоу приходили посмотреть подруги. Громко смеялись, отпускали язвительные комментарии, преимущественно в мой адрес. Я каждый день был обязан благодарить Таню и Романа за подарок, который они мне подарили. Только мне приходилось ещё и обстирывать раба. Зато я, уже практически не отличимый от хрупкой девушки, был избавлен от больших физических нагрузок – все сумки с продуктами и вещами, что мы с рабом покупали в магазинах для наших Хозяев, носил он, я же, как девушка, шёл налегке.

Но вот дочка Тани подросла, и Таня задумалась о происходящем. Было понятно, что она не хочет, чтобы это всё видела Юля. Да я и сам не хотел этого. Решили довольно простым способом: раб был приходящим раз в неделю, чтобы сходить со мной по магазинам. После магазинов Роман уходил с дочкой гулять, а я с рабом показывали очередное шоу Тане и, если приходили её подруги, то и им. Я же остался в качестве домработницы с проживанием. Внешность, как я уже говорил, у меня была истинно женская. Да и годы тренировок голоса не выдавали ничего мужского. Конечно, я по квартире стал ходить не на коленях, а нормальной походкой. Когда Юля была на прогулке, я имел возможность при-

пасть к ногам Тани. Юля росла, но так ничего и не замечала. Конечно, ведь главным условием моего проживания было то, что при первом моём косяке Таня меня прогоняет. Так и продолжалась моя жизнь. День за днём и год за годом. Но однажды случай всё разрушил.

XXXIII АД

Я уже достаточно долго времени провёл в добровольном рабстве у Тани. Дочке Тани и Романа уже исполнилось одиннадцать лет. Подходил очередной День рождения Тани. Юлю они решили отправить отдыхать в санаторий, и пригласили много подруг с мужьями. Мне же предстояло прислуживать на банкете. А за день до этого я с рабом, который до сих пор появлялся раз в неделю, съездили за покупками по магазинам. Потом началась готовка на много персон, я накрыл стол и по приказу Тани встал на колени в коридоре.

Пришли все подруги Тани, вместе с мужьями. Их мужья очень удивились, видя женщину на коленях, которая помогала всем разуваться, а их жёнам ещё и целовала ноги, называя "Великая Госпожа" и добавляя имя с отчеством. Удивились, но не противились. Восприняли весело.

– На место! Давай, сделай всем приятно! – приказала Таня, когда все уселись за праздничный стол.

Я быстро залез под стол и начал целовать Тане ноги в чёрных плотных колготках. Каждому пальчику отдавал всю лю-

бовь и теплоту. Через несколько минут она меня пнула, давая понять, что пришла очередь Романа. Конечно, мне не доставляло это удовольствие, но послушаться я не смел. Роман, в свою очередь, пнул меня в сторону Олеси. За столом звучали тосты за здоровье Тани, а я под столом целовал ноги всем присутствующим.

– Рабыня, вылезай! Пора обновить посуду! – приказала Таня.

– Слушаюсь, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! – под смех присутствующих я, передвигаясь на коленях, собрал все грязные приборы и унёс на кухню, принёс чистые и снова встал в ожидании приказа.

– Тань, он точно будет? – спросила Ольга.

– Да, должен! – ответила Таня.

– Класс! Давно не видела его. Интересно будет поболтать! – обрадовалась Ольга.

Тосты не продолжали смолкать. Я же стоял на коленях, опустив взгляд. Кто-то проходил мимо меня на перекур либо в туалет, тогда я припадал к ногам проходящих. Некоторые девушки, которые давно мена не видели, с удовольствием подходили и спрашивали о моей интимной жизни:

– Ну, как у тебя там? Или ты только как женщина можешь?

– Только как женщина, великая Госпожа! – покорно отвечал я, а спрашивающие девушки смеялись.

Через какое-то время раздался звонок в дверь.

– Иди, открой! – приказала Таня.

Я открыл дверь, на пороге стоял Танин раб, он разулся и вошёл в комнату.

– О! Сегодня будет шоу! – сказала Таня, увидев его.

Понятно. Сегодня мне предстояло заниматься с ним сексом под взгляды десяти подруг Тани и их мужей.

– Давайте выпьем и пойдём посмотрим, что нам рабы приготовили! – предложила Таня и зазвенели бокалы.

– Ну, показывайте нам камасутру! – приказала Таня, подталкивая меня и раба к дивану.

Я встал перед рабом на колени, снял с него штаны с трусами и ртом начал возбуждать его ствол.

– Разденьте друг друга полностью! – приказала Таня.

Я снял с раба всю одежду. Затем раб снял с меня платье, оставив меня лишь в чулках и туфлях.

– Ого! Так это парень! – удивлённо заметил кто-то из мужей подруг, увидев мои потемневшие от многочисленных издевательств ствол и помидорки, на которых так же в хаотичном порядке розовым цветом виднелись рубцы от розг, как и на мягком месте, а все девушки дружно рассмеялись.

– Давайте, теперь покажите по-взрослому! – приказала Таня.

Я опустился на колени перед рабом, ртом возбудил его до нужного состояния, затем мы легли на кровать и я лёг на спину. Раб же лёг сверху и, подняв мои ноги, на которых всё так же были чёрные чулки и туфли, вошёл в меня. Я стал

стонать и охать. Присутствующие подходили ближе, чтобы рассмотреть всё в деталях.

– А что с его стволом? – поинтересовался кто-то из мужчин.

– Да просто раб плохо себя вёл, его и секли розгами! – ответила Таня.

– Хм. Интересно!

– Если будет желание посмотреть, или поучаствовать, то можно устроить! – предложила Таня.

– Участвовать нет, а вот посмотреть будет интересно!

– Ну, что, девчонки, вспомним молодость? – спросила Таня подруг.

– Давай! – дружно ответили те.

Между тем раб всё действовал всё активнее и активнее.

– В рот ему! – приказала Таня, и раб, вытащив ствол, ставил его мне в рот.

Через минуту, что он имел его на всю длину, рот наполнился семенем, и раб вытащил ствол. Я открыл рот, показав наличие семени, потом громко проглотив, не закрывая глаз, и снова открыл, показывая, что ничего не осталось. Все дружно рассмеялись.

– Ну, иди сюда! – приказала Таня.

Меня привязали в дверном проёме руками к турнику, ноги разведя в стороны, а глаза завязали Таниными колготками. Через несколько секунд раздался свист и мощный удар розги опустился на мой ствол. Затем ещё один. Кто-то ого-

лил головку моего ствола и мощнейший удар розгой пришёлся на неё. Я закричал от боли, но несколько ударов по стволу, помидоркам и головке лишили меня сознания.

Когда я очнулся, я был развязан и лежал в коридоре на полويке. Из головки, ствола и помидорок текли красные ручейки.

– Очнулся? Давай, перевязывай своё хозяйство и в комнату, тебя Таня заждалась! – сказала вышедшая покурить Ольга.

Я перевязал всё так, как смог, получилось очень криво и коряво, и вышел на коленях в комнату.

– Я же говорила, что ничего с ней будет. Она привыкшая и ей это нравится. Да, рабыня? – в голосе Тани звучал сильный хмельной оттенок.

– Да, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! – ответил я сквозь боль.

– Давай, обновляй нам приборы! – приказала она, и я начал собирать грязную посуду.

Когда я со стопкой грязных тарелок проходил мимо Тани, кто-то из пьяных мужчин меня толкнул, и я не удержал свою ношу, которая упала прямо Тане на колени, запачкав светлое платье, а разбившиеся тарелки порезали её ногу.

– Простите, пожалуйста, Величайшая Госпожа Татьяна Викторовна! – бросился я к её ногам, но сильный удар ногой в лицо от Ольги отбросил меня назад.

Потом все девушки набросились на меня, избивая ногами

и не оставляя живого места. Нос, губы, всё источало кровь. Я не сопротивлялся, а лишь, закрыв руками лицо, просил о пощаде. Затем Таня попросила привязать меня в дверной проём, вышла на кухню с Романом и несколькими подругами с мужьями. Вернулась Таня с перебинтованной ногой, и со скалкой в руке. Остальные держали в руках вантус, половник, ещё одну скалку, чугунную сковородку с ручкой и ещё какие-то предметы, которые я не успел разобрать – сильный удар по голове чем-то тяжёлым лишил меня чувств.

XXXIV ВОТ И КОНЕЦ...

– Вставай давай! Что развалился! Тебя люди ждут! – кричал знакомый мужской голос и одновременно меня трясли.

Тело гудело, голова раскалывалась на части. С трудом открыв глаза, я не сразу понял, что происходит. Постепенно я осознал, что нахожусь в казарме, и меня пытается разбудить наш старшина. В голове начали проясняться воспоминания о вчерашнем дне, что отмечали годовщину службы. Хорошо отметили, что какая-то хрень снилась, которую я никак не могу вспомнить. Ну, да ладно. Сегодня я иду в увольнение. Нужно не забыть отправить Тане письмо. Нужно прочитать его ещё раз, чтобы убедиться, что нормально написано. Ох, как же оно меня возбуждает. Как же хочется припасть к её ногам. Вот он, заветный конверт, а внутри листок бумаги...

"Здравствуйте! Вы меня не знаете, но очень часто Вас вижу, и сердце замирает. Мечтаю быть Вашим рабом, исполнять все Ваши приказы, стоять перед Вами на коленях, валяться у Ваших ног, целовать пальчики на Ваших ножках, лизать Ваши пяточки. Я не тороплю Вас с ответом. Примерно через месяц я Вам позвоню и скажу – это Антон. Если Вы не бросите трубку, а поздороваетесь со мной, я буду знать, что у меня есть шанс обрести своё счастье у Ваших ног! Искренне Ваш покорный раб."